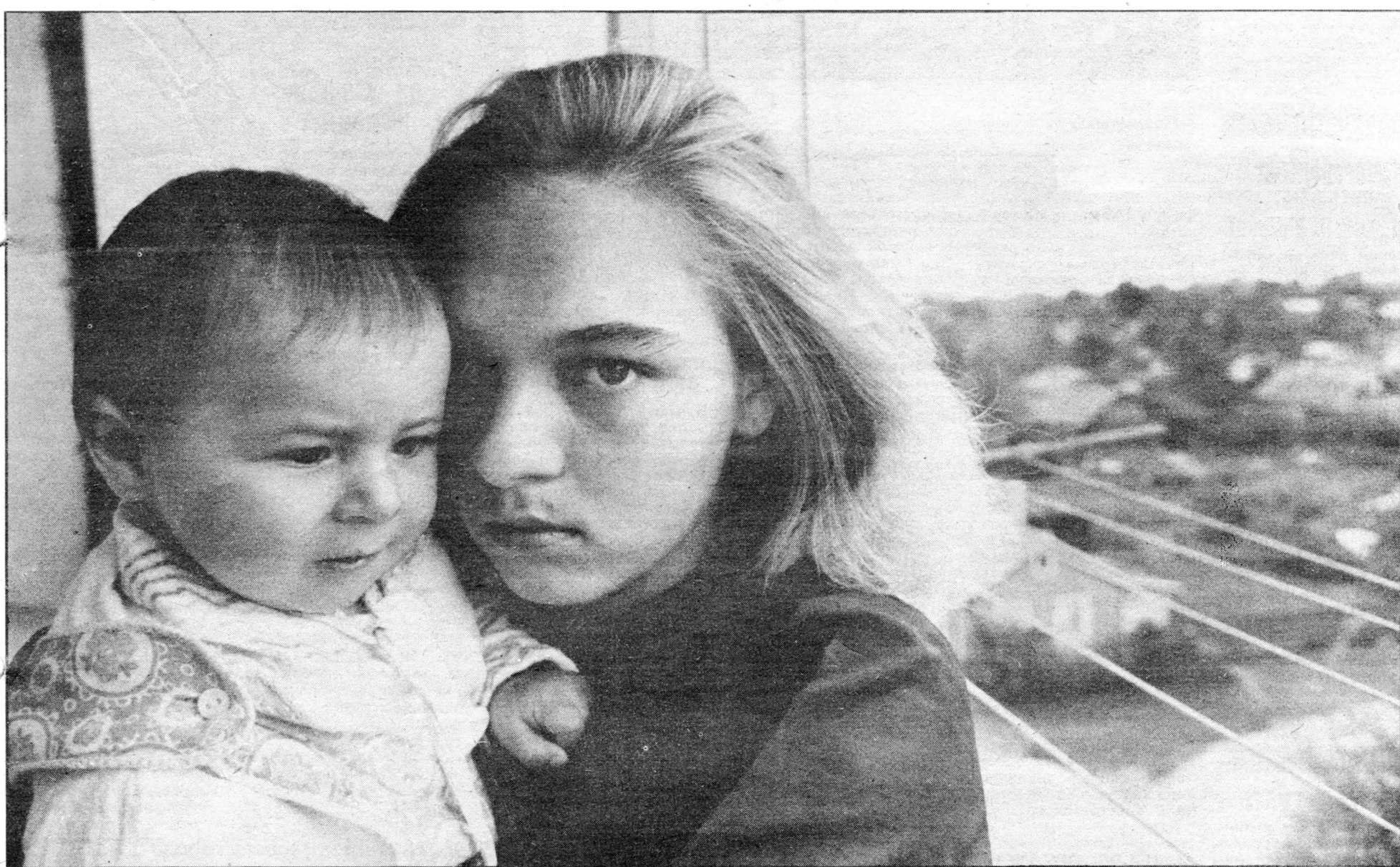

21 июля 1991 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

ИЗГНАНИЕ

ЕЩЕ ДВОЕ ИЗ СОТЕН ТЫСЯЧ

Лена Патичева с дочерью Дашей должны уезжать из родного города, спасая себя от местных расистов. Стр. 6.

Фото Тимура ГРИБА.

СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ «МН»

Лондонский сценарий

Что может дать встреча Президента СССР с лидерами «семерки»? Этой теме посвящено интервью Григория ЯВЛИНСКОГО обозревателю «МН» Владимиру ГУРЕВИЧУ

Накануне этого интервью стало известно, что Явлинский, приглашенный в делегацию, сопровождающую Михаила Горбачева, принял решение не ехать в Лондон.

Едва я включил диктофон, собираясь задать ему первый вопрос именно на эту тему, раздался телефонный звонок. Руководитель пресс-службы президента Виталий Игнатенко интересовался: как объяснить журналистам это решение? Ответ был таким: «Скажите, что у меня изменились обстоятельства».

Надежды на то, что я получу более подробный ответ, чем помощник президента, было немного. И Явлинский не замедлил это подтвердить, сказав мне, что не считает возможным накануне поездки президента и его встречи с лидерами Запада вдаваться в обсуждение мотивов своего решения. Однако он согласился высказать свое мнение об этой встрече, ее значении, возможных результатах и последствиях.

«Московские новости»: Накануне лондонской встречи было немало призывов: не надо поддаваться эйфории. Но, кажется, никакой особой эйфории и нет. Есть довольно широкий «спектр ожиданий»: от определенных надежд до откровенного скептицизма. На каком «краю» находитесь вы?

Г. Явлинский: Я бы сказал: возможны варианты. Но при любых результатах, даже при отсутствии таковых встреча окажет влияние и на то, что происходит у нас и в мире.

«МН»: В таком случае каковы эти варианты?

Г. Я.: На мой взгляд, есть три «сценария», по которым могут пойти события в Лондоне и после него.

Первый сценарий возможен, если президент Горбачев представит участникам конкретную программу наших экономических реформ, которые происходят одновременно с политическими, начатыми самим

Советским Союзом на основе сделанного им выбора. В такой ситуации руководители Запада могут поддержать идею подготовки достаточно широкой, комплексной программы совместных действий. В этом случае лидеры «семерки» могли бы сразу после Лондона дать указания своим правительствам о подготовке совместно с международными финансовыми организациями такой программы. Но и от СССР это потребовало бы очень серьезного и откровенного анализа своего экономического положения. В результате к концу года была бы внесена ясность в отношении совместной программы: как она может выглядеть, сколько стоит и как ее следует осуществлять. Таков первый и самый благоприятный сценарий

из всех, которые можно себе представить.

«МН»: А как выглядит самый неблагоприятный?

Г. Я.: Такой сценарий возможен, если привезенную президентом в Лондон программу сочтут совершенно неудовлетворительной. Что в этом случае? Видимо, лидеры «семерки» все равно выразят поддержку курсу на демократические преобразования в СССР и перестройку в целом. Но сформулируют свое отношение к мерам, намечаемым сейчас Советским Союзом по реформированию его экономики как малоэффективным и абсолютно недостаточным для достижения каких-то результатов. Из чего последовал бы вывод, что в обозримом будущем развитие страны Запада намерены ограничить поддержку советских реформ в лучшем случае тем, что есть сегодня. Однако это означало бы провал встречи, крайне болезненный и для Президента СССР, и для лидеров «семерки». Это означало бы, в частности, что встреча просто не подготовлена: исход непростительный.

(Окончание на 13-й стр.).

ЛИТВА

**«ИНТЕРМЕЦЦО»
ИЗ ЗАСТОЙНЫХ ЛЕТ**

Редакция литовского издательства «Vaga», выпустившая в этом году книгу стихов «Интермеццо» за подписью Йонаса Женкальниса, раскрыла псевдоним автора. На самом деле книга принадлежит перу Председателя Верховного Совета Литвы Витаутаса Ландсбергиса.

В книге, изданной тиражом 8000 экземпляров, собрана поэзия 70—80-х гг., которую сам автор называет «стихами застойных лет». Этот сборник стихов довольно популярен в республике, о нем тепло отзывалась литовская критика, не указывая, правда, истинного автора. В аннотации книги говорится, что автор иронизирует над абсурдностью жизни, пародирует претенциозных художников.

УКРАИНА

**В ДОБРОВОЛЬЦЫ
ЗАПИСЫВАЮТ,
НО ОРУЖИЯ НЕ ВЫДАЮТ**

Отставной капитан Советской Армии Владимир Филоновский на центральной площади Киева записывает добровольцев, готовых с оружием в руках защищать независимость Словении и Хорватии. За первые три дня на призыв Филоновского откликнулись около 50 человек.

Владимир Филоновский почти уверен, что словенское и хорватское правительства поддержат его инициативу.

— Но сначала надо, чтобы они узнали о ней, — сказал капитан в отставке корреспонденту «МН». — Я уже был в торговом представительстве Хорватии в Киеве, надеюсь, что публикация в «Московских новостях» также ускорит нашу отpravku в Югославию.

«МН», в свою очередь, надеются, что Югославия обойдется без помощи добровольцев.

КАЗАНЬ

ПЕРЬЯ НОН ГРАТА

В центре внимания митингов, состоявшихся в городе, оказались пресса. Организовали их активисты Татарского общественного

Приносятся поздравления.

Фото Бориса КАУФМАНА.

центра и комитет «Суверенитет».

Представитель «Суверенитета» потребовал прекратить печатание на территории Татарстана «Известий», «Правды», «Российской газеты» и обложить «Союзпечать» за их распространение специальным налогом. Другие ораторы добавили к этому более радикальные идеи: прекратить трансляцию на территории республики телевизионных передач, «оскорбляющих достоинство нации». Ораторы размахивали номерами «Московских новостей» с репортажами корреспондентов «МН» из Татарии. Позиция газеты была квалифицирована ими как «великодержавный русский шовинизм».

МОСКВА

**ВОДКУ С СОБОЙ
НЕ БЕРИТЕ**

В церкви Св. Людовика состоялась первая пресс-конференция архиепископа Тадеуша Кондрусевича, апостольского ад-

министратора для католиков латинского обряда европейской части России. Она была посвящена участию молодежи из СССР во встрече с Иоанном Павлом II, которая будет проходить 14—15 августа в Польше, в Ченстохове.

В Белоруссии и на Украине паломничество под угрозой срыва: власти не признают местных католических епископов и не реагируют на их ходатайства. Пока что в Польшу намерены отправиться 14 тысяч человек. Среди них не только католики, но и православные, а также неверующие. Правительство Павлова дало разрешение на проведение паломничества. Премьер-министр России Силаев и МИД РСФСР стараются утрясти проблемы с УВИРОм, МПС, Минфином. Но пока все формальности улажены только в Ленинграде, откуда отправится около трех тысяч паломников. Зная, что бутылка для советского человека за рубежом — «палочка-выручалочка», архиепископ настоятельно просил паломников не прибегать к этому средству. На пресс-конфе-

ренции также состоялась презентация московского католического и информационного агентства «Истина и Жизнь», выпускающего бюллетень о новостях католической церкви в СССР и за рубежом.

**БЮРОКРАТЫ
ВЕЗДЕ ОДИНАКОВЫ**

Большая группа граждан, более месяца стоящая в очереди за транзитными визами в немецкое и французское консульства, обратилась с открытым письмом к канцлеру Колю и президенту Миттерану.

Они предложили правительствам этих стран увеличить визовый сбор, платить чиновникам посольств большие премии, но «прекратить заимствованную у нас процедуру хладнокровного надругательства над беззащитными людьми, выезжающими за рубеж по приглашению друзей и родственников». При существующем порядке люди сначала неделями стоят в очереди за билетами (без них виза не выдается), а потом — десятки дней в очереди за транзитными визами. Многие, не успев к

определенной дате попасть в посольство, сдают просроченные билеты и еще раз проходят все круги поистине Дантова ада. Похоже, что бюрократизм — понятие интернациональное.

**«ЧЕРНЫЙ» РЫНОК
СНИЖАЕТ ЦЕНЫ**

После открытия в Москве сети магазинов, торгующих в ночное время спиртными напитками, «черный» рынок резко снизил цену на этот дефицитный товар.

Если государство предлагает бутылку водки за 30 рублей, то с рук ее можно купить уже за 25. Так рынок без прилагательного «черный» представляет все по своим местам.

ВЛАДИВОСТОК

**РАБОЧИЕ ДРУЖИНЫ
НА АБОРДАЖ
НЕ ПОЙДУТ**

Сессия горсовета Владивостока отменила решение горисполкома от 4 июля о конфискации всех продовольственных грузов, которые находятся на борту любых судов, делающих техническую остановку в порту Владивостока.

Председатель Приморского крайисполкома Владимир Кузнецов заявил: «Незаконность решения, принятого горисполкомом, очевидна, и мы даже не стали его отменять ввиду его полной абсурдности. Если Владивосток начнет заниматься конфискацией продовольствия, которое предназначено для других регионов Дальнего Востока и страны, то в самое ближайшее время в виде ответной меры Владивосток останется без тепла, топлива, электроэнергии и других важнейших товаров. Подобное решение скорее свидетельствует о том, что наступит время массовых психозов». Из неофициальных источников стало известно, что для конфискации продовольственных грузов на остающихся во Владивостоке судах горисполком уже начал формировать рабочие дружины и составил график конфискации.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

О том, как не в интересах города Минобороны договорилось с кооператорами.

В центре Москвы, в районе метро «Добрынинская», стоял небольшой военный заводик. Ремонтировали там армейские «уазики», «ЗИЛы», другую колесную технику. Допотопное оборудование нещадно чадило, загрязняя округу. Мосгорисполком принял решение закрыть производство и обязал Министерство обороны передать освободившиеся площади расположенному по соседству автокомбинату № 32. Но не тут-то было...

— Вот он, этот гектар с четвертью, — заместитель директора комбината Виктор Казинов очертил пальцем квадрат на генеральном плане реконструкции предприятия. — Наметили построить здесь новый трехъярусный крытый гараж, столовую, мастерскую. Для своих сотрудников и жителей района запланировали спортивный комплекс, кулинарию, магазин...

Но рядом лелеют иные планы. На стене в кабинете председателя кооператива «Ускорение» Михаила Гольдмана, квартирующего в одном из оставленных зданий быв-

шего военного завода, тоже висит схема.

— Построим здесь пятизвездочную гостиницу, офисы для иностранцев, жилой комплекс на восемьсот квартир для военнослужащих и местного Москворецкого Совета, — делится замыслами Гольдман. — А комбинат пора выслать отсюда — и так в районе дышать нечем.

Здесь председатель в полевическом запале явно погорячился: у автокомбината есть паспорт экологически чистого предприятия. Да и после реконструкции значительно расширится санитарная зона.

Безусловно, городу нужны и комфортабельные гостиницы, и жилье для военных. Но нельзя не понимать: наносится удар по жизненно важному для города предприятию. Автокомбинат работает на нужды населения восьми центральных районов столицы, обслуживает крупнейшие предприятия — «Ударнику», «Рот-Фронт», дрожжевой завод, 3-й хладокомбинат, несколько сот общепитовских точек, десятки крупных магазинов.

Сейчас же более семисот

автомобилей комбината ржавеют под открытым небом. На стоянках теснота, между машинами не протиснешься. Зимой, чтобы завести движок, приходится часа два поливать его горячей водой, в ремонтных цехах гаечный ключ к рукам прилипает. Просто и с бытом — на 1.200 рабочих одна небольшая столовая, нет хоть мало-мальски прилично оборудованной комнаты отдыха. Вот и бегут люди: ежедневно на комбинате недосчитываются каждого десятого водителя, пятого ремонтника.

Поэтому так надеялись здесь на расширение и реконструкцию. За это, кстати, высказалась и большая часть жителей близлежащих домов.

Так в чем же, собственно, дело, почему не выполняется решение Мосгорисполкома, подписанное его председателем Юрием Лужковым еще в январе? Откуда взялся кооператив «Ускорение»?

Предписанием городских властей Министерство обороны обязано было передать заводскую территорию автокомбинату с баланса на баланс. Но не в правилах могу-

чего ведомства взять да просто так уступить лакомый кусочек земли. Тут и всплыл кооператив — у военных с ним давние партнерские отношения. «Ускорение» выхлопало МО СССР за бывший заводик около миллиона рублей и обязалось на его территории в ударные сроки соорудить жильё для министерства.

— На других условиях мы с земли не снялись бы вообще, — говорит начальник квартирно-эксплуатационного управления МО СССР генерал-полковник Николай Грязнов.

— Военные, по-видимому, что-то напутали — землю города приняли за свою, — прокомментировал эту сделку заместитель премьера правительства Москвы Алексей Пешков. — Распоряжаться ею они не имеют права.

Но в Министерстве обороны пропускают мимо ушей все ноты протеста городских властей: квартиры-то им по-

300 СЛОВ

17 июля в Алма-Ате открывается международный семинар специалистов по выявлению и уничтожению растений — сырья для производства наркотиков. Ожидается, что в его работе примут участие 40 ученых и специалистов из США, Франции, Нидерландов, Монголии, Кипра, Австрии, Афганистана, Индии и других стран. В обсуждении вопроса о технологии обнаружения участков, где растут такие растения, примут участие советские космонавты, сообщили в МВД Казахской ССР.

Подобного события Украина не видела с 1916 года, а для Советской Армии оно стало новой страницей в истории. Выпускники, офицеры Киевского высшего инженерного радиотехнического училища, освятили дипломы и звездочки. Отец Сильвестр, проводивший божеское служение на территории Киево-Печерской лавры, окропил «панов офицеров» святой водой, дал им поцеловать крест и приложиться к чудотворной иконе.

Общество немцев Латвии создает в Риге немецкий лицей, в котором обучение будет вестись на немецком языке, пишет газета «Атмода». Учебные программы будут построены с учетом того, чтобы выпускники лицей могли быть допущены к вступительным экзаменам в вузах Германии.

В московском микрорайоне Ясенево торжественно заложен фундамент новой школы. Уже сейчас можно сказать, что она станет одним из самых престижных учебных заведений столицы. Школа будет готовить банковских служащих, а ее старшеклассники начнут стажироваться в настоящем операционном банковском зале, оборудованном по последнему слову техники. Спонсоры школы — банк «Столичный» и Московский банковский союз уже выделили миллион рублей на приобретение компьютерной техники и строительство. В школе планируется чтение специальных курсов иностранными финансистами.

**«МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ»**

УЧРЕДИТЕЛЬ —
ОБЩЕСТВО
«МН» — НАРОДНАЯ
ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

Главный редактор
Егор ЯКОВЛЕВ.

В полосу использованы информации Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Сергея ИВАНЕНКО, Владимира РУБАНА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «ПОСТФАКТУМ», «БАЛТФАКС» и «Информ-клуб ЭС».

Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

В МИРЕ

Последнее слово ядерной классики?

Рабочая встреча Михаила Горбачева с Джорджем Бушем в Лондоне и вашингтонские переговоры Александра Бессмертных с Джеймсом Бейкером накануне позволяют надеяться, что долгожданный договор о сокращении стратегических вооружений (СТАРТ-1) наконец-то будет подписан.

Критиковать договор легко, его недостатки лежат на поверхности. Но было бы несправедливым требовать от дипломатов и политиков идеального соглашения в переходный период, когда старые подходы к контролю над вооружениями уже не работают, а новые еще только-только намечаются. Куда продуктивнее задуматься об альтернативных вариантах переговоров на будущее с учетом накопленного опыта.

Прежде всего контроль над ядерными вооружениями из двустороннего должен стать многосторонним. Возможно, последним двусторонним советско-американским соглашением будет СТАРТ-2 (или скорее пост-СТАРТ — ряд конкретных договоренностей, которые уже просматриваются, но останутся за рамками СТАРТа). В дальнейшем эффективность контроля над вооружениями будет во многом зависеть от способности СССР и США подключить к нему третьи ядерные страны. Трудности на этом пути — не только политические, но и технические — весьма велики. Надо заменить старые принципы переговоров (паритет, равенство по боевым возможностям, сопоставимость взаимных уступок) новыми, гораздо более сложными принципами и критериями, основанными на многостороннем ядерном равновесии.

Переход к многосторонним формам контроля над стратегическими вооружениями будет проще, если цели сформулировать именно как цели контроля над вооружениями, а не разоружения. Утопичность идеи всеобщего ядерного разоружения была давно очевидна для экспертов как в СССР, так и в США. Однако советские и даже американские лидеры декларировали свою приверженность этой идее, порождая неоправданные ожидания у общественности и дезориентируя третьи ядерные державы.

Во-первых, их привлечение к советско-американскому диа-

логу может быть максимально гибким и постепенным (в качестве первого шага, например, было бы целесообразно превратить двустороннее соглашение о центрах по снижению риска ядерной войны в многостороннее, добиться многосторонней договоренности об уведомлении о пусках баллистических ракет). Каждая ядерная держава имела бы возможность выбирать степень своего участия в контроле над вооружениями, основываясь на собственном анализе сопутствующих приобретений и издержек.

Во-вторых, ясно, что время всеобъемлющих соглашений о контроле над вооружениями уже прошло. Трудно предположить, что в обозримом будущем удастся достичь соглашений типа ОСВ-2 или СТАРТ-1, до того как они устареют. Многие специалисты полагают, что уже СТАРТ-2 должен стать не собственно договором, а процессом, серией конкретных соглашений по относительно частным вопросам, которые в своей совокупности дополняли бы и развивали СТАРТ-1.

Разумеется, такой подход не обязательно облегчит переговоры. В 70-е и 80-е годы СССР и США настойчиво стремились к «всеобъемлющим» соглашениям не только из-за их политической значимости (хотя это соображение, бесспорно, играло немаловажную роль). Чем больше был общий пакет обсуждавшихся вопросов, тем легче было достичь компромисса, обмениваясь уступкой в одной области на уступку в другой. Учитывая существующие асимметрии в структурах советских и американских стратегических сил, не говоря уже о британском, французском и китайском ядерных потенциалах, найти решения, приемлемые для всех, будет еще труднее.

Решением проблемы могло бы стать сохранение пакетов обсуждавшихся вопросов при том, что пакеты не будут слишком большими — лишь настолько большими, насколько это надо для достижения компромисса.

Другая опасность «скользящего графика» переговоров в будущем состоит в том, что стороны постараются сосредоточиться на относительно легких вопросах, по которым нет осо-

Андрей КОРТУНОВ,
политолог

рых разногласий, откладывая в долгий ящик сложные и острые проблемы (подобная тенденция проявилась уже в переговорах по СТАРТу). Итогом станет не столько ограничение гонки вооружений, сколько ее «рационализация», то есть блокирование ее направлений, бесперспективных с точки зрения участников.

В-третьих, стороны должны приспособиться к новому соотношению между юридическими договорными соглашениями и односторонними шагами каждой из них.

В истории контроля над вооружениями уже имеется опыт односторонних обязательств, не имеющих юридического оформления, но политически весьма значимых (один из примеров — нератифицированный Договор ОСВ-2, положения которого СССР и США придерживались в одностороннем порядке).

Такая гибкая форма контроля над вооружениями может оказаться наиболее приемлемой для третьих ядерных держав. Ни одна из них пока не проявляет готовности участвовать в переговорах «классического» типа даже в качестве наблюдателя. Между тем юридически не оформленная координация действий каждой стороны ни в коей мере не ущемит независимости ядерного планирования третьих стран, создавая в то же время условия для более стабильного и надежного глобального ядерного баланса.

В СТРАНЕ

И новый храм на старом пепелище...

Россия избрала своего первого президента, Ельцин после торжественной клятвы вступил на пост главы государства. Быть может, кому-то это покажется преувеличением, но я думаю, что Россия вышла на новый виток своей тысячелетней истории.

А история России не перечень ее побед. Грызня удельных князей растащила по подворьям Киевскую Русь, страшное Батыево нашествие уничтожило центр второй государственности — Владимиро-Суздальское княжество, безумие Ивана Грозного породило Смутное время... Но предки наши находили в себе и силу духа, и воинскую мощь — и страна на каждой последующей ступени своего возрождения умножала могущество государства. Для меня ее двуглавый орел не просто геральдический знак перемещения в Москву утраченного Константинопольского центра, но символ единения Европы и Азии, слившихся воедино именно в России. Соединение бурной энергии Запада и спокойной мудрости Востока.

Через несколько столетий власть большевиков привела к величайшей трагедии, заставившей нас сомневаться в самой возможности возрождения России.

От нас настойчиво требуют, в том числе и в парламентах, «беречь раны». Но разве можно считать всего лишь раны то, что произошло с нами и за избавление от чего мы голодали, избрав именно этого президента из нескольких кандидатов?

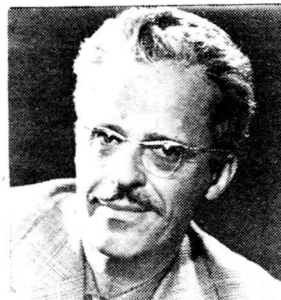
Разве поголовное истребление крестьянства и казачества и буржуазии всего лишь раны? А тотальная ликвидация старой

интеллигенции? Это не раны. Это увечья. И если раны заживают, то увечья — навсегда. Потому так мучительно идут наши реформы — от приватизации до развития фермерства, — что им не на что опереться. Сами опоры ампутированы. У нас изуродованная нравственность, мы существуем в искривленной системе координат добра и зла и уже никогда не станем такими, какими были наши предки. Речь может идти только о строительстве новой России на старом пепелище. О кропотливом воссоздании того, что ученые называют человеческой инфраструктурой, культурным слоем.

И сделать это можем только мы сами. Изморожденные, изможденные, но поднявшиеся с колен.

Никто не подарит нам достатка и спокойствия: ни Буш, ни Горбачев, ни Полозков со товарищи, ни Пуго с ОМОНами, ни Язов с армией. Россия должна сама уверовать в свой силы.

Еще раз расписываюсь в своей наивности: я надеялся, что внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР с веселым азартом заложит первые кирпичи в фундамент этого воскресения. Я ожидал если не дружеских рукопожатий «левых» и «правых», то по крайней мере ясного понимания ими своей ответственности перед будущим. А получил заранее продуманную и отлично исполненную атаку «справа» и столь надоевшую всем организационную беспомощность «слева». Это привело к изнурительной борьбе за кресло Председателя ВС РСФСР. Проремонтированное нам перетягивание каната глубоко разочаровало всех увидевших эти политические игрища экипажа на палубе тонущего корабля.

Борис ВАСИЛЬЕВ,
писатель

Чтобы обрести то, чего лишили Россию в семнадцатом году, подменив исторически сложившийся смысл существования идеей классовой борьбы, необходимо прежде всего покончить с раздирающей нас гражданской войной. Войной, длящейся ровно столько, сколько существует большевизированная Россия. Может, хватит делить нас на «наших» и «ненаших», хватит тянуть одеяло в свою сторону, хватит «держат и не пущать». Чтобы обрести смысл существования, а не отстаивать проржавевшую колючую проволоку вчерашних лет. А смысл у нас один: как можно быстрее воскресить материальную и духовную мощь России.

И все вместе мы несем ответственность не перед партийными лидерами каких бы то ни было направлений, не перед избирателями и депутатами, не перед Верховными Советами. Мы несем ответственность перед собственными детьми. Душа России воскреснет от добра, а не от того, что ее дергают в разные стороны.

ВО МНЕ

Ломать — не строить, душа не болит

Это довольно популярная в нашем народе поговорка. Все время вспоминаю.

Заканчивается поколение, которое всю жизнь называло Кировскую Мясницкой, теперь наша очередь — до конца дней своих мы будем называть Мясницкую Кировской.

А как нам хотелось, чтобы все это рухнуло, Боже мой, как хотелось! В украинском райцентре на привокзальной, она же центральная, площади было три памятника вождю. Один, маленький и старый, с канонической кепкой в руке, робко стоял на краю канонической же непросыхающей лужи. Другой, новый, — воздвигнутый к столетию воздвигли, а старый убрать не решились — был в три человеческих роста, отражал достигнутые успехи, и казалось, что на груди не хватает пяти-шести героических звезд. Третий — гигантской белой головой из «Руслана и Людмилы» сторожил вход в райком.

Было ощущение кошмарного сна.

А еще своими глазами видел вывеску «Ателье по пошиву формы имени ген-са тов. Суворова А. В.». Было это в Заволжье, где служил действительную.

Сквозь истерический смех тошнило.

Теперь по радио передают: в Молдове солдаты охраняют памятник Ленину от демонтажа, который должен был начаться по решению местных властей. Улицы в Москве начали пару лет назад переименовывать с невинной Метростроевской. У дурно пахнущего открытого бассейна назначено молебствие в память невинно убиенных царственных мучеников. На сообщающей об этом листовке огромное количество орлов, крестов и такой текст: «По окончании в зале Государственной библиотеки Румянцевского Дома (сейчас временно имени «Ленина») состоится вечер...» Так и написано партийное имя — в кавычках.

И опять все кажется сном. И даже не уверен, что менее кошмарным.

Все круче заворачивают радикалы. Строй — и вправду чудовищный — похоронили; культуру, созданную этим строем, уже помянули, не сказав о покойной ничего, кроме плохого; символы и

идолы рухнувшей системы уничтожаются ударными темпами, дай Бог так что-нибудь строить...

Ну, а нам-то что же делать? Радоваться — наша взяла? Снова суетливыми интеллигентскими голосами подтягивать: «Отречемся от старого мира?»

Ничего не могу с собой поделать — нет в душе радости. При всей глубокой нелюбви к памятникам этим, при всем многолетнем отвращении к улицам имени очередных задач советской власти, при всем неприятии чудовищно дурного вкуса, который стал приметой «светлого царства справедливости» с первых дней его существования, — не могу радоваться разрушению.

Картины разрушения любезны только сердцу пламенного революционера. Нормальному человеку уничтожение видеть противно. Физиология не приемлет. Вот если бы чувствовал себя буре-вестником... Но, к счастью, ни на йоту не чувствую. Скорее, как пингвин, испытываю непреодолимое желание спрятать не слишком жирное тело в каких-нибудь утесах.

Но на родной почве надежных утесов нет, а менять почву нет охоты, да и поздно. Как было сказано в анекдоте времен первых отъездов: я здесь за всю жизнь не привык, как же я там привыкну?

Между прочим, там, в потустороннем их мире, в сходных ситуациях люди гораздо меньше значения придают памятникам. Испанский коммунист, воевавший в тридцать шестом, сидевший потом в тюрьме, эмигрировавший, вернувшийся только после смерти каудильо, говорит так: «Мы с генералом Франко были врагами». И все. Обходитесь без проклятий и ругательных определений. «А как же можно иначе, — поясняет свою сдержанность, — ведь рядом может оказаться франкист, но вполне достойный человек, зачем же его обижать?» И добавляет: «Врага надо победить, а не уничтожить».

О-хо-хо, вот вам и испанцы!.. Мы-то на поверку куда больше оказываемся испанцами — и кровь играет, и глаза горят, и око за око, плевок за плевок...

Конечно, думаю я, вам легче. И Франко — это не Сталин, и Мадрид не Франкоград. Но, с другой стороны, думаю я: может ли то,

Александр КАБАКОВ,
обозреватель «МН»

что в свое время мы уже страшных дров наломали, служить оправданием и объяснением для продолжения этого лесоповала?

Нет, в душе радости нет. Все стало, как и мечтать не могли, и уже можно на улице не то что говорить вслух — кричать такое, за что раньше в тюремных психушках полотенцем рот перетягивали, а нет ликования.

Мог еще радоваться, когда тяжкий каток власти вдруг заглох, остановился и начал разваливаться, — появился шанс выбраться из-под него живым. И выбрался! И многие выбрались... Теперь бы каждому почиститься да и заняться своим делом — не тут-то было. С детским злорадством стали пинать груды старого железа, желая непременно превратить ее в прах и отряхнуть потом со своих ног.

Не самое плодотворное занятие.

Теперь думаю: как быть со станцией метро «Площадь Революции»? Той, что теперь находится на Театральной площади, но все еще рядом с памятником Свердлову... Можно, конечно, так и оставить, но подразумевать, что Февральской. Но как с матросами тогда быть? С бронзовыми, сидящими под землей с револьверами наготове? Разоружить что ли?

Нет, не могу ликовать.

Будущего боюсь. Все переименуем до основания, а затем? С чем будем бороться, поборов последнюю статую? Работать-то неохота, да и отвыкли давно... Наше представление о счастье — борьба. И хоть все памятники снесем, а это все равно будет по Марксу.

Что самое ужасное — мне и самому интереснее всего бороться.

КОМПАРТИЯ:

дело о четырех миллионах?

Ольга Бычкова

Александр Ружко намерен заявить, что настоящая компартия — это его будущая демократическая партия коммунистов России, а вовсе не партия Ивана Полозкова. Как скоро вице-президент РСФСР объявит об этом, зависит, видимо, от того, как будут развиваться возглавляемые Ружким движения «Коммунисты за демократию» и «Гражданское согласие».

Учредительный съезд ДПКР назначен на август. Проекты устава и программы уже как будто готовы и должны быть опубликованы в самое ближайшее время. Организаторы будущей партии намерены действовать в рамках КПСС. Устав КПСС, однако, не предполагает для своих членов каких бы то ни было «дочерних» документов — именно поэтому, например, до сих пор не зарегистрирована на российский уровень КП РСФСР Полозкова. ДПКР же, как предполагается, пройдет все этапы нормальной организации «снизу» — с регистрацией как первоочередной задачей.

По словам Ружко, в оргкомитет поступает множество писем и телеграмм со всей России — от партийных организаций и райкомов, от рядовых коммунистов и тех, кто расстался с КПСС. Одни предлагают свое участие, другие интересуются, куда перечислять взносы... Ружко рассчитывает, что в его партию — парламентскую, коммунистическую, поддерживающую руководство РСФСР, — «уйдет» около четырех миллионов членов КПСС. То есть 35—45 процентов членов КП РСФСР. На V Съезде народных депутатов РСФСР прозвучало очередное обращение «Коммунистов за демократию» ко всем остальным коммунистам — размежеваться с ЦК КП РСФСР и направить представителей на августовский съезд ДПКР.

Похоже, Александр Ружко — неважно, насколько преднамеренно — осуществляет специфический, российский вариант «декоммунизации». Мягко, без моральных травм для миллионов рядовых коммунистов. И, несмотря ни на что, надеется наполнить старые мехи новым вином. Тем более что в материальном смысле отказываться от этих «мехов» нет никакого резона, если подразумевать под ними пресловутую партийную собственность. Единомышленники Ружко призывают использовать ее для улучшения жизни инвалидов и сирот (не вполне понятно, правда, каким образом). Первый секретарь ЦК КП РСФСР Иван Полозков в кулуарных интервью продолжает настаивать, что собственности у его партии нет — все принадлежит всемогущей и всемогущей КПСС.

Он же повторяет, что будущая ДПКР — «фикция, поскольку не имеет ни социальной базы, ни идеи». Все это, однако, не мешает его коллеге, секретарю ЦК КП РСФСР Геннадию Зюганову искать возможности для дипломатических переговоров с Ружким, а председателю Центральной контрольной комиссии КП РСФСР Николаю Столярову не просто поддерживать Ружко, но даже и участвовать в работе над программой ДПКР...

Очень может быть, что раскол в КПСС уже не за горами. Но логично предположить, что демократически настроенные коммунисты пока будут собираться с силами. И на ближайших пленумах центральных комитетов КПСС и КП РСФСР пока все будет происходить по прежней схеме: упреждающий удар попытаются нанести консерваторы...

МОСКВА:

что получит безработный

Наталья Давыдова

В четверг на прошлой неделе истек срок начисления пособий признанным безработными в первый день регистрации — 1 июля. Накануне звучало немало прогнозов, что пособие в Москве будет учитывать реальный столичный уровень жизни. Что на самом деле получит московский безработный?

Пособие потерявших недавно работу (пояснил заведующий социальной помощью Московской биржи труда Сергей Абрамов) будет зависеть от среднего заработка за последний год, но по российскому закону о занятости не может превышать среднюю в Москве зарплату. Горстат представил данные о заработках москвичей на 1 апреля. Вместе с компенсацией после повышения цен средний доход составляет 410 рублей. Это и есть столичный максимум для безработного.

С минимумом дела обстояли сложнее. Во многих случаях «печка», от которой придется «танцевать» при начислении пособий, к примеру, тем, кто ищет работу впервые или после длительного перерыва, — минимальная оплата труда. Естественно, установленная законом. Сначала работники биржи труда пребывали в растерянности: в последний раз минимальная зарплата — 70 рублей — называлась лишь в постановлении ЦК и Совмина почти четвертьвековой давности. Решение все же было найдено. После консультаций специалисты признали верным другой ориентир — 100-рублевый прожиточный минимум, установленный новым российским пенсионным законодательством. Вместе с 50-рублевой компенсацией выходит 150 рублей. Но это ненадолго. По словам Сергея Абрамова, Верховный Совет России уже принял постановление, в котором с октября устанавливает минимальную зарплату в 180, а с января в 210 рублей.

Наверное, городские власти могли бы принять решение немного поднять и эту российскую планку, согласился со мной С. Абрамов. Но в Москве 100 тысяч вакансий, и из-за нехватки рабочих рук город лишается продукции на миллионы рублей. В такой ситуации высокое пособие обернется лишь новым включением печатного станка. К тому же молодым и трудоспособным больше нужны не деньги, а помощь биржи труда, чтобы быстро найти работу, получить специальность, открыть свое дело. Другой разговор о тех, кому найти новое место нелегко. К примеру, людям предпенсионного возраста, от которых успешно избавляются сейчас столичные предприятия и организации. Им придется туго.

Недавно одна из газет сообщила, что средний советский человек, чтобы не голодать, должен тратить на еду 209 рублей. Впрочем, у каждого свой счет. Минтруд и Госкомстат определили наш прожиточный минимум в этом году в 180—200 рублей. Совет Всеобщей конфедерации профсоюзов опубликовал в мае собственные расчеты: минимум в среднем на душу населения после реформы цен, по его мнению, 270, а для мужчин в трудоспособном возрасте — 320 рублей. В конце июля будут точно подсчитаны расходы двух тысяч московских семей уже при новых ценах и обнародован прожиточный минимум москвича (при прежнем масштабе цен он составлял 202 рубля). Как ответили мне в московском правительстве, уже сегодня можно сказать, что это около 350 рублей.

Только может ли безработный, пусть даже и столичный, рассчитывать на подобный «минимум»? Почему бы тогда не потребовать государственной помощи и миллионам работающим, оказавшимся после апрельской реформы за порогом бедности?

ДОГОВОР:

доброе соседство в Закавказье

Александр Минеев

Президенты Грузии и Азербайджана в Тбилиси подписали Договор о добрососедстве и сотрудничестве. Это первое соглашение такого уровня, достигнутое в Закавказье за годы кровопролитных распри.

В треугольнике Азербайджан — Армения — Грузия лишь последняя втянута в открытый межреспубликанский конфликт. Ее главные проблемы внутри — Абхазия, Аджария, Юго-Осетия... На этом фоне стремление руководства Грузии заключить договоры с соседями выглядит как минимум рациональным.

Главное препятствие на этом пути — неутраченная вражда между Азербайджаном и Арменией. Трудно вообразить, как можно сблизиться с одной республикой, не испортив отношений с другой. Естественным и единственным способом придать внутреннюю прочность закавказскому треугольнику представляется путь терпеливого посредничества между воюющими соседями. И исторически, и геополитически Грузия могла рассчитывать на роль миротворца с гораздо большими основаниями, чем кто-либо другой. Успех послужил бы и восстановлению престижа нового руководства Грузии, который заметно истратился в ходе конфликта в Юго-Осетии.

Весной этого года Звиад Гамсахурдия заявил: «Мы хотим примирить Азербайджан и Армению». Это было сказано через день после того, как Азербайджан (последний из республик) высказал свое отношение к референдуму СССР: проводить. Условие, на котором было дано это согласие, не скрывалось: центр должен помочь в «отражении агрессии соседней республики», которая, как и Грузия, к этому моменту уже отказалась от союзного референдума.

В течение апреля посреднические попытки Грузии не имели успеха у азербайджанской стороны. Майские депортации армянских сел в Азербайджане, проводившиеся при помощи советских войск, подтвердили, что Азербайджан намерен разговаривать с Арменией только с позиции силы. Источником силы было соглашение «9+1».

Другим прямым следствием «новогаревского процесса» стало поощряемое центром намерение Абхазии присоединиться к новому союзному договору. Курс Грузии на жесткое противостояние центру, похоже, привел республику к реальной перспективе потерять одну из своих автономий. Попытки Звиада Гамсахурдия встретиться в конце июня с Михаилом Горбачевым окончились неудачей.

Единственным несожженным мостом в Кремль оставался коммунистический Азербайджан, полностью разделяющий взгляды антикоммунистического руководства Грузии на целостность республик, на допустимые пределы прав национальных меньшинств. Азербайджан, оставшийся единственным полномочным представителем союзного центра в Закавказье.

На церемонии подписания договора президенты обменялись речами. Аяз Муталибов сказал, что у него сегодня прекрасное настроение, и указал, что инициатором начавшегося процесса стабилизации в регионе был Звиад Гамсахурдия. В ответном слове президент Грузии назвал подписание договора с Азербайджаном началом совершенно новой эры, добавив, что намерено заключение аналогичного договора с Арменией.

Это происходило 12 июля — в тот день, когда началась депортация армянского населения бывшего Шаумяновского района Азербайджана. Личный состав МВД Армении приведен в повышенную боевую готовность. 14 июля Владимир Крючков заверил по телефону Левона Тер-Петросяна, что в бывшем Шаумяновском районе все спокойно.

ПРИВАТИЗАЦИЯ:

выгодно ли ограбить пайщика?

Михаил Гуртовой

В ряде регионов страны делаются попытки начать приватизацию собственности потребительской кооперации. Но в отличие от собственности государственной она принадлежит вполне конкретным людям-пайщикам. Характерный конфликт произошел в Армении. Там после трехмесячного перерыва потребкооперация вновь начала жить по традиционному уставу Союза потребительских обществ. Его действие было остановлено постановлением Совета Министров республики. Объяснялось это тем, что «устав и не исходит из новых принципов хозяйствования, и препятствует экономическому процессу республики».

И вот недавно первый зампред Совмина Георгий Варданян только своей резолюцией, уже без какого-либо постановления, вновь его разрешает.

Устав за эти несколько месяцев не изменился и на запяту. Почему же он вдруг стал «соответствовать»?

Когда в высшие органы власти Армении были избраны демократические лидеры, среди многих реформ, либерализующих экономику, была намечена и аграрная. Земля должна перейти в собственность крестьян. Потребительская кооперация показала тормозом на пути фермерского движения. И появилась мысль приватизировать ее.

Даже если взглянуть на это узкоэкономически, нужно было бы вначале вернуть не только вложенный пай, но и всю прибыль, которая образовалась. А это миллиарды рублей, которых в бюджете разоренной Армении попросту нет. Но невгода не только в этом.

Сама потребкооперация по своей сути — приватизированная организация, своеобразное акционерное общество, управление которым акционеры-пайщики делегируют Совету потребсоюза. И устав ее полностью соответствует требованиям международного кооперативного альянса. Стало быть, нужно было по идее обеспечить пайщикам именно продекларированную в уставе свободу владения кооперативной собственностью и помочь потребкооперации занять свое место в многоукладной рыночной экономике. Тем более что эти процессы уже начались в армянском потребсоюзе три года назад. Долгое время он был худшим в стране. Сейчас обошел потребсоюзы всех республик.

Прежде жил в долг — сейчас сверхрентабелен. Кооператоры единственные сумели восстановить свое хозяйство в зоне землетрясения. И эти успехи можно объяснить тем, что кооперация начала жить именно по своему уставу, а не правительственными указаниями. Это было поперек горла и преждему Совмину, который пытался отхватить в пользу торговли магазины и базы. Но независимая кооперация оказалась не по душе и демократам. Когда председатель совета потребсоюза Мурад Мурадян категорически возразил против необдуманной приватизации, Совмин без всяких переборов снимает его, на его место **назначает** незнакомого пайщика, привезенного из Краснодара человека, который — как надеются — будет беспрекословно выполнять команды. С правовой точки зрения это прямое беззаконие.

Три месяца потребкооперация была в параличе. Не работали ее выборные органы, а прямое совминовское управление оказалось крайне неэффективным. Но моральный ущерб, думается, еще больше материального.

Поверит ли в свою правовую защищенность тот же ставший фермером крестьянин, если так беззащитны оказались объединенные в организацию семьсот тысяч человек? А ведь если бы постарались учесть их интересы, то потребкооперация стала бы питательной средой для малого бизнеса.

Безусловно, для этого необходимы глубокие реформы и в самой потребкооперации. Не уверен, что все еще необходим Центросоюз сталинского образца. Может быть, нужен новый закон о потребкооперации в каждой республике, корректирующий прежний союзный. Но закон, а не произвол.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

памятники и «памятники»

Александр Тимофеевский

На минувшей неделе по Ленинградскому телевидению выступил первый секретарь местного Союза художников. Выступил с предложением вернуть на Знаменскую площадь памятник «нашего» кн. Трубецкого «нашему» же императору Александру Третьему. За сим последовал фильм о скульпторе и его творении. В фильме рассказывалось много интересного.

Оказывается, Александр Третий был тем самым царем, при котором страна чудесно процветала. И все потому, что царь исповедовал национальную идею, полагая Россию страной для русских. За что и заслужил по-настоящему национальный памятник князя Трубецкого. Другим же, «чужестранным», нашим царям — Петру, Екатерине, Николаю Первому — и памятники ставили чужестранцы: Растрелли, Фальконе да Клодты.

Воспетый (да что там — пятый-первый) Медный всадник, нате вам, некий памятник. Дойдя до этого утверждения, впору было зевнуть и выключить телевизор. Не спорить же, право слово. Как не спорить с тем, что Россия времен Александра Третьего была благословенным цветущим краем. Иначе придется тыкать авторов хоть в Блока. Мол, «в те годы дальние, глухие в сердцах царил сон и мгла: Победоносцев над Россией простер совиньи крыла». Впрочем, Блок для авторов наверняка не авторитет — фамилия у него не лучше клодтовской. Поэтому я не буду спорить ни с чем, что услышал в познавательном фильме. Я расскажу лишь о том, чего не услышал.

А не услышал я самой малости — имени воспеваемого скульптора. Потому что имя у него из рук во не удачное, итальянское, прямо, как у Бартоломео Растрелли. Трубецкого недаром звали Паоло. И жил он преимущественно в Италии, и по-русски говорил плохо, вряд ли лучше Клодта, и выставлялся среди итальянских художников, и работал на итальянских заказчиков, в частности на маркизу Казатти. Связанная отнюдь с русской почвенностью, а с писателем д'Аннунцио, маркиза была символом стиля «либерти». Именно в стиле «либерти» делал ее портрет Трубецкой, как именно в стиле «либерти» (а не «рюс») делал он памятник Александру Третьему.

Всего этого авторы фильма не могли не знать. Но они выбрали умолчание, иначе чем же наш Трубецкой отличается от ихнего Растрелли. Отделяя в истории «наших» от «чужаков», они ведут свою игру, весьма далекую от заявленной цели. Ведь для того, чтобы вернуть памятник на свое место, совершенно неважно, хороший или плохой царь был Александр Третий. Для этого есть один-единственный, но исчерпывающий довод: памятник там стоял и хорошо стоял, значит, лучше, чем воздвигнутый ему на смену какой-то тощий хрен.

Пытаясь вызвать сочувствие зрителя, авторы нажимают на безотказную сегодня педаль — ликуют над поверженными Лениными: как же, снесли наконец тирана. Не ставя под сомнение саму оценку вождя революции, замечу: это не довод для сношения памятников и не повод для ликования. Как и с Александром Третьим, не имеет значения, хороший или плохой царь был Ленин. Понатыканья по всей стране Ильичей, конечно, надо убирать, но не потому, что Ильич плох, а потому, что плохи памятники. В тех же уникальных случаях, когда это не совсем так, их надо оставлять — ничего не попишешь. Потому что и Ленин, и Александр Третий, и Паоло Трубецкой, не говоря уже о Медном всаднике, — это наша история, нерасчленимая, неотъемлемая, какая есть.

Когда после смерти Сталина уничтожили его портреты, это — поверх постановления партии — был счет современников к самим себе, к своему идолу, месье за пережитые неимоверные страдания. Но спустя десятилетия мстить некому и незачем. Словом, есть над чем задуматься иным демократам, смотря фильм о памятнике ленинградских «памятников».

Егор Яковлев: Мы знакомы с вами четверть века, с тех давних пор, когда вы начинали свою журналистскую карьеру внештатным сотрудником «Советской России». И должен признаться, одно ваше качество меня всегда поражало: терпимость, умение не доводить ситуацию до конфликта. Несколько лет назад, когда почти все главные редакторы центральных изданий группировались или подле Александра Яковлева, или же в приемной Егора Лигачева, вам удавалось поддерживать корректные, разумно деловые отношения и с тем, и с другим. А вот в последнее время вы словно изменили этому принципу. Ваши трения с Председателем Верховного Совета СССР Анатолием Лукьяновым стали для всех очевидны. Особенно после того, как вы разошлись во мнениях по поводу «Известий». В каждом из нас заложен тот или иной потенциал терпимости. Но и предел есть у каждого. Когда он нарушается, человек не может, очевидно, по-

идеологические ярлыки, даже обвинения в том, что движение предвосхитило новую программу партии, что почему-то тоже выдается за смертный грех. То есть содержательный анализ опять подменяется голословными обвинениями. Для этого ведь ни большого труда, ни большого напряжения мысли не надо. Вытащил из сундуков старые ярлыки и раздавай их, не скупясь. Но сегодня, сколько ни кричи об исключительном праве выражать мнение партийных масс; а то и всего народа, этот крик люди слышат только в той мере, в какой хотят слышать. Даже за первые две недели движение получило такую поддержку, в том числе и рядовых коммунистов, что имеет не меньше оснований обратиться прямо к ним, если на партийные трибуны начнут восходить новые инквизиторы, которые, как известно из истории, всегда защищали в первую очередь неприкосновенность собственных умозаключений и... доходов.

Так что конфликты возможны...

целесообразность была выше закона.

Е. Я.: Но отчего все-таки, на ваш взгляд, Верховный Совет в своем большинстве не пожелал, как говорится, «дойти до воды», обрести истину?

И. Л.: Причин много. Назову две из них. Многие воспринимают гласность как даму, приятную во всех отношениях.

Е. Я.: Один из руководителей ЦК КПСС как-то убеждал меня, что нам нужна та гласность, которая нам полезна.

И. Л.: Когда депутат подходит к микрофону и начинает настаивать, чтобы газета освещала вопрос так, как ему представляется правильным, он забывает: сегодня в парламенте 23 депутатские группы и значит, 23 представления о том, что правильно, а что неверно. И второе. Приняв Закон о печати, одни депутаты поторопились забыть его положения, а другие, очевидно, полагают: если сами его принимали, то в чем-то могут его

определенной мере и однолики. Каждая из палат не является самостоятельной, а скорее представляет собой лишь половину Верховного Совета. Думаю, что после подписания союзного договора, когда будет избран новый Верховный Совет, палаты наделают разными функциями по широкому кругу вопросов. Тогда, и роль председателя палаты будет более существенна. Сегодня же его возможности во многом зависят от построения аппарата Верховного Совета, который полностью замыкается на председателя. Разумеется, решения по важнейшим вопросам мы принимаем или втроем, или всем президиумом. Однако практика убеждает: Председатель Верховного Совета может обойтись без руководителей палат, а вот мы без него — не можем.

Е. Я.: Вам доводилось председательствовать на очень бурных заседаниях Верховного Совета, на которых все мы наблюдали атаки депутатов группы «Союз». Скажите, как произошло, что эта группа, по сути, определяет лицо парламента?

И. Л.: Я не могу согласиться с тем, что именно группа «Союз» определяет сегодня лицо Верховного Совета. Да, это очень влиятельная группа. Но сила не в ней самой, а в том, что ослабело левое крыло, которое имело и методологию, и тактику для проведения своих идей на съездах и сессиях.

Е. Я.: Ничто не бывает без причин. Вы говорите об ослаблении левого крыла, но межрегиональная группа никогда не имела той поддержки в коридорах власти, какую приобрел «Союз». Как-то я спросил Горбачева: почему, несмотря на многочисленные приглашения, он ни разу не встретился с межрегиональной группой. Помнится, ответ был примерно следующий: я много раз собирался это сделать, но всякий раз межрегионалы выкидывали нечто такое, что исключало возможность встречи. А вот действия «Союза» до последнего времени не слишком смущали Президента СССР, не говоря уж о Председателе Верховного Совета, который лично способствовал рождению «Союза», пестовал его.

И. Л.: Да, группа «Союз» в известной мере опекалась руководством Верховного Совета и даже, если мне не изменяет память, дважды была принята президентом. Помните, после этих встреч публично и с апломбом члены этой группы заявляли, что они «заставили» президента снять министра, сделать то или другое. А теперь случилось так, что тигр бросился в обратную сторону. Несколько недель назад газета «Политика», которая является изданием «Союза», опубликовала статью «Наконец-то он уходит». На мой взгляд, это самое яростное антипрезидентское выступление, которое когда-либо появлялось в нашей печати. В условиях, когда пустуют места прибалтийских депутатов, когда многие депутаты ушли на государственные посты, роль «Союза» может и дальше возрастать. Думаю, что мы с вами доживем до съезда, когда будет вновь поставлен вопрос о доверии президенту. Мне кажется, к этому ведется подготовка. Чтобы разрушить то согласие, которое едва достигнуто.

В общем-то все депутаты требуют ответа от президента. Но если одни готовы помочь ему, лишь бы он принял их помощь, то другие заявляют, что им вообще такой президент не нужен. Последнее может привести к очень большому потрясению.

Как вы знаете, недавно президент достаточно резко осудил деятельность депутатов этой группы, правда, использовал при этом тот же набор упреков, которые прежде адресовал другим депутатским группам, например межрегиональной.

Е. Я.: Это весьма знаменательно. Президент, может быть, потому и не нашел других слов, что «Союз» сам по себе пестовался во имя ослабления влияния депутатов-демократов. Да, межрегионалы часто забегали вперед, но сам ход жизни подтвердил их правоту. А вот подкармливать тигра на цепи для охраны себя от демократических требований — это политическая безнравственность. За нее рано или поздно, но всегда приходится расплачиваться.

И. Л.: Как говорится, ни одно доброе дело не остается безнаказанным. К тому же результаты всегда отличаются от замыслов. Жизнь влияет на всех: размежевание идет стремительными темпами. Если же говорить вообще о консервативных силах, то, на

мой взгляд, президент до последнего времени, а быть может, в определенной степени и сейчас, считал, что эти силы все-таки двигаются в одном строю с ним.

Е. Я.: В одной лодке...

И. Л.: Идут путем перестройки, в чем-то иначе ее понимая. Но как я имел возможность убедиться сперва на последнем пленуме ЦК, а затем в зале парламента, для этих сил движение вперед закончилось. Одни открыто, другие не так прямо, но устремлены вспять.

Е. Я.: Председатель Верховного Совета, который поддерживал «Союз», может ли он сегодня влиять на эту группу?

И. Л.: Нет. «Союз» перешагнул прежние рамки согласований и консультаций. Он взялся за дело, исходя из собственного понимания, а точнее, понимания тех людей, которые играют в нем главенствующую роль.

Е. Я.: Это и есть та ловушка, о которой я уже говорил. Ловушка для тех, кто, заявляя о демократических устремлениях, поддерживает, тем не менее, реваншистские силы.

И. Л.: С этим трудно не согласиться. Когда стратегия приносит в жертву тактику, то рано или поздно тактика и становится стратегией. А это заводит в тупик, из которого надо иметь решимость вырваться. Иначе остается лишь одно: сдаться на милость победителя.

Е. Я.: Скажите, какое у вас настроение?

И. Л.: Честно говоря, нерадостное. Часто вспоминаю, как все начиналось в 1985 году. Несмотря на критику, порой злобную, будто бы ничего не сумели сделать, понимаю: люди стали совершенно иными — их мироощущение, сознание собственного достоинства, пириота взглядов. И в то же время все больше тех, кто прежде был полон энтузиазма, а теперь либо отброшен в сторону, либо сам отходит от активной политической работы, возвращаясь к прежним делам. Вместе с ними уходит то романтическое настроение возрождения, что было присуще совсем недавнему времени. Все больше накапливается усталость. Сказывается на настроении и то, что мы не позаботились с самого начала и не заботимся теперь, чтобы люди поняли и поверили: только на пути реформ ждет нас спасение. Все чаще звучит вопрос: а стоило ли все это затевать? Когда я слышу подобное даже от своих близких друзей, меня это убивает.

Немало и субъективных моментов, которые не улучшают настроения. Работа в газете была для меня более животворной. И мне хотелось бы вернуться в коллектив «Известий», который я долго собирал и который оказался в трудном положении.

Е. Я.: Да нет, скорее всего в трагическом, на краю полного развала.

И. Л.: Да, я знаю, что более 50 известинцев носят в кармане заявления об уходе. Недавно в «Новом мире» Виктор Ярошенко писал, что бывают ситуации, когда он испытывает боль и отчаяние. Это происходит, когда очевидно: надо что-то сделать, а сделать не можешь. Подобное испытываю и я. От своих коллег по президиуму я услышал, что «Известия» выступают против линии президиума, самого Верховного Совета. Понять это невозможно. Президент публично и многократно заявлял, что газета ведет его линию. А вот линии Верховного Совета она, оказывается, противоречит. В последнее время я много над этим думаю.

Е. Я.: Так оно и есть, очевидно, если вспомнить реакцию Верховного Совета на доклад Валентина Павлова, на устрашающие сообщения трех министров.

И. Л.: Тогда тем более надо повторить то, с чего мы начали нашу беседу: настал момент выбора. Срок депутатства быстро истекает. На смену нам придут другие депутаты, выдвигаются иные лидеры. Неминуемо появятся новые проблемы, но будут поднят и старые — это я хочу особо подчеркнуть. Потому что каждый из нас должен будет ответить прежде всего самому себе: как он действовал, как выполнял свой долг. Мы останемся наедине со своей совестью перед этими старыми проблемами. Одна из самых больших побед перестройки в том и заключается, на мой взгляд, что человек все больше принужден сам себя спрашивать: как он был и кем он был?

МОМЕНТ ВЫБОРА — ОН НЕМИНУЕМ ДЛЯ КАЖДОГО

Сегодня в гостях у «МН» Председатель

Совета Союза Верховного Совета СССР Иван ЛАПТЕВ

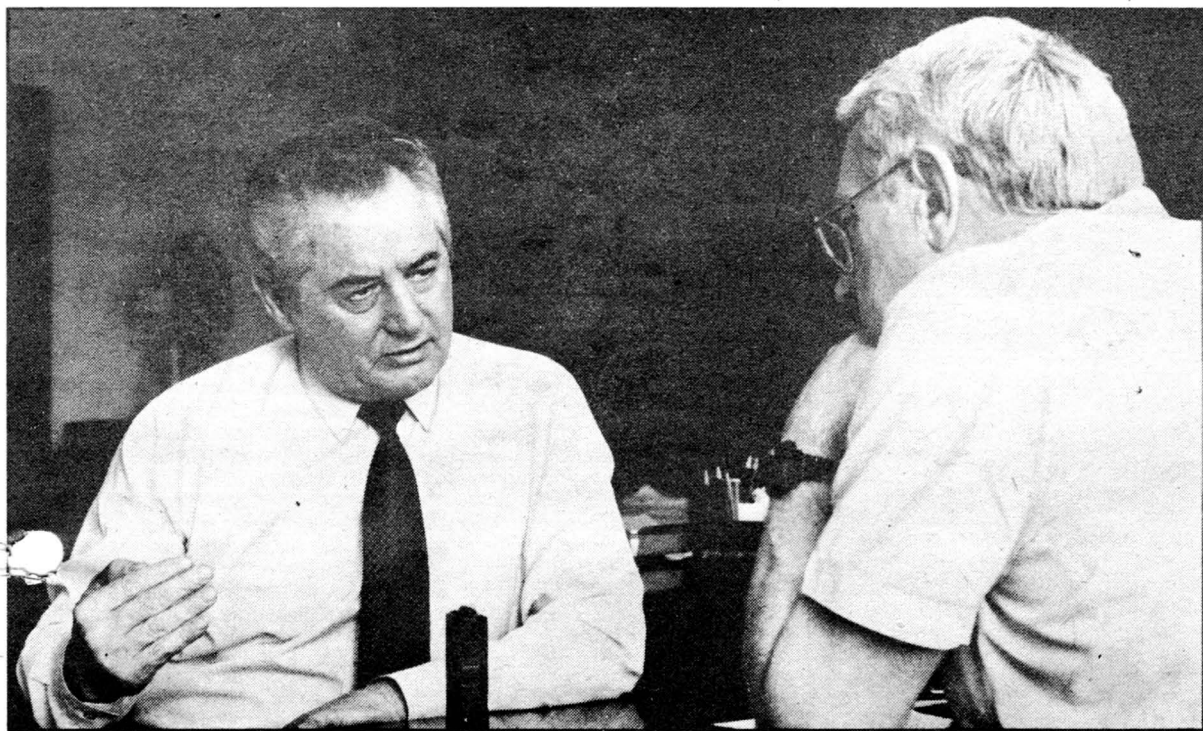

Фото Бориса КАУФМАНА.

ступать так, как действовал прежде. Так?

Иван Лаптев: Надо вести отсчет не от личности, а от того, что происходит вокруг нее. Да, я всегда стремился к спокойным, взаимоуважительным отношениям и с руководителями, и с подчиненными, считая, что каждый имеет право на свою позицию. Однако наступает такой момент, когда человек вынужден сделать свой выбор. Даже если это невыносимо трудно, надо найти в себе и силы, и смелость. Такой момент ощутил, думаю, не только я, но и многие. Определить для себя, быть может, в последний раз возможность продолжить то, что с таким энтузиазмом мы начинали в 1985 году, — это и диктует мой поступок. В том числе и решение стать сопредседателем Совета Движения демократических реформ.

Е. Я.: Как, по вашему мнению, может отреагировать на организацию движения КПСС?

И. Л.: Эта реакция, правда, не партии, а некоторых ее членов, уже обнародована. Что тут можно сказать? Как будто никто из «группы реагирования» не дочитал до конца заявления о целях, задачах и методах движения. Они сразу же квалифицируют его как партию, членов его совета — как раскольников, в ход идут

Е. Я.: Последний конфликт, связанный с газетой «Известия», выразился через те конкретные назначения, которые были сделаны в редакции. Но, как известно, все конкретное лишь выражает общие тенденции и противоречия. Так в чем же суть противоречий?

И. Л.: Вопрос поставлен не совсем правильно. Я не раз говорил и пользуюсь случаем повторить вновь: речь лишь об одном — законны или незаконны предпринятые действия. И неважно, кого они касаются — газеты «Известия» или, скажем, завода «Серп и молот». Нет малых или больших нарушений закона — они есть или их нет. Верховный Совет — гарант и творец законности — не может проходить мимо таких нарушений. Я пережил глубочайшее потрясение, когда Верховный Совет не счел для себя возможным и нужным выяснить истину, отвергнув неоднократные предложения поручить своему компетентному комитету дать заключение: был ли соблюден закон или нет в истории с «Известиями». Один из депутатов заявил: мы все за законность, но прежде мы все-таки за советскую власть. И это ужасно! Выходит, советская власть противопоставляется закону. Мы уже прошли через времена, когда

и не соблюдать. В законе записано, например, что никто не может принудить редколлегия публиковать отвергнутую ею статью. И тем не менее на сессиях систематически слышу жаренки: почему газета не публикует тот или иной материал...

Е. Я.: Ваше избрание Председателем Совета Союза сопровождалось долгими дебатами, да и голосование проводилось не раз. Все это, казалось бы, свидетельствовало о значимости руководителя одной из двух палат Верховного Совета. В какой мере это подтвердилось за те полтора года, которые вы находите на этом посту?

И. Л.: Что касается самого голосования, то после него ко мне подошли многие депутаты и объясняли, что они голосовали не против меня, а против того, чтобы я уходил из «Известий». Теперь мне кажется, что они лучше меня понимали значение этого перехода... Я же, как всегда, с желанием приступил к новой работе. И могу сказать: многое удалось сделать, содействуя принятию важных законов; проходили они очень нелегко — прежде всего в гуманитарной сфере, да и в экономической тоже. Но стало очевидно и другое. При нынешней структуре Верховного Совета обе палаты не только равновелики и равнозначны — они в

ОПЕРАЦИЯ «КОЛЬЦО» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

13 и 14 июля население в панике бежало из армянских сел Бузлух и Манашид, расположенных на территории Азербайджана.

Синдром Геташена

Утром 12 июля солдаты и бронетранспортеры начали не торопясь окружать Бузлух и Манашид. Низко над крышами домов зависали армейские штурмовые вертолеты, оснащенные ракетами. По громкоговорителю жителям было передано требование — сдать оружие. Затем последовало предупреждение о предстоящей проверке паспортного режима «с целью недопущения в ваши села незаконных вооруженных формирований».

Эти совместные действия ОМОНа и войск как две капли воды напоминали операцию «Кольцо», проведенную в начале мая и закончившуюся жестоким штурмом и полной депортацией расположенного неподалеку села Чайкенд (бывший Геташен). На этот раз тактика окружавших отличалась от той, что применялась в Чайкенде, только в одном: кольцо не замкнулось, выход из сел был оставлен свободным. Сразу после сообщения о предстоящей проверке паспортного режима дороги, ведущие из Бузлуха и Манашида, заполнились беженцами.

Ошибка президента

Депортация армянских сел происходит в том самом бывшем Шаумяновском районе Азербайджана, где 4 июля указом Президента СССР отменено «в связи с нормализацией обстановки» чрезвычайное положение. Большая часть контингента внутренних войск из района выведена. Те сто солдат, что еще остались в районном центре Шаумяновске, получили 12 июля

перенасыщен оружием. Есть люди, готовые пустить это оружие в ход и умеющие это делать.

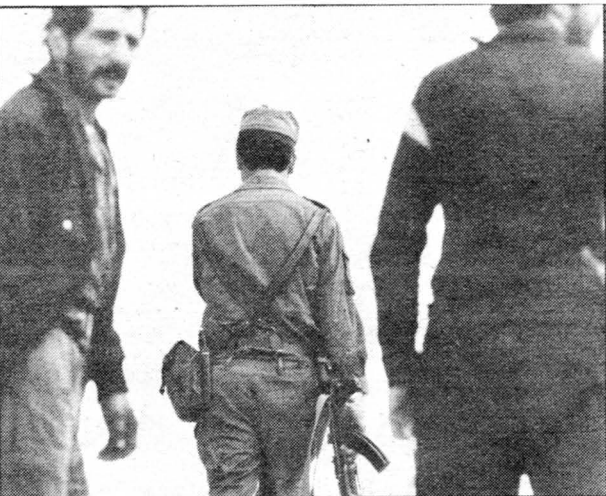
Шаумяновцы считают, что они в силах сопротивляться ОМОНу при одном условии: если милиционеры не будут поддерживать войска. Как этого добиться? «Должна пролиться славянская кровь. Пусть в Россию пойдут цинковые гробы, тогда она не станет посылать сюда своих солдат» — это мнение я слышал в Шаумяновске пугающе часто.

ОМОН против партизан?

Ожесточенность усиливается на всех полюсах армяно-азербайджанского конфликта. На мой вопрос:

Фото Владимира ЖАРОВА.

Жители армянских сел Бузлух и Манашид покидают свои дома, напуганные появлением азербайджанского ОМОНа в сопровождении военных вертолетов и бронетехники. Никто не хочет разделять участь населения Чайкенда, ставшего жертвой майской операции «Кольцо».

приказ: занять круговую оборону и защищать себя. Приказ выполнен.

В районе пятый месяц отключены электроэнергия и водопровод. Лекарства выдаются только детям. Бензин и сольерка на вес золота — с любого пригорка машины съезжают с выключенными двигателями.

Но бытовые проблемы пугают местное население в последнюю очередь. Армяне страшатся прихода азербайджанского ОМОНа, путь которому открыл президентский указ. Первые нападения на села района произошли на второй день после обнародования указа. Один человек был убит, трое ранены. Теперь — бегство из Манашида и Бузлуха.

«Должна пролиться славянская кровь»

Население бывшего Шаумяновского района, четвертый год живущее в состоянии экономической блокады и ожидании встречи с ОМОНОм, переживает сейчас шок. Появились настроения, которых не было до штурма Чайкенда, — паники, безысходности и ожесточения. Все надежды на защиту армии и внутренних войск рухнули. Не верят ни Горбачеву, ни Ельцину. «Нас разменяли и отдали на расправу, — так считают местные армяне. — Но нам бежать некуда: никто не ждет нас ни в Армении, ни в России».

Район, как и вся зона карабахского конфликта,

заданный в конце июня, министр внутренних дел Азербайджана Асадов решительно ответил: да, проверку паспортного режима в Шаумяновском районе проводить будем. В середине июля я убедился в том, что министр слов на ветер не бросает.

Руководители Азербайджана часто напоминают о том, что в Армении не осталось ни одного азербайджанца, а в Азербайджане по-прежнему живет свыше ста пятидесяти тысяч армян. Если последовательно продолжится операция «Кольцо», это утверждение утратит свою актуальность: армян на территории Азербайджана практически не останется. Вряд ли это чем-то поможет азербайджанцам, депортированным в свое время из Армении. Но на нынешнем этапе армяно-азербайджанского конфликта попытка полного освобождения территории Азербайджана от армянского населения означает резкую, возможно, беспрецедентную эскалацию насилия.

«Кому территория, а кому — родина», — сказал член Верховного Совета Армении Игорь Мурадян. Он один из пятидесяти шести авторов проекта постановления армянского парламента, в котором предлагается объявить борьбу в Карабахе национально-освободительной, а ее участников — партизанами. Этот проект не был принят Верховным Советом, но сам факт его появления показателен для тех настроений, которые вызывает в Армении происходящее в Карабахе и бывшем Шаумяновском районе.

Михаил ШЕВЕЛЕВ,
спецкор «МН».

Шаумяновск.

В Кашине уже ничто не напоминает о событиях 29 июня, когда полутысячная толпа россиян рванулась с Пролетарской площади творить самосуд над «черными» — так здесь называют кавказцев. Итог этого кровавого дня: убит молодой аварец, оказавшийся здесь проездом, 13 человек с обеих сторон получили ранения, большей частью огнестрельные. Событие, взорвавшее сонный российский городок в Тверской области, ушло в прошлое. Ушло ли?..

ОБВАЛ

Как тверской городок стал ареной межнационального конфликта

ЧУЖИЕ. — Сюда, в Тверскую область, они начали приезжать лет 20 назад. В основном из малоземельных республик Северного Кавказа — Дагестана и Чечено-Ингушетии. Вербовались на сезонную работу в строительство, животноводство.

Здесь оседали: женились на местных девушках или привозили с родины семьи. За последние 10 лет численность постоянно проживающих в области кавказцев выросла почти в 6 раз. Если судить по прописке, сегодня здесь живут 2 тысячи выходцев из Чечено-Ингушетии, более 2 тысяч из Дагестана и более 5 тыс. из Закавказья. На самом же деле, как полагают в области, их в несколько раз больше — за счет сезонных мигрантов, торговцев и просто гостей.

Кавказцы на рынках, в гостиницах, общежитиях, ресторанах... В глаза бросаются хорошо одетые, при деньгах, заламывающие за фрукты и овощи несусветные цены... Для местного люда все они — спекулянты, подпольные миллионеры. Для милиции — «криминальный контингент», с которым в тверском УВД связывают двукратное увеличение преступности в области за последние три года.

Действительно, события в Кашине — не единственный случай столкновения между местными и кавказцами. В тверском КГБ на карте области мне показали с десяток точек, где за последние месяцы были зафиксированы жестокие драки. К счастью, без жертв. Инициаторами их в большинстве случаев выступают «пришлые», что к репутации «спекулянтов» добавляет им славу «хулиганов».

На родине эти молодые, как правило, ребята ведут себя строже: там нормы поведения регулируются неписаными, но жесткими законами джмаатов (горских общин).

ПОВОД. 28 июня у единственного на весь район винно-водочного магазина, как обычно, образовалась толпа. Люди стояли на жаре несколько часов. С заднего крыльца продавцы привычно выставляли водку в обход очереди «своим» людям. В этот день среди «своих» было особенно много кавказцев. Потерявшая терпение очередь устроила драку.

На следующий день кашинцы вышли на площадь...

Сегодня городским властям хотелось бы видеть в драке у винного магазина причину погрома на Пролетарской площади. Так спокойнее.

Однако кашинцам не привыкать к очередям и торговле из-под прилавка. Уже полгода город живет по хлебным карточкам, которые ничего не гарантируют. Люди занимают очередь с бутра и часто уходят ни с чем. Им говорят: нет муки. Между тем 100 тонн ее местными властями из районных фондов даже не востребованы. В этом году кашинцы не получили ни килограмма мяса на талоны, которые «погашаются» карамелью.

Зато водку в Кашине достать легче, чем хлеб. Ее продают и по талонам, и по коммерческим ценам. В городе свой ликеро-водочный завод, но по талонам водки дают меньше, чем в области, — не две, а одну бутылку. Поэтому спекуляция спиртным в Кашине проц-

ветает. Городок пьет страшно: «гуляют» семьями и в одиночку.

С этим мирились, пока не случилась трагедия. После погрома на Пролетарской площади рабочие кашинских предприятий предъявили городским властям «экономический ультиматум». «Правящие дяди дурят нам мозги, — говорится в обращении, опубликованном в местной газете «По ленинскому пути», — этот номер не пройдет. Ваше р... душие, некомпетентность, неразвротливость, когда дело касается удовлетворения социальных нужд кашинцев... хуже преступления». И пригрозили потребовать от партийных и советских руководителей города досрочного сложения полномочий.

КТО КРАЙНИЙ? Первый секретарь Кашинского горкома РКП Александр Бабичев этот «ультиматум» всерьез не воспринимает. Он по-прежнему убежден: причина событий 29 июня — «в лицах кавказской национальности». Они ведут себя «вызывающе», считают партияный лидер, потому народ и «выходит на митинги».

Секретарь имеет в виду те митинги, на которых раздавались призывы «выселить всех кавказцев». Сам он относится к этому неодобрительно: если кавказцы уедут, треть районного стада крупного рогатого скота придется немедленно резать — на фермах не хватает рабочих рук.

Тем не менее в острых ситуациях экономические резоны отступают на второй план. Когда толпа начинает искать виновных в своем нищенском существовании, легче отвести ее гнев на «чужаков».

ИСХОД. «Спекулянтов» изгнали: кашинский рынок практически пуст.

Уезжают животноводы. Однако власти, озабоченные судьбой районного стада, не знают, сколько их покинуло район на сегодняшний день. Но самое страшное — от угроз и кулаков надравшихся в стельку «патриотов» на Кавказ сбегает не только «инородцы». 17-летнюю Леночку Старостину (по мужу — Патиичеву), работницу кашинского Дома культуры, я застала дома лихорадочно готовящейся к отъезду в Махачкалу — к своей аварской свекрови, матери мужа Османа. Он только что окончил в Кашине веттехнику и готовился к осеннему призыву в армию. У них 8-месячная дочка Дашенька. Ее-то и обещают «размазать по стенке» местные «патриоты». Девочку все это время прятали по соседям. Уезжают на Кавказ две подружки Лены, жестоко избитые местными парнями за своих дагестанских женихов. Они напуганы: «Нам здесь не жить».

А там? Не идут из головы слова одного из дагестанцев, сопровождавших на родину гроб с телом убитого в Кашине земляка и перед отъездом в аэропорт захвативших «МН»:

— В Махачкале мы начнем то же самое. Русские нас — отсюда, мы их — оттуда.

— Но это обвал... Пусть обвал. У парня краснеют белки глаз: месь ударяет в голову страшнее водки.

Людмила ЛЕОНТЬЕВА,
Тверская область.

КАК НАЖИТЬСЯ НА ДОБРОМ ДЕЛЕ

Академия общественных наук при ЦК КПСС верхом на «Дон Кихоте»

В МАДРИДЕ СКАНДАЛ. Здесь пишут о провале в Москве широко разрекламированных летних курсов университета Комплютенсе. Газета «АБС» сообщает: «Советская сторона в лице Академии общественных наук при ЦК КПСС не подготовила ни рекламы, ни информации для советских студентов и специалистов. Поэтому, если студенты не привезут на автобусах в ближайшее время, результат первых курсов университета Комплютенсе в Москве будет плачевным».

Пахнет скандалом и в Москве. Руководство летних курсов испанского университета распространило заявление-протест: советская сторона не только не обеспечила курсы слушателями, но и взимает деньги с тех, кто посещает бесплатные лекции. Профессор Хусто Вильяфанье, он же директор Института советской науки и культуры при университете Комплютенсе, обескуражен: «После того, что произошло, я вообще не знаю, что станет с нами дальше, наш институт переживает самый тяжелый момент».

А все так хорошо начиналось. В конце прошлого года во время официального визита в Испанию Президента СССР открыли при университете Институт советской науки и культуры. На церемонии присутствовали ректор университета Густаво Вильяпалос и Раиса Горбачева. Сняли покрытие с мемориальной доски, надпись у которой гласила: почетным президентом этого заведения становится Горбачева. Визиты официальных лиц — министра культуры Николая Губенко, заместителя председателя Госкомитета по народному образованию Геннадия Куцева — не оставляли сомнений: доброе начинание испанцев горячо поддержит советская сторона.

Тогда и родилась идея летних курсов в Москве. Идея, признаться, грандиозная: привезти в Москву около ста лекторов и наблюдателей из числа наиболее известных политических деятелей, ученых, коммерсантов Испании, И хотя университет Комплютенсе нищета не держит своей костлявой рукой за горло, как, скажем, наш Московский, но и ему это оказалось не под силу. Все мероприятия вкупе обходятся в сотни и сотни тысяч долларов. Впрочем, окончательную сумму назовут испанский банк Банесто, который согласился быть спонсором.

Сам же президент банка Банесто Марио Конде, приехав на открытие курсов в Москву 8 июля, скорее всего не жалел о затраченных суммах. Все прошло по высшему классу: присутствовала Горбачева, в переполненном зале выступил находившийся в Москве с официальным визитом глава правительства Испании Фелипе Гонсалес.

А в последующие 15 минут, когда рассеялось неимоверное скопление черных лимузинов и началась работа курсов, обширные аудитории оказались пустыми: пять — десять человек в каждой. К ним и обращались почтенные гости: первый заместитель генерального секретаря социалистической рабочей партии Альфонсо Герра, министр культуры Испании Хорди Соле Тура и многие-многие другие. И в первый день, и во второй, и всю прошлую неделю. А следом выяснилось, что наиболее исправно посещают лекции те, с кого была получена солидная плата (по 1000 рублей с москвичей и по 3000 — с иногородних).

ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ? Да ничего особенного: вступила в действие наша соведительность.

Академия наук СССР, Министерство культуры и прежде всего Комитет по народному образованию сразу же поняли: для достойного обеспечения летних курсов они возможностей отродясь не имели. Тогда появилась на сцене Академия общественных наук при ЦК КПСС — организация более чем состоятельная, а с некоторых пор и весьма коммерческая. Как сообщил мне проректор академии Дмитрий Квок, свои хозяйственные проблемы они решили, завершив недавно компьютеризацию. Теперь изыскивают 6 миллионов марок на закупку типографского оборудования в ФРГ. Два миллиона уже скопили. Это удивительно: в распоряжении для коммерции 1300 мест в гостинице академии и 200 тысяч кв. метров учебных площадей. Плата по 250 долларов за сутки с каждого испанского носа, которую выплачивают наши гости, складывалась из скрупулезного учета не только

питания, жилья, но и платы за аудиотипи, культурную программу, синхронный перевод — одним словом, за все, что можно поставить в счет. Аппетит, как известно, приходит с едой, и два научных сотрудника академии (между прочим, из Института религиоведения) Юрий Пищик и Сергей Дерюгин, вызвавшие быть координаторами ожидаемого действия, предложили часть слушателей обложить платой. Привлекли для этого родившееся без году неделя товарищество с ограниченной ответственностью «Дон Кихот», в котором сами и пайщики. Однако интересы академии оказались выше личных: в смету, переданную «Дон Кихоту», вставили те же расходы, которые уже оплатили испанские гости. Отсюда и родились неимоверные суммы за тричетыре дня пребывания на курсах, включая, правда, питание и крышу над головой.

ВОТ, ПОЖАЛУЙ, И ВСЕ. Если не задумываться над тем, к чему день за днем толкает нас соведительность. Организацию летних курсов возглавляли полтора десятка представителей самых высоких учреждений, а занимались ею два пайщика из «Дон Кихота». Сделай доступ на летние курсы открытым, яблоку негде было бы упасть в аудиториях. Ни у кого из официальных высоких лиц и проблема мысли не возникло: если испанцы все берут на свой счет, может быть, и мы хоть что-нибудь выложим из своего кармана. Зато во всем подозреваем нарождающихся предпринимателей, хотя наши традиционные структуры куда как более их «без креста».

ВЫШЕЛ из Академии общественных наук при ЦК КПСС на проспект Вернадского и попытался окинуть ее взглядом — неприкосновенную партийную собственность. Нет, и взглядом ее не окинешь и не обойдешь, не запыхавшись...

Потом я беседовал с почетным президентом Института советской науки и культуры Горбачевой. Раиса Максимовна говорила о том, что не только наши испанские друзья опечалены первой неудачей, тяжело переживают это и в Москве, принесли извинения. Курсы продлятся еще неделю, и все будет сделано для того, чтобы исправить положение. В Москве создается центр по координации связей с испанскими коллегами. К тому же это лишь начало, и надо, чтобы не заглохло доброе дело...

Первый блин комом — поговорка, рожденная на нашей земле и, увы, остающаяся правилом. Правда, как мне сообщили в понедельник, слушателей на курсах прибавилось.

Егор ЯКОВЛЕВ.

Дело № 7490862

На пресс-конференции, которую проводил недавно в Москве Президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдиа, корреспондент «МН» спросил его о судьбе лидера Юго-Осетии Тореза Кулумбегова, арестованного в Цхинвали в конце января с. г. В ответ газете было передано обвинительное заключение. Редакция «МН» обратилась к доктору юридических наук, профессору Александру Яковлеву с просьбой высказать свое мнение о настоящем документе.

Кулумбегов Т. Г. обвиняется в ряде тяжких преступлений. Одно из них — «разжигание национальной розни». И вот какие приводятся доказательства: в своих выступлениях обвиняемый «умышленно извращал отношения между грузинами и осетинами», «искажал историю», занимался «антигрузинской деятельностью», «организовал провозглашение «Юго-Осетинской Советской демократической республики».

Итак: толкование истории, организация выборов, провозглашение суверенитета Южной Осетии... Я приглашаю читателей самим решить, можно ли считать преступлением подобную деятельность, и если да, то сколь широко будет круг лиц, которых можно было бы привлечь в таком случае к уголовной ответственности в настоящее время?

Много горьких и несправедливых слов приходится выслушивать сегодня лицам одной национальности от лиц

Заключительные дни пятой сессии ВС СССР обещали быть горячими. Но обманули ожидания. Дебаты вокруг союзного договора оказались не слишком долгими и не слишком драматичными. Не оттого ли, что над Кремлем именно в эти дни был поднят флаг суверенной России — очевидная примета новой политической эры?

Впрочем, парламентская дискуссия, открытая докладом Рафика Нишанова, развивалась все же по давно спрогнозированному сценарию. Члены

парламенте. Как раз накануне слушаний по союзному договору в его стенах родилась новая фракция «Движение демократических реформ». И блок парламентских групп «Согласие» — как подтвердилось, достойный противник «Союза».

Внутрипарламентская ситуация изменилась, разумеется, под влиянием внешних перемен, слишком заметных, чтобы не повлиять на все сферы политики. Накануне отъезда в Лондон Михаил Горбачев вновь заручился полной поддержкой новоогаревской «девятки». Через два дня он выступил на Съезде народных депутатов России, где несколько своеобразно, но поздравил Бориса Ельцина. Примирение лидеров было скреплено публичным рукопожатием на глазах у других «суверенов» — Горбунова, Гамсахурдия, Тер-Петросяна... В эти же дни проявился свой интерес к «Ново-Огареву» некоторые «неприсоединившиеся», включая Витаутаса Ландсбергиса.

Рядом с республиканским «круглым столом» не только появился, но начал действовать «круглый стол» партий — Движение демократических реформ. И вот уже первые сенсации: к движению присоединились крупные хозяйственники — Браков, Каданников, Хижа... «Так называемые демократы» обрели мощную поддержку там, где раньше ее имели совсем другие силы.

Перераспределение власти, таким образом, столь явно совпало с общественным устремлением, что защитники унитаризма были вынуждены отступить. Старый центр неожиданно для себя оказался бессилем перед решающими переменами. Мирная реформа власти стала возможной.

Пойдет ли этот процесс стремительно и без откатов? Едва ли: «развитой социализм» неизбежно даст рецидивы. Тем ценнее даже малые, но последовательные победы. Такие, как реальная возможность для суверенных республик самим определить условия договора. Как отказ центра от привычного диктата. Как нейтрализация консерваторов в высших органах власти. Остается только надеяться, что на шаг вперед не последуют, по известной традиции, два шага назад.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

Заявлено в проекте постановления, подписанном народными депутатами Анатолием Чехосевым, Георгием Комаровым, Виталием Семеновым и другими членами группы «Союз».

Верховный Совет, однако, не последовал этому призыву, хотя соблазн подправить историю был велик. В результате принято сдержанное постановление, за которое проголосовало подавляющее большинство.

Итог, значительный сам по себе, интересен и как знак перемен в союзном

Президиума ВС СССР, «в целом поддержав и одобрав», высказали «ряд замечаний». С симпатией, но без восторгов оценили проект демократии. Особо непримиримой, как и положено, оказалась группа «Союз».

Критика проекта шла по преимуществу справа, и претензии были предъявлены в известном комплексе. «Союз» настаивал на социалистическом выборе и соответственно — на исполнении решения IV Съезда народных депутатов об увековечении имени Союза Советских Социалистических Республик. Критически оценивая реформу местной власти, «союзники» требовали возрождения полновластных Советов. И, конечно, абсолютного верховенства союзных законов над республиками.

Часть этих требований была поддержана и не примыкающими к «Союзу» депутатами. Все статьи договора — не раз звучало с трибуны — должны отвечать понятию «федерация». Но может ли в самом деле считаться федерацией суверенное государство, в состав которого входят суверенные государства? Жизнеспособны ли федеральные структуры — правительство, парламент, армия — без прямых федеральных налогов? Реальна ли федерация, если республики могут приостанавливать на своей территории союзный закон?

Оппоненты проекта вправе были задать эти вопросы — им же, черным по белому, обещалась федерация. Но в том-то и дело, что «обновлять» федерацию и ее классическое понимание новоогаревская «девятка» не намеревалась. Да это и невозможно: такая схема союза для суверенных республик уже неприемлема. Однако реальная «обновленная федерация» и в понимании «суверенных» до сих пор формула со многими неизвестными. Республики только вынашивают идею будущего Союза, и надо, по существу, единственное: не вредить этому естественному процессу.

«Представленный проект договора предусматривает существенные изменения основ государственного устройства и превращения единого суверенного государства в союз суверенных государств... с чем Верховный Совет СССР согласиться не может», — было

У Жванецкого свой «Магазин»

Но речь не о приватизации, просто театр миниатюр Михаила Жванецкого открыл свой журнал, пригласив туда Андрея Битова, Булата Окуджаву, Виктора Славкина, Александра Кабакова, Семёна Альтова и других.

Журнал открыт вовремя, потому что кухня вновь становится любимым местом для общения, а жизнь наша опять начинает уходить в анекдот. Свои любимые журналы рассказали самые разные самые известные люди. Олег Калугин: «Ночь. По городу идут Язов и Пуго. Их останавливает патруль: «Стоять! Стрелять будем!» — «Стоим». — «Стреляем».

Будет неправдой сказать, что появился «магазин» политических анекдотов. Хотя там есть одна почти достоверная история, как Высокий Гость побывал в детском саду города Тулуп-на-Лене, тепло поприветствовал детихек, рассказал им сказку о социалистическом выборе. Есть и политическая фантастика о том, как член КПСС (на платформе КПСС) полюбил «лицо еврейской национальности» и у них даже появились дети.

Собственно, хорошо было бы, чтобы наши дети ничего из написанного в журнале не поняли, когда подрастут...

Вопрос: зачем Жванецкому журнал, точнее, альманах? И так узнают на улицах, в таможенных залах и даже в кино при погашенном свете (сам был свидетелем). Просто Жванецкий и в этом журнале выступает, как всегда, от имени тех, кто постоянно кричит снизу вверх, властно: «Люди здесь, люди, осторожно!»

Журнал обозначен как иронический. Это очень просто: смеяться над собой. «Сейчас во время переделки нас обольщает светлый бред, что часовой услал на вышке и тока в проволоке нет» (Игорь Губерман). Вовсе не страшно выглядят в «Магазине» рисунки, обозначенные как «чернуха». Но особенно украшает моральный образ этого издания поступок его главного редактора писателя Семёна Лившица, не поместившего в свой журнал ни одного своего произведения.

«Так что мы пробуем писать, вы пробуете читать. Это наша страна, и она достойна нас, черт побери... А сейчас можно поднять бокал и окончательно расслабиться... Пусть кто-то перевернет страничку, у меня нет сил...» Так закончил свое вступление в журнал Михаил Жванецкий.

Одним словом, хоть по три рубля, но сегодня. И всего 200 тысяч первого номера. Спешите, завтра может быть уже по пять.

«Магазин» открыт!

В. Л.

Александр ЯКОВЛЕВ.

МИЛЛИОНЕР СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Молодой капитализм в Москве особенно на виду. Коммерческие магазины по советским представлениям просто переполнены вещами для богатых. Рестораны — те теперь вообще, кажется, существуют только для них. Полно западных лимузинов с частными номерами. Хорошие квартиры в центре на аукционах уходят за миллион. На дворе второй угар нэпа. Вслед за политиками на наши бедные головы обрушились они — простые советские миллионеры. Так кто же к нам пришел?

ПРАВИЛА ИГРЫ

«МН» совместно с группой изучения советской элиты Института социологии АН СССР опросили 50 москвичей — обладателей крупнейших состояний или единично распоряжающихся многомиллионными капиталами своих фирм (директора государственных предприятий в выборку не включались).

Большинство московских воротил по понятным причинам дали свое согласие на интервью только при условии сохранения инкогнито. Поэтому мы не приводим ни фамилий, ни названий фирм. Да и цель наша не рассказ о персональных биографиях, а набросок коллективного портрета богачей-горбачевской эры.

Как говорили Ильф и Петров, «раз в стране бродят дензнаки, то должны быть люди, у которых их много». Большинство наших героев считает: таких, как они, в Москве около 2,5 тысячи (называлась цифра и в 10 тысяч). Самому молодому из опрошенных 21 год, самому старшему — 54. Три четверти с высшим образованием. Из рабочих — 15 проц. Большинство из семей научно-технической интеллигенции. Чем же все они занимались до эры «первоначального накопления капитала»? В когорте советских миллионеров обнаружили три основных типа.

«АКУЛЫ»

БЫВШИЕ НОМЕНКЛАТУРЩИКИ. Всем больше тридцати, чаще 40 — 45 лет. Вежливые, одеты добротно, но без шика. То, что называется «солидная публика».

ИЗ АНКЕТЫ: А. И., 37 лет. Окончил Институт народного хозяйства имени Плеханова. Младший научный сотрудник НИИ. Секретарь комитета комсомола того же НИИ. Инструктор РК ВЛКСМ. Далее партийная работа. В бизнес пришел с должности второго секретаря РК КПСС. Ныне президент финансово-промышленного концерна.

Офисы фирм «акул» обычно в центре, порой прямо в «цитаделях» — зданиях, принадлежащих горкомам или райкомам партии и комсомола (например, фешенебельный офис «АСКО» расположен в бывшей ВКШ, а некая информационная ассоциация на Старой площади). Предпочтительные сферы деятельности: посредничество, компьютеры, международный туризм. Среди «акул» много бывших внешторговских работников.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — К началу предпринимательской карьеры у вас был какой-нибудь капитал?

— Нет.
— Значит, лично вы ничего не вложили в основание дела?

— У меня были связи по прежней работе в комсомоле и в партийных органах. Мой пап поважнее, чем полмиллиона уставного капитала.

Многие фирмы начинались в центрах НТТМ — научно-технического творчества молодежи. Знаменитое ныне банковское объединение «Менатеп» стартовало таким образом во Фрунзенском райкоме комсомола. Председатель нынешнего «Менатеп» — бывший второй секретарь Фрунзенского райкома партии.

По мнению знатока советской бизнес-элиты Леонида Злотина, в 1987 — 1988 годах НТТМ было почти единственным местом, где безналичные деньги легко переводились в наличные, а доходы почти не облагались налогом (5 проц. с оборота получала метрополия — РК ВЛКСМ и КПСС). Сюда шли все, имевшие деловые идеи, но не имевшие юридической крышки.

На последнем комсомольском съезде шквал аплодисментов заслужил Егор Лигачев — разумеется, не спичем в защиту социализма, а горячей своей решимостью защищать льготное налогообложение «комсомольской экономики».

Особая разновидность этой группы — бывшие хозяйственники. Номенклатура министерств и директоров крупных предприятий. На сессии ВС СССР недавно прозвучало: с начала 1991 года создано 126 концернов, 54 объединения, полторы тысячи ассоциаций, которые распоряжаются госсобственностью в новых коммерческих структурах.

По словам народного депутата СССР А. Решетникова, уже половина госсобственности «ушла» в коммерческие структуры с баснословными налоговыми и другими льготами. Привилегии (юридические, финансовые, возможность получать удобные офисы) — вот то главное, что отличает «акул» от других бизнесменов. В нашей выборке бывших номенклатурщиков 12 проц. — это, разумеется, не означает, что сам процесс имеет столь скромные масштабы.

«НОВАЯ ВОЛНА»

Это те, кого труба позвала в 1986-м — Закон об индивидуальной трудовой деятельности и в 1988-м — Закон о кооперации. Две возрастные категории.

СОРОКАЛЕТНИЕ — это публика разношерстная, бывшая научно-технической интеллигенция: инженеры, физики, биологи. Это и люди свободных профессий (например, журналисты и режиссеры). Немало тех, кто раньше старался лишь «положить трудовую книжку»: работал дворником, вахтером, чтобы оставалось побольше свободного времени. Но они вовсе

не из богемного «поколения дворников и сторожей».

ИЗ АНКЕТЫ: В. С., 40 лет, два высших образования, кандидат искусствоведения, коллекционирует картины, антиквариат. Работал в АН СССР, потом в музее. Начал карьеру бизнесмена в 1988 году с попыток издавать книги по искусству. Однако первые миллионы «сделал» на религиозной литературе и брошюрах типа «Как стать сексуальной женщиной».

Это и бывшие рукастые бригадиры шабашек. И интеллектуалы, которые только «числились» на госслужбе, а «деньги делали» совсем в других местах. Система не пускала их в дверь, они лезли в окно.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — В детстве меня потряс «Финансист» Драйзера. Я пошел на Красную площадь и у Василия Блаженного поклялся: если такое — ну, бизнес — будет возможно у нас, то на первые свои миллионы я построю церковь. Но теперь миллионы надо не несколько, а много. И пока жертвую большие суммы на реставрацию храмов.

Это самые романтические воротилы, для них свято понятие отчизны. При любом раскладе считают невозможным свой отъезд из страны.

20 — 30-ЛЕТНИЕ — то есть следующее поколение позволяет судить о грядущих переменах в коллективном портрете нашего бизнесмена. Молодые коммерсанты — чаще без конкретной «специальности» в привычном нашем представлении: сами «ничего» не делают, «только» организуют труд других.

ИЗ АНКЕТЫ: Г. Б., 26 лет. Образование незаконченное высшее (выгнан за прогулы из университета). С 9-го класса занимался фарцовкой. После школы работал строителем, служил в армии. После отчисления из университета — дворником, потом кладовщиком в пункте проката спортивного инвентаря. Все это время не переставал заниматься бизнесом с группой приятелей. В 1990 году создал свое дело. Личное состояние оценивает в 10 миллионов рублей.

Они росли, когда у системы выпали зубы и она никого не могла удержать. С детства знали, что в школу лучше не ходить и что рубль на обед — это смешно. «Неоконченное высшее» — это типично для их анкет (из всего образования признается лишь знание языков). Очень довольны собой, чем и объясняется шумное учреждение клуба молодых российских миллионеров.

Четкая ориентация на Запад. Не отрицают наличия личных счетов в зарубежных банках. При повороте вспять уедут тут же (так ответило в целом 43 проц. опрошенных). Подобно тому как «акулы» доверяют лишь коллегам с аппаратным прошлым, здесь самыми надежными считаются родственные узы.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — Родственники не уйдут, хлопнув дверью при первой трудности. А потом начинают греть сама идея семейного клана. Вот у меня маленький сын. Мой главный воспитательный аргумент: ты позоришь фамилию.

«СТАРЫЕ ЗУБЫ»

Ни одного из них распросить не удалось. Это пожилые, с давними миллионами «цеховики». Те, кто делал состояние еще во времена моды на «болоню». Осторожные, они продолжают числиться в госсекторе товаров народного потребления, считая биржу и консалтинг мальчишеством. Судим о них по уважительным рассказам «новой волны»: это великие таланты, они умели создать дело еще при старой системе, и оно работает до сих пор!

ИЗ «ИХ» ЖИЗНИ

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — Вы одеты, как человек, получающий 300 рублей в месяц. Отчего такая скудость?

— Я не могу пойти в коммерческий и купить ботинки за 600 руб. У меня деньги работатки, я вкладываю их в дело.

По свидетельству интервьюеров, не более 15 проц. опрошенных выглядят, как богачи. В ряде случаев интервьюеры побывали в частных квартирах бизнесменов: «Ничего

особенного». Хотя вообще уровень жизни бизнес-элиты сильно отличается от среднесоветского.

На питание большинство опрошенных тратят в среднем 1000 рублей в месяц на человека. Продукты покупаются на рынке. Вещи — в заграничных, нередко в коммерческих магазинах. На развлечения в среднем идет 2,5 тысячи в месяц (но назывались цифры и в 100 — 200 рублей). Не работает лишь треть жен миллионеров (однако им, по словам их мужей, достается от 500 до 9000 в месяц, очень немногие отдают все). 33 проц. наших героев вообще не употребляют алкоголь. 35 проц. посещают рестораны практически ежедневно, но чаще для деловых встреч. Треть не имеет личного автомобиля, у четверти — стесненные (даже по советским меркам) жилищные условия. Большие ежемесячные расходы (20 — 30 тысяч на человека) упоминаются только в двух случаях.

Главная причина: 40 проц. считают, что нынче очень благоприятное время для расширения производства. Сейчас нужно успеть закрепить — 85 проц. опрошенных вкладывают все деньги в дело.

Московский коммерческий клуб.

Комплекс: ресторан, бары и примыкающие кабинеты для переговоров. Цена «переговорной» — 100 рублей в час. Прямой выход телефонов на международные линии. Рулетка. Западные напитки. Банкетки редко продолжают больше двух часов, «рядовые» обеды и ужины — подавно. Общество больше мужское. Присутствующие дамы приятны и не развязны.

ИЗ ПОЯСНЕНИЙ ХОЗЯИНА: Больше всего кутят бывшие номенклатурщики. Для них это как прежняя райкомовская халыва, как поездки в загородные бани. И еще рэкетеры — эти просто не знают другого досуга, кроме как выпить.

Представители каждой категории миллионеров приписывают любовь к неуместной роскоши исключительно представителям других категорий. И всеобщее раздражение вызывает клуб молодых российских миллионеров.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — Этот клуб — просто мальчишество. Никто не убедит меня, что это предприниматели.

Некоторые не позволяют себе лишнего (например, купить «мерседес») из-за боязни рэкета. Треть считает, что в СССР по-прежнему невозможно потратить много денег на себя. 80 проц. предпочитают проводить отпуск за границей — и это главная статья личных расходов. Много и служебных заграничных поездок.

СТРАШНАЯ ЗАРАЗА

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — Зачем вы занимаетесь бизнесом?

— Деньги — это только оценка. Бизнес — это азарт, игра. Я уже не могу заниматься ничем другим.

Все опрошенные миллионеры — трудоголики. Средний рабочий день — 13 часов. Назывались 16 и даже 18. Свой рабочий час оценивают в среднем в 1000 рублей (встречается и до 10 тысяч). Каждый третий несколько лет не был в отпуске, полностью свободным от работы. В отличие от западных коллег почти никто не занимается спортом. Вообще же на вопрос: «Что вас заставляет заниматься бизнесом?» — большинство наших героев ответило: «Возможность реализовать свои способности» (65 проц.) и «Возможность стать независимым от общества» (45 проц.).

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС

СТРОИТЕЛЯ

ПОСТКОММУНИЗМА

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — Как к вам относятся ваши рабочие? (Речь шла о фабрике по производству детской одежды).

— А они не знают, что я хозяин.

— ?
— Я выставляю себя директором. Если узнают, что я хозяин, то просто возненавидят. А как еще у нас могут относиться к частнику?

Истина «богатство — не порок» с трудом пробивает себе дорогу. Все опрошенные чувствуют недоброе отношение окружающих и почти все так или иначе маскируют свое положение. Возможно, мы были бы терпимее, если бы знали: 90 проц. богатых людей активно занимаются благотворительностью.

Отвечая на анкету, каждый подчеркивает свою приверженность нормам христианской морали. На первом месте — «честность и порядочность». 62 проц. верят в Бога или глубоко уважают веру. 95 проц. верят в любовь. 58 проц. главной ценностью считают семью. Любвищу иронет 10 проц. Деньги в ряду приоритетов упоминали 20 проц.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — Я бы работал еще больше, если бы мог получить у государства какой-то титул, передающийся по наследству.

СТРАНИЦЫ

КРИМИНАЛЬНОГО РОМАНА

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — Можно ли в нашей стране заниматься бизнесом, не нарушая существующих законов?

— Конечно, нет! В принципе любого из нас можно посадить. Все по-старому: был бы человек, а статья найдется.

Так категорично ответили 51 проц. опрошенных. Опыт фарцовки в прошлом имели 40 проц., вращались в теневом бизнесе 40 проц., имели конфликты с правоохранительными органами 22 проц.

Обычный вопрос: не нарушают ли закон бизнесмены? — можно повернуть и по-другому: не нарушаются ли законы по отношению к бизнесменам? 90 проц. опрошенных считают, что нельзя сохранять дело, не давая взятки в различных госинстанциях. Имелось в виду взятки за исполнение законных функций и даже обязанностей, так сказать, за исполнение законов о предпринимательстве. И так, кому же дают взятки советские миллионеры?

«Работникам исполкомов — 63 проц. опрошенных, работникам финансово-контрольных органов — 58 проц., служащим таможи и внешнеторговых организаций — 48 проц., народным депутатам разных уровней — 43 проц., работникам милиции и ОБХСС — 35 проц., работникам суда и прокуратуры — 25 проц., работникам партаппарата — 23 проц., работникам КГБ — 8 проц.»

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — К сожалению, старые взяточники уходят в брежневские времена взяточник вместе со взяткой брал и обязательство протолкнуть дело. Люди подолгу сидели на одном месте и рассчитывали брать взятки всю жизнь. А теперь на поверхность все время выбрасываются новые люди: взятки берут, а обещаний не выполняют.

Есть и косвенные взятки: исполком согласен на регистрацию предприятия, если оно оплатит строительство в районе детских площадок. Случается, работники исполнительных органов (от министерств до исполкомов) присваивают коммерческие идеи: долго «изучают» документы на регистрацию, а потом фирму по предложенной модели основывают сами (среди предпринимателей это называется подготовкой «запасного аэродрома»).

От рэкета так или иначе пострадало более половины опрошенных. 15 проц. имеют телохранителей. Есть и такие, кто, с трудом вырвавшись из лап рэкетиров, теперь большую часть времени проводит за границей, управляя своими фирмами по телефону и факсу. Хотя еще выше ценится умение договориться с рэкетерами, чтобы охраняли они же.

Но главной причиной нестабильности бизнеса в стране все-таки указывается несовершенство существующего законодательства. Незаконные и законные способы делать деньги, по мнению опрошенных, соотносятся так: 57 проц. к 43 проц.

КАК ЗАРАБОТАТЬ МИЛЛИОН?

На вопрос: «За какой срок сегодня можно сделать миллион?» — боль-

шинство ответило: в среднем за 4 месяца, некоторые называли срок в 2 — 3 недели. Один 20-летний брокер на спор готов сделать миллион за неделю.

Мы попросили наших героев посоветовать, как легче всего заработать миллион. Вот их ответы:

- займитесь посредничеством — 75 проц. ответов;
- производите товары народного потребления — 23 проц.;
- банковскую деятельность рекомендуют 20 проц.;
- издательский бизнес — 15 проц.

По мнению «новой волны», торгово-посреднический (в том числе биржи и международный туризм) и банковский бизнес по большей части монополизирован «акулами», которым и сегодня лоббирует госаппарат.

Труднее заработать в чисто производственной сфере. Здесь, по мнению опрошенных, наиболее доходны, кроме издательского дела, производство стройматериалов (особенно кирпичные заводы), небольшие предприятия по переработке продовольствия. Единственная уже недефицитная сфера рынка — это компьютеры. И часть фирм, прежде занимавшихся их продажей и перепродажей, ныне предлагают на Запад интеллектуальный продукт и инновационные проекты.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — Где сейчас легче сделать деньги?

— Везде. В том-то все и дело. Сегодня очень трудно прогореть.

Большинство считает, что сейчас делать деньги легче, чем когда-то было прежде. И хотя 53 проц. вполне допускают, что их фирму могут закрыть под любым предлогом, все равно общее мнение: прошли те времена, когда нужно было нахапать и смыться.

Несмотря на нынешние «быстрые деньги», 90 проц. предпочитают, чтобы в СССР быстрее сформировалась нормальная экономика западного типа (где так быстро зарабатывать уже не удастся). Те же 90 проц. уверены: обратной дороги нет, хотя путь к «светлому будущему» предстоит тяжкий и напряженный.

КУМИРЫ СОВЕТСКИХ РОКФЕЛЛЕРОВ

Часть наших героев (особенно молодежь «новой волны») абсолютно аполитична. Их кумиры — лидеры западного бизнеса, «звезды» эстрады, видеобестселлеры и спорта. Но 80 проц. опрошенных политикой интересуются активно. Большинство поддерживает демократов. Вот как выглядят их политические пристрастия.

Симпатии: А. Собчак — 33 проц.; Б. Ельцин — 20 проц.; А. Тарасов — 10 проц.; М. Горбачев — 10 проц.; также назывались: А. Яковлев, Н. Назарбаев, Н. Рыжков, Г. Явлинский, Н. Травкин, Э. Шеварднадзе, Г. Попов.

Антипатии: В. Павлов — 33 проц.; И. Ползков — 23 проц.; М. Горбачев — 13 проц.; Н. Рыжков — 13 проц.; назывались также: А. Макашов, Е. Лигачев, Б. Ельцин.

В курс союзного правительства опрошенных больше всего раздражает нестабильность и ненадежность. Встречаются высказывания типа: «Если бы я так работал с клиентами, как правительство с народом, я не заработал бы ни копейки». При этом чаще всего ссылаются на обмен крупных купюр, запрет на бартер, налоговую политику, особенно сорокапроцентное отчисление в госбюджет с валютной прибыли, президентский указ о запрете на валютные счета в западных банках и новые таможенные правила.

Российское правительство вызывает большее доверие — 80 проц. опрошенных отдали голоса за Ельцина. Однако точно такой же процент наших героев считает: среди существующих партий, фракций, движений нет адекватно отражающих интересы частных предпринимателей, крупных собственников.

Хоть и большинство с высшим образованием, наши герои небольшие книгогои. Однако же и видеоманов совсем немного (7 проц.). Среди занятий досуга на первом месте чтение газет. Предпочтение отдается общественно-политическим. Мно-

гие объясняют это утилитарно: увыв, экономика, хозяйство все еще зависят от политики. Как пошутил один из опрошенных, «я и охнул не успел, как на меня указ наслел, — теперь нужно понять, как с ним бороться». Среди предпочтительных изданий чаще других называли: «Коммерсантъ» — 60 проц., «Московские новости» — 48 проц., «Аргументы и факты» — 33 проц., «Огонек» — 33 проц., «Известия» — 28 проц., «Независимая газета» — 18 проц.

«Время работает на нас, значит, и газетчикам лучше работать на нас, солидных людей», — вполне серьезно посоветовал один из наших героев.

КАПИТАЛИЗМ КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА

По мнению 75 проц. опрошенных, у их собственного бизнеса и предпринимательства вообще неплохие перспективы. Третью считает: медленное движение к рынку связано как раз с тем, что никто в структурах власти не выражает их непосредственных интересов. Отсюда первоочередная задача: в ближайшее время позаботиться, чтобы «наверху» появились «свои» люди.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — К началу 1992 года резко усилятся влияние предпринимателей на политику. Мы уже созрели для подготовки своих лобби. Для полной победы нам надо прорваться к законодательной инициативе. Я был просто в восторге от предвыборной кампании Жириновского. Если бы был второй тур, я, пожалуй, и сам бы выставил свою кандидатуру, чтобы объяснить людям: частный капитал — главный двигатель прогресса, он постоянно требует новаций. По-моему, в политике уже проходит время журналистов и других «звезд». Нужны те, кто знает, как решать хозяйственные вопросы.

58 проц. опрошенных хоть иной раз и отчаиваются, но надеются поднять отечественную экономику без иностранной помощи. На полях анкет писали: «Горбачевские кредиты — это петля на шею страны»; «иностранная помощь только продлит существование режима». Но были и прямо противоположные суждения. Наши герои брались советовать иностранцам, куда лучше поместить капитал:

в недвижимость — так считает 25 проц. опрошенных, в производство товаров народного потребления — 18 проц., в сервис — 15 проц., в гостиничное дело — 13 проц., в науку и наукоемкие отрасли — 13 проц.

У части опрошенных упования на Запад связаны со страхом перед зубами отечественных «акул». Мол, бывшие номенклатурщики наваливаются на конкурентов всей силой своих связей и могущественных покровителей. Однако мнения о реальной опасности коррумпированного мафиозного рынка разделились примерно пятьдесят на пятьдесят.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ: — На старте бывшие номенклатурщики, конечно, выиграют. Но рынок все расставит по своим местам. Если кто-то ханнул госсобственность, но не умеет работать с капиталом, я его рано или поздно обгоню.

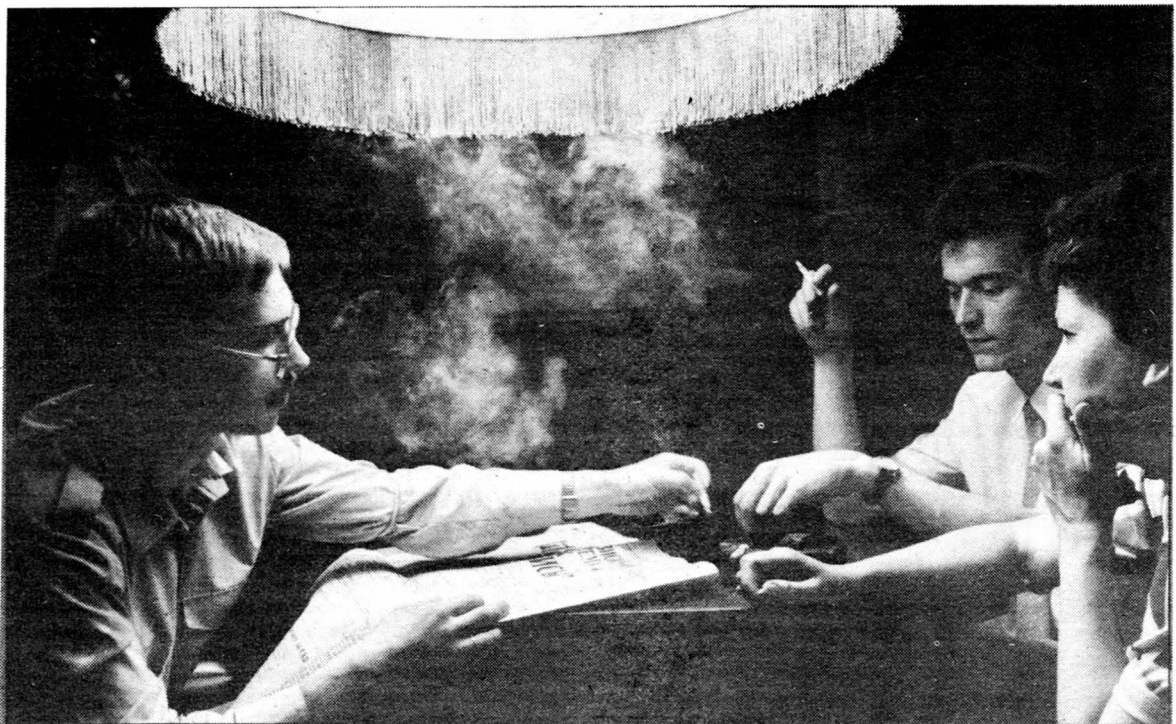
По мнению Леонида Злотина, развернулась битва за партийную собственность. Но вопрос о ней не так прост. Ведь на самом деле это государственная собственность. И кому ее отдать? И как отнять? Снова призвать матросов? Но они обладают способностью не останавливаться вовремя. Кроме того, вообще нет абсолютно чистых капиталов. Если капитал, пусть партийный, производит не комбайн «Дон-1500», а работает эффективно — слава Богу!

Только не бойтесь и не обольщайтесь: частный капитал вдруг не наступит широким фронтом. Очень постепенно он будет отвоевывать секторы рынка — ступень за ступенью. И не нужно искать экономические панацеи. Панацея одна — здравый смысл.

В общем, как сказали классики, «именно сейчас, когда старая хозяйственная система сгинула, а новая только начинает жить, можно составить великое богатство».

Ольга КРЫШТАНОВСКАЯ, Алексей ПАВЛЮКОВ, Елена ЧЕКАЛОВА.

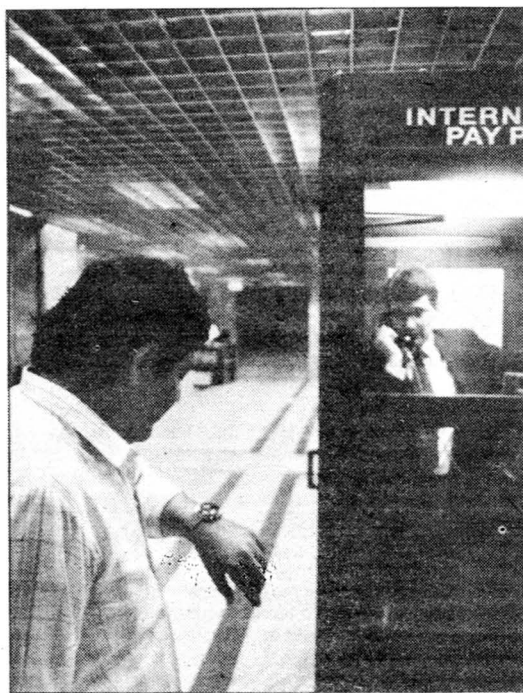
Скромное обаяние буржуазии

● Герман Стерлигов — картинка из жизни. Фото Тимура ГРИБА.

● В одном из ресторанов Центра международной торговли страны сделка: контракт по продаже грузовых самолетов ИЛ-76 превысил сумму 200 млн. руб.

● Для брокера № 1 страны время действительно деньги. За полтора года работы на МТБ Армен Казарян заключил контракты на общую сумму почти 300 млн. руб. Фото Евгения КОНДАКОВА.

ПЛАТА НАТУРОЙ

О пользе и вреде бартера

Нет сейчас такого амвона, с которого не предавали бы анафеме натуральный обмен. Его масштабы наводят многих на мысль, что наша экономика все больше подпадает под Марксово описание хозяйственных операций на заре человечества: «Один топор = одна овца = один мешок пшеницы». И все же...

Бартер, существовавший у нас всегда и лишь сдерживавший командной системой распределения, процветает по необходимости. И будет существовать, пока не отпадет в нем нужда.

Сегодня его обвиняют в развале хозяйственных связей. Но он не только разрушает старые связи, но и создает новые. Возможно, они неустойчивы, однако нестабильность — это нормальное состояние переходной экономики. И кто сказал, что все старые связи необходимы, а все новые предприятия выпускают исключительно нужную продукцию? Бартер и производит ее «селекцию», дискриминируя ненужные товары, то есть выгнывая их сначала из обмена, а потом и из производства. Пусть примитивным путем, но с реальным результатом.

Расцвет бартера именно сейчас в огромной степени связан с качеством наших денег. Чем оно ниже, тем шире бартер (вспомним натурализацию нашего хозяйства в период «военного коммунизма» или в послевоенной Европе с ее разрушенной денежной системой). Если никто не хочет признавать в рубле средство платежа, следовательно, хозяйство будет осуществлять обмен продукцией помимо денег. И когда ищут виновников простоев предприятий, не получивших ресурсы от смежников, которые по бартеру обменивали эти ресурсы «на сторону», то надо обращать свои взоры и наверх, туда, где творится наша монетарная политика (если она вообще заслуживает такого названия).

В результате этой политики у нас больше нет пусть худо-бедно, но действовавшего потребительского рынка. И бартер, кроме прочих функций, взял на себя такую важную, как отоваривание зарплаты работников. Благодаря тому, что часть продукции идет в обмен на еду и ширпотреб, часть получаемых дензнаков еще способна выполнять роль оплаты по труду. Ту же роль играет и внешнеторговый бартер, зимой почти запрещенный, а теперь опять почти разрешенный, что в который раз подтвердило основательность и последовательность нашей экономической политики.

И все же не будем изображать бартер столбовой дорогой прогресса. Что же противопоставить в таком случае натурализации экономики?

Приказы, указы и вызовы на ковер, основательно поистертый, — пустые хлопоты. Первое условие победы над бартером: деньги должны стать деньгами.

Условие второе: свободные цены. При назначаемых сверху, заведомо неравносесных ценах обмен всегда оказывается неэквивалентным. И эта неэквивалентность непременно будет компенсироваться натуральной приплатой. Так что выступающим со всех трибун последовательным борцам с бартером надо задать вопрос: готовы ли они бороться за либерализацию цен?

Условие третье: рационализация налоговой системы. Отправившись к рынку, государство не только не сократило свое вмешательство в хозяйственную жизнь, а, напротив, активизировало его. Что выразилось в растущей доле национального дохода, перераспределяемой через бюджет, и соответственно в растущей налоговой нагрузке на предприятия. В итоге многие из них начинают «химичить» с налогами, и бартер выступает как один из методов подобной «большой химии». Вот довольно типичная ситуация: открытая продажа продукции по договорным ценам может принести «слишком высокий» доход, который попадет под налог на сверхрентабельность. Поэтому партнеры предпочитают бартерный обмен, оформив его двумя встречными договорами о поставке, но уже по низким ценам, чтобы государство «не беспокоилось». Таким образом, жесткая налоговая политика фактически исключает деньги из подобных товарообменных операций.

Последние года три я часто спрашивал хозяйственников: «Если у вас есть цемент, а вам нужна арматурная сталь, скажем, марки А-3, то сколько цемента и на какое количество стали вам поменять выгодно, невыгодно или равноценно?» Эти вопросы ставили собеседников в тупик: никто не думал об эквивалентности обменов. У снабженцев просто была задача закрыть потребность своего производства. Но постепенно подход изменился, стали формироваться эквивалентные товарные соотношения. С появлением товарных бирж эта тенденция усилилась, соотношение бартерных сделок унифицировалось, что нельзя не считать шагом вперед.

И все же, как говорится, у нас тут еще есть резервы. В их числе — введение товарных векселей. Ведь бартерные сделки далеко не всегда предполагают поставку продукции прямо конечному потребителю: нередко она идет по сложной цепочке связей. Эта «плата

натурой» разъезжает по железным дорогам, разгружается и складывается. Но коль скоро бартер — реальность, куда проще возить по стране просто товарные обязательства в виде срочных контрактов или знаков собственности на продукцию.

Еще одним признаком ухода от полной дикости надо признать появление товаров-лидеров, товаров-фаворитов бартерного рынка. Это настоящие товары-деньги. В середине 70-х годов на «чернокожном» рынке Москвы роль такой валюты играли книги Дюма, за которые можно было получить практически любую книгу. Тогда даже были в ходу выражения: «один дюм», «два дюма» и т. д. Главные свойства подобных валют: общепризнанная ценность, относительная распространенность, широкий спрос. На нынешнем хозяйственном рынке товарные валюты обладают прочностью и надежностью, сравнимыми с настоящей свободной конвертируемой валютой. Более того, рост курса их продаж на товарных биржах вполне сравним с ростом курса доллара на «черном» рынке, валютной бирже и валютных аукционах. Однако в отличие от СКВ наши товарные валюты несут еще и очень важную информацию: они выступают в качестве индикаторов экономических процессов и фазы структурного кризиса.

Еще в прошлом году бесспорным товаром-фаворитом выступали у нас стройматериалы, что, кроме прочего, свидетельствовало о продолжавшемся инвестиционном буме. В этом году в число товарных валют быстро выдвинулось продовольствие. Это весьма грозный признак структурного кризиса и свидетельство прогрессирующего разложения государственной системы закупки и распределения продовольствия. В таких условиях запрещать бартерные операции с продовольствием не только глупо, но и опасно. Единственное, что можно,

Рублями просим не беспокоить

Сегодня производственный конвейер встанет, если прекратится натуральный обмен

Старенький ликинский автобус был готов забуксовать еще в марте. Благодаря кончине СЭВа и сбоям в поставках заднего моста из Венгрии сборочный конвейер Ликинского автобусного завода в Орехово-Зуевском районе Подмосквы должен был замереть. Но не замер. Хотя и сегодня этих злополучных мостов поступает не более половины от требуемого.

Главное — уметь прижать

В Ликино придумали забирать у автобусных парков выработавшие ресурс списанные мосты, восстанавливать их и ставить на новые автобусы. Но автотранспортники не хотели отдавать мосты просто так, не имея ничего, кроме лишнего хлопота по демонтажу и отгрузке в адрес завода. Пришлось их «прижать» — автобусы ныне они получают в обмен на списанные мосты. И это как будто пресловутый бартер? Да, но рискнет ли кто-нибудь осудить его?

А что же бывший союзник по СЭВу, ОВД и задним мостам? Спасибо, что венгры выполняют обязательства хотя бы на 54 процента. Куда хуже, что мосты кооперации сжигает родимый Кабинет министров. В соответствии с новыми правилами внешнеэкономической деятельности каждый ввозимый в Союз задний мост обходится теперь заводу дополнительно в 18 тысяч рублей. Таков налог на импорт. И вот уже в адрес министерств автотранспорта республик уходит из Ликино телеграмма: оптовая цена основной модели ликинского автобуса составит теперь не 35, а 47 тысяч рублей. Приехали...

Возможно, только что принятое постановление союзного кабинета, разрешившее бартерные операции советских предприятий с партнерами по бывшему СЭВу, позволит ненадолго снять напряженность с поставки. Но разрешение это временное, до конца года.

на бартерные операции надо направить 100 процентов всей производимой ею продукции. Так замыкается круг производства ради производства.

«Две модернизации» по-ликински

В отличие от дружественного китайского народа, автозаводцы решились на программу не четырех, а всего лишь двух модернизаций. Вместе они называются полным техническим перевооружением без остановки производства. Потребность в модернизациях такая: средний износ заводского оборудования — 73 проц., а треть оборудования самортизирована полностью. Стоимость мероприятия потянула на 400 млн. рублей.

Взявшись за дело, заводчане сразу поняли всю неоднозначность своей затеи в смутное время переналадки экономической машины государства. Строители и поставщики немилосердно «потянули» автобусы буквально за все: цемент, кирпич, металл, литье, комплектующие. В бартер ушло порядка 700 автобусов из 6,5 тысячи, произведенных заводом за прошлый год. Но массовые борборы, по словам заместителя директора ЛиАЗа по экономике Олега Станкевича, начались еще с 1987 года.

Я не видел, кому и за что конкретно ушли те 700 машин. Но можно догадаться, что часть из них обменяли на продукты для заводчан. Недавно здесь создали свой УРС (управление рабочего снабжения), а его деятельность стоила небольшого автопарка. В прошлом году «ЛиАЗы» по настоянию райсовета пошли в помощь труженикам села на «спасение урожая». Но основная масса «бартерных» автобусов идет здесь все-таки на обеспечение нужд производства.

«Made in Likino»

Невероятно, но факт, ликинский автобус продается за валюту. Осведомленный читатель догадается: приторговывают «ЛиАЗами» на внутреннем рынке? И да, и нет. То, что такие сделки действительно бывают, — факт, хотя в детали я не посвящен. Но есть и другой вариант — продажа автобусов на внешнем рынке.

Кто же, интересно, выкладывает СКВ за морально устаревшую, маломощную модель, которую с производства надо было снимать, по прикидкам самих работников завода, еще в начале 80-х? Но есть совсем другой «ЛиАЗ» — новая модель 5256, оснащенная КАМАЗовским дизелем (вариант для внутреннего рынка) или западногерманским МАНом (на экспорт). В программе завода — около 700 таких машин в год.

Случайно ли совпадение этой цифры с числом автобусов, ушедших в прошлом году по бартеру? Разумеется, кто-то рад, получив и автобус старой модели, но значительное количество машин, пушенных на товарообменные операции, — это новые. Естественно, «дизель» городские автопарки таких машин дает совсем немного. Ведь надо платить за кирпич строителям или железнодорожникам за своевременную подачу вагонов. Так, маленькая социальная несправедливость бартера... Но вот другая. Те экспортные автобусы с немецкими дизелями соответствуют, между прочим, требованиям Европейского сообщества к нормам выхлопа автотранспорта. Эти современные машины берут и за рубежом. Нам же достаются старые модели или чадающие «Икарусы», одного черного выхлопа которых достаточно, чтобы навсегда закрыть для них европейский рынок. Правило, видимо, универсальное: новая, более совершенная техника идет чаще всего на внешний рынок, чтобы принести производителям твердую валюту. Последняя же используется опять-таки для потребностей производства или на закупку ширпотреба. Опять замкнутый круг?

Но не стоит торопиться. В конечном счете заработанные 5 млн. инвалютных рублей на ЛиАЗе потратили для покупки у шведов сварочного комплекса. На нем теперь варят кузова новой модели, которая все-таки попадает и на наши дороги, хотя бы потому, что с вводом комплекса количество выпускаемых автобусов увеличилось. Кстати, выход на внешний рынок, распоряжение заработной платой кое-чему научили автозаводцев. С интересом, например, здесь узнали, что централизованные поставки оборудования через «Автоимпорт» обходились им раньше ровно в полтора раза дороже...

Так можно ли все-таки уйти от бартера? Например, продавая хоть часть автобусов по свободным ценам, допустим, на бирже? Увы, сверхплановых автобусов нет, ибо нет комплектующих, был ответ. Ведь на биржу, как известно, допускается лишь товар, выпущенный сверх заказа. А вот за кирпич не грех рассчитывать и плановым автобусом. К тому же это все-таки кирпич — вещь стоящая, в отличие от рубля.

Юрий ХНЫЧКИН.

Досье «МН»

ОБМЕННЫЕ ПРЕЙСКУРАНТЫ

В одном из объединений стройиндустрии Московской области нам продемонстрировали образец реальных цен сегодняшнего рынка. Речь идет о требованиях, предъявляемых за поставку оборудования многолетними партнерами этого объединения помимо и сверх обычной оплаты в рублях. Здесь приведены лишь выдержки из длинного «прейскурантного» списка.

Потребность объединения

Насосы
Компрессоры

Конвейеры ленточные, экскаваторы ковшовые
Краны мостовые

Полуприцепы к «КамАЗам»

Редукторы
Лимиты на газ

В конце списка сделано дополнительное примечание: «Устные и телефонные договоренности не учтены».

Условия поставщиков

Размещение в гостиницах Москвы
Керамическая плитка (2,5 тыс. кв.м), смесители, унитазы, бабки
Плюс 100 проц. к стоимости приобретаемого оборудования
Оплата полной стоимости валютой первой категории плюс рублевое покрытие
Перечислить по 550 инвалютных рублей за шт.
1,05 млн. штук кирпича
Кирпич (1,2 млн. шт.), линолеум (500 кв. м)

Выживает простейший

— попытаться создать на их основе более цивилизованную систему продвижения продовольственных ресурсов к потребителям.

Структурный кризис перемещает ресурсы в слабейшее звено экономики, каковым у нас является аграрный сектор. Повышение цен на продукты питания, списание долгов, предоставление различных льгот перемещают сюда финансовые ресурсы. Теперь бартерные операции перемещают сюда же ресурсы материальные. Осталось выяснить, в какой форме и при каких условиях туда будут перемещаться трудовые. Однако выдвигание продовольствия в число товаров-фаворитов означает, что уже запрограммировано ухудшение ситуации в тех городах и регионах, которые такой «валютой» не обладают и выпускают продукцию, имеющую слабый спрос на бартерном рынке...

Что и говорить, мириться с бартером почти так же трудно, как и с переходом к рынку. Но и не мириться нельзя. Бартер — последняя стадия экономики дефицита и ранняя стадия рынка. То есть специфический феномен переходной экономики, уже распадающейся с административными методами перемещения ресурсов, но еще не знающей развитых форм денег.

Леонид ВАЛЬДМАН,
заведующий лабораторией
Международного центра исследований
экономических реформ.

На любом заводе вам продемонстрируют массовые примеры того, что на официальном языке именуется «нарушением дисциплины договорных поставок». Скажем, на ЛиАЗе поставки радиаторов с Шадринского автоагрегатного завода — 70 проц. от требуемых объемов. Разумеется, объективные причины для оправдания такого положения найдут и на том заводе. Но нетрудно понять, что в наилучшей ситуации тот, кто в хвосте производственной цепочки, — сборочное предприятие, связанное договорами о поставке комплектующих с тысячами смежников. А тот, кто в голове? По логике удобнее всего должен чувствовать себя производитель некоей исходной продукции, менее всех зависящий от поставщиков. И хотя на практике такого почти не бывает — этому производителю тоже нужно оборудование или сырье, — но выигрывает именно простейший. Тот, у кого наиболее примитивным, наиболее натурализованным образом организован производственный цикл.

Как сохранить связи от развала? Уже есть примеры, когда руководители предприятий, пытаясь сохранить основной профиль, идут на миллионные затраты и организуют побочные производства, дабы поставками каких-нибудь неумудрящих товаров подвигнуть смежников на выполнение обязательств. Но если могут, расплачиваются основной продукцией. Дошлые снабженцы одной ассоциации по выпуску стройматериалов просчитали: только для полного обеспечения потребностей производства

Телефонная барышня

О той, кому звонят мужчины, когда им одиноко

«Давайте познакомимся. Меня зовут Галина. А вас?..»

Ах этот голос... Даже в телефонной трубке он как будто обволакивает — бархатно-порочный, чуть хрипловатый. В это придыхание ныряешь, как в теплое море.

Галина — кустодиевская женщина: простое русское лицо, русые волосы, полные руки. Ее знают, наверное, несколько сотен мужчин, которые звонят по объявлению почти каждый вечер с единственной целью общения. Ни один из них понятия не имеет, как выглядит телефонная собеседница, и, самое удивительное, не жаждет встречи.

Профессия, дающая Галине хлеб насущный, абсолютно незнакома в нашей стране. На Западе это называется «сексом по телефону» (не путать с вызовом на дом девиц, не обремененных нравственностью). Представьте, что на другом конце провода (в Америке) — влюбленная в вас обаятельная женщина, которая за определенную плату мастерски поддержит сексуальный диалог.

Но Галя живет не в Нью-Йорке, а в Москве, в однокомнатной квартире с двумя телефонами, трехлетней дочкой и кошкой Диной. Обычно советские мужчины звонят ей вечерами и ночью, и она просто говорит с ними. А платят ей рублями.

«Вы знаете, что внешность и возраст для мужчины совсем не главное? — убеждает она кого-то. — Ну, и что, что вам уже за 50?.. Даже не видя вас, я чувствую: вот мужчина, который мне нравится. Хотите, я расскажу вам о том, как бы мы с вами встретились, чем занялись бы?..»

Или: «Представьте, что мы с тобой пошли в ресторан. Ты любишь медленные танцы? На мне длинное декольтированное платье с блестками, ты — в умопомрачительном костюме. Ты обнимаешь меня...»

Вообще-то 32-летняя Галина — профессиональный психолог, окончила университет. Но первый экзамен на совместимость она, по ее словам, не выдержала: прожив три года с мужем, развелась. Алименты, случайная работа психологом на заводе, консультантом на «телефоне доверия», и — лист бумаги по вечерам. Сказы ее печатались в «Юности», но профессия брала свое, и наконец Галина нашла занятие по душе.

За один вечер она живет тремя, четырьмя, а то и пятью жизнями. Она рассказывает о себе, каждый раз входя в новый образ: то совсем молодой, но уже потерявшей веру в жизнь и любовь женщины, то прожившей на свете многоопытной дамы, для которой пофилософствовать — дело привычное.

Галина не интимный консультант и не сексопатолог. К чему? Эротико-медицинской литературы пруд пруди. Она дает мужчине уверенность в себе, позволяет выговориться, найти понимание, хотя и без всякой надежды на личную встречу.

Иногда ей приходится нелегко. Наверное, действительно, не очень приятно, когда вначале, робко представившись: «Девушка, я по объявлению...», клиент вдруг требует стонать в трубку, имитируя сладострастие, или ругать его последними словами. Порой после таких разговоров Галина пьет валерьянку. Но говорить и с ними надо — деньги-то заплачены...

«Вы знаете, почему у меня телефон зеленого цвета? Это от тех тоскливых исповедей, которые он выслушивает каждую ночь, — шутит она. — Большинство моих клиентов, которым всего-то за 35, потеряли всякую изобретательность в сексе. Их обращения ко мне штампованы, как деловая переписка. И где это они выискивают слова: «дорогуша», «милочка», «котик»?..»

Собранного материала Галине хватило бы на диссертацию.

Александр ФЕДОРОВ.

Черная кошка contra «Villa Peredelkino»

О построении капиталистического сервиса в одной отдельно взятой гостинице

Черная кошка появилась без предупреждения. Эмилия де Монтичелли, итальянская славистка, собралась посетить Сибирь, как вдруг в предпоследний момент ее сопровождающая отказалась ехать: у нее заболела... любимая кошка. Эмилия была фраппирована и обижена. Даже присущее европейцам кошачье не могло объяснить ей этот странный феномен славянской души: необязательность. В эту критическую минуту мы увидели у станции Перedelkino указатель: «Вилла «Перedelkino», и я предложила Эмилии пока удовлетворить любознательность в пределах пешей досягаемости.

То, что мы увидели за забором застойнейшего периода, было достойно лампы Аладина. Вообразите — среди восхитительного подмосковного пейзажа с озером и подстриженными лужайками — небольшой дворец на десять апартаментов с итальянским рестораном, финской баней и американским баром, один к одному отвечающим обещаниям предлагаемого проспекта об «атмосфере комфорта», «высоком уровне итальянской и европейской кухни» и проч. К счастью, родной язык моей спутницы сразу открыл нам путь к сердцу хозяйки фирмы «Villa Peredelkino» Марии Лауры Кальдерер (и к ее кухне). То, что я увидела, услышала и попробовала, пошатнуло мою уверенность в невозможности построения капиталистического сервиса в одной отдельно взятой гостинице.

Разумеется, искомый дворец Лаура не возводила: он был построен для каких-то комсомольских боссов (немало подобных «птиц-пал» разбросано по городам и весям нашей родины). До боли знакомы были монументальный забор, холл, напоминающий что-то кафедральное. Обнаружилась и странность: в отличных двухкомнатных апартаментах не было ванн — в совокупности с сауной это наводило на игривые мысли. Синьоре Кальдерер пришлось временно поставить портативные душевые.

Не вдаваясь в историю этого непознанного объекта (много лет бывая в Перedelkino, я не подозревала о существовании этого минизеда), кратко перескажу с их разрешения наш небезынтересный разговор с синьорой Лаурой и ее мужем Марио за ужином.

Лаура не раз бывала в Москве, но в гостиницах Интуриста ее всегда удивляло «холодное» (цитирую дословно) отношение к постояльцам. Будучи менеджером (у нее в Италии фирма), она спрашивала себя, возможно ли создать для иностранных посетителей России жизнь «в более теплом, семейном варианте», и однажды погнав с делегацией в искомый дворец, спросила, нельзя ли его арендовать. (Лаура получила его через двух посредников: итальянский Multiservis и совместный UNEX (хотя предпочла бы прямой контакт).

— Лаура, а что побудило вас заняться этим непростым бизнесом?

— Ну, во-первых, как я сказала, неудовлетворенность вашим сервисом. Во-вторых, меня поразило это очень необычное место. Но, главное, я хочу доказать, что сервис возможен здесь.

И вот мы сидим: чистота кругом европейская, сердечность — на уровне, об ужине не говорю. Персонал на «вилле» советский, «заграничные» только Лаура с мужем и сынишкой, и я хочу узнать, что было для нее самым трудным.

— Все! Дом нуждается в реконструкции, привезены только оборудование для кухни и душевые. Ваша бюрократия. Экономика. Та самая ментальность. Первые три месяца было ужасно! Но я верила, что здесь тоже есть люди, которые хотят работать, только надо искать и обучать их.

Лаура сделала то, что не мог бы ни один советский администратор: она многожды меняла персонал, пока не находила подходящего человека. Постепенно она собрала их: шесть человек охраны, двух администраторов, четырех садовников, трех горничных, одну прачку, бухгалтера, коммерческого директора, трех поваров и двух кухонных работников, четырех официантов, двух водителей и учительницу русского языка.

— Мы с мужем работаем по 12 — 14 часов, ведь интересы фирмы — наши интересы. У вас по-другому. Каждый день кто-нибудь говорил, что у нее или у него муж, ребенок, теща. Но у меня тоже муж и ребенок. Когда я поняла наконец эту специфическую ментальность, то смогла начать работу с людьми. Они видели, что я сама делаю все, и удивлялись, зачем «генеральный директор» моет пол, копается в саду, вкальывает на кухне. Когда приезжает моя мать, она тоже помогает на кухне. Теперь у нас уговор: если кому-то надо отлучиться, они заранее предупреждают меня и договариваются о замене между собой. Они поняли, что интересы фирмы — их интересы.

Апартамент стоит 150 долларов в сутки, но если семья — то 200 на четверых, а это, по масштабам наших гостиничных цен, уже дешево. Платит Лаура служащим от 700 рублей и выше. Гостиница всегда заполнена: бизнесмены, иногда туристы, американцы, японцы, европейцы. Апартамент надо заказывать, гостей встречают в аэропорту. Ресторан работает и сам по себе. Недавно был медицинский симпозиум на 70 человек. Дело существует уже год. Снабженцы занимаются Марию.

— А где берете продукты? Вот этот сыр пармезан, спагетти?

— Везем из Италии, трейлерами («суп» в кастрюльке прямо из Пари-

жа!»). Но многое я нахожу и здесь: овоци (!!), вот эти раки (!!), форель (!!!).

Этот фокус нашей «специфической» ментальности Марио уже тоже постиг: ничего нет, но если очень надо... Он рассказывает о торговле, а я — к своей излюбленной теме, об «инфраструктуре». Ведь вокруг такой гостиницы в дачном месте трудно, наверное, найти поставщиков — шампиньонов ли, помидоров и даже, черт побери, спаржи — ведь выращивали ее в Подмоскovie.

Но тут моя разыгравшаяся фантазия упирается в... кошку синьоры Эмилии.

Марио: Все можно было бы, но нельзя иметь дело с необязательными поставщиками. Сегодня я заключил с ним контракт, а завтра он его нарушил: теща заболела или попросил втрое — вспомните черную кошку, которая перебежала дорогу Эмилии! Ведь такие кошки у вас повсюду.

Лаура: А я верю, что и здесь есть люди, которых можно обучить. Хочу даже открыть при фирме школу менеджеров.

Марио: Пока это возможно только в этих стенах.

Я: Но само существование такой «Villa Peredelkino» уже школа. А что если каждый дачник на своем участке... дальше см. у Чехова монолог Лопахина. А может быть, Манилова у Гоголя? «That is the question», как говорил принц датский («Вот в чем вопрос»).

Майя ТУРОВСКАЯ.
Фото Анюры АБРАШИТОВА.

Деликатный бизнес

О сорока гектарах для кооперативного кладбища

Мой знакомый купил себе... гроб. По okazji.

— Пусть попылится в гараже, — объяснил он. — Потом ведь такого не сыщешь.

Случай для эры тотального дефицита не столь уж необычный. Запащаются же люди спичками, мылом, тушенкой. Гроб по нынешним временам вещь не менее редкая. Кто знает, быть может, потом родные еще и спасибо чудачку скажут: мол, от лишнего хлопот избавил. Ведь у нас проводить человека в последний

путь все одно что пройти семь кругов ада: этому «на лапу» дай, то достань, транспорт раздобудь. Горевать некогда.

— У близких не должна болеть голова об этом, — считает Виктор Парфенович, председатель новосибирского кооператива «Помощь». — Порядок у нас такой: позвонили, сдали документы, уплатили деньги, остальное — наша забота.

Бизнес у Виктора деликатный. Проработав 11 лет в похоронном бюро, наглядевшись на беспомощность и унижения людей, потерявших родных, решил: можно и им помочь, и денег заработать. Теперь клиентам «Помощи» не приходится рыскать в поисках венков, гробов, уговаривать несговорчивых землекопов. Парфенович с коллегами берется за все: от выноса тела до установки надгробия. Причем расценки в кооперативе немногим дороже казенных. К примеру, вся процедура похорон с сооружением временного памятника обходится в 750 рублей. Это в среднем. Кажется клиент похорон подороже — нет проблем: тут и гроб бархатом обобьют, и надгробие соответствующее смастерят.

— Дело неплохо идет, — говорит Парфенович. — Заказов хватает. Вот если бы у нас еще было свое кооперативное кладбище...

Аккуратные дорожки, задумчивые аллеи, лавочки, строгие и изящные ограды могил — приблизительно таким представляет его Виктор. Проектировать кладбище, по мнению кооператора, обязательно должен архитектор. «Не то уже через месяц оно превратится в обычный самострой, в бестолковый коммунальный погост», — считает Парфенович. «Помощь» взяла бы на себя уход за могилами, посадку цветов, деревьев. Разумеется, за плату, по договору. Для усопших различных вероисповеданий и национальностей здесь были бы оборудованы специальные участки. Соорудил бы кооператив на кладбище и православную часовню.

— Мы официально попросили у города всего сорок гектаров земли, — сетует Виктор. — Но власти найти их пока не могут...

Выходит, одним гробом моему знакомому проблемы не решить — придется при жизни и местечко на кладбище поприличнее подыскать. Говорят, за 10 тысяч это дело можно на Ваганьковском устроить. По знакомству.

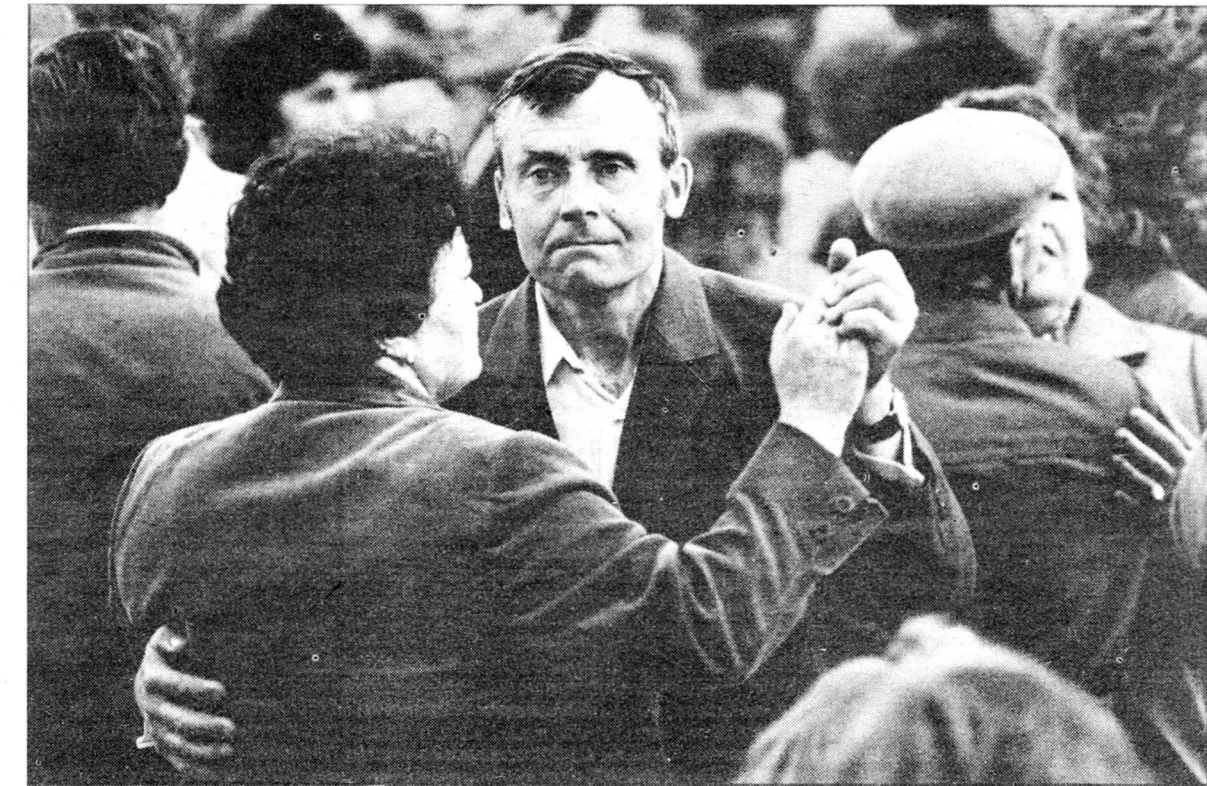
Игорь БАРАНОВСКИЙ.

КАК БУДТО НЕ БЫЛО ЛАМБАДЫ...

...и еще в моде костюмы из шикарной ткани «ударник», и платья из крепдешина, и крабы с тресковой печенью во всех магазинах... и Клавдия Ивановна Шульженко или нелегальный Лещенко поют с патефона... и жизнь, какая ни на есть, еще не встала на дыбы...

...как будто все продолжается... танцевальная пауза перестройки... выключим же телевизоры и по-старому, рука под лопаткой, ладонь в ладони... отличная связь времен — вальс или танго.

Фото Тимура ГРИБА.

— Не бойтесь, что в ближайшее время у нас будет паритет с американцами?

— Боясь, — ответил полковник Владимир Баскаков, начальник отдела по борьбе с терроризмом КГБ СССР.

...Идея побеседовать с полковником госбезопасности возникла после того как прочитал маленькое сообщение во французском еженедельнике «Экспресс». Месяц назад в Париже состоялась необычная встреча, на которой западные эксперты и генералы КГБ обменялись информацией о том, как бороться с международным терроризмом. Тема «терроризм и КГБ» всегда была популярной на страницах европейских, американских, а в последнее время и советских изданий. Встреча в Париже означает, что на Западе есть веские причины считать: Советское государство и его спецслужбы отныне не поощряют международный терроризм. Дана своеобразная индульгенция за грехи прошлого?

— Встреча в Париже проходила в рамках народной дипломатии. В ней участвовали два отставных генерала КГБ. Но это уже не первое подобное событие. А вообще КГБ не ограничивает международные контакты в области борьбы с терроризмом только отставниками. При советском МИДе существует межведомственная рабочая группа, в которой я представляю КГБ. С апреля прошлого года в рамках рабочих встреч по линии МИДа в качестве экспертов наши сотрудники встречаются с американскими коллегами. К сожалению, о содержании этих встреч сказать не могу — такова совместная договоренность.

— Международный терроризм существовал всегда. Почему только сейчас советские спецслужбы начали координацию действий с западными коллегами?

— Первая часть ответа лежит на поверхности: новая ситуация, которая сложилась у нас, изменение советской внешней политики, большая открытость общества — все это позволило налаживать контакты в этой области. Кроме того, террористы сейчас начинают ставить советских граждан на одну доску с американцами, англичанами. Многие леворадикальные организации считают, что в своей политике мы отошли от прежних убеждений, отказались от поддержки национально-освободительного движения, возвращаемся к капитализму. Особенно повлияли на них позиция СССР, занятая во время кризиса в Персидском заливе, наше некоторое сближение с Израилем, разрешение на выезд советских евреев в эту страну. Со стороны экстремистских организаций последовали угрозы в адрес СССР и тех стран, авиакомпании которых перевозили советских евреев в Тель-Авив. Было несколько террористических актов. К примеру, в Афинах в прошлом году были взорваны автомашины практически всех восточно-европейских посольств, включая советское. Это произошло ночью, и жертв не было — таким образом нас как бы предупредили. Кроме того, мы получали угрозы, что будут осуществляться взрывы самолетов Аэрофлота, в том числе и в Шереметьеве. Такая ситуация нас тревожит — ведь мы обязаны отвечать за безопасность всех советских граждан, включая и тех, кто находится за рубежом. Мы пошли на контакт с западными спецслужбами. Скажу честно, у нас с ними существует определенное расхождение во взглядах. Например, как рассматривать национально-освободительное движение? У нас одна точка зрения, у американцев и англичан — иная: они такие движения скопом записывают в террористические.

— Тогда позвольте тест. Года три назад сальвадорские партизаны начали убивать законно избранных мэров за сотрудничество с правительством. Все это, естественно, мотивировалось высокими целями. Это терроризм или нет?

— С моей точки зрения, терроризмом можно назвать всякий акт, направленный на достижение политических целей с помощью убийства или угрозы убийства любого человека.

— Тогда в чем ваши расхождения с американцами? Ведь у них такое же определение.

— В принципе у них такая же позиция. Но возьмем другой пример.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ?

КГБ и международный терроризм

60 процентов всех террористических актов в мире совершается сегодня против американцев. И три процента — против наших сограждан

Партизанская война, которая ведется на оккупированных Израилем территориях, тоже направлена на убийства и насилие. Но это все же война освободительная, а американцы это также называют терроризмом.

— Когда боевики из ООП высадились на израильском плаже и попытались расстрелять мирных жителей во имя освобождения Палестины — это терроризм или нет?

— В каждом конкретном случае надо рассматривать и цели, и место, где событие происходит. Похищение шейхов, которое произвели израильтяне на территории Ливана, — это терроризм. Захват самолета, когда выдвигаются какие-либо политические требования...

— ...чаще всего под флагом национально-освободительного движения...

— ... это терроризм. В принципе мы сейчас находим понимание с западными странами в этом вопросе.

— Еще несколько лет назад Советский Союз, по крайней мере косвенно, поддерживал террористические организации, которые выступают под флагом национально-освободительного движения...

— КГБ никогда не занимал такую позицию. Нас и сейчас обвиняют в том, что мы поддерживаем террористические организации. Поверьте, мы тщательно покопались в этих вопросах, особенно в последнее время, — ничего подобного у нас не было. Я считаю, что эта информация подброшена западными спецслужбами.

— Разоблачите тогда еще один миф, «подброшенный западными спецслужбами». Карлос, он же Ильич Рамирес Санчес.

Здесь я прерву на время интервью. В редакции есть досье на этого террориста. Ильич Рамирес Санчес (подпольная кличка Карлос) родился в Венесуэле в семье зажиточного леворадикального интеллигента, который назвал каждого из своих трех сыновей в честь вождя мирового пролетариата — Владимир, Ильич, Ленин. Что стало с Владимиром и Лениным неизвестно, а вот Ильич прославился. Еще юншей отец отправляет его на Кубу — посмотреть достижения социализма и поучиться стрельбе из «калашникова». В студенческие годы папа переводит Ильича из сытого Лондона в красную Москву, в университет Патриса Лумумбы. Через пару лет (в 1970 году) оттуда его выгоняют за неуспеваемость. Он оседает на Ближнем Востоке, связывается с палестинскими террористами и начинает свою карьеру на новом поприще. Человек он, судя по всему, талантливый и из учеников быстро становится профессором террора. Особую славу ему принесла акция по захвату министров стран — членов ОПЕК в Вене (1975 г.). Интерпол безуспешно пытался найти его все эти годы. О Карлосе мировая печать вновь заговорила в прошлом году. Новое венгерское правительство, просматривая архивы предшественников, обнаружило письмо, в котором Ильич благодарит Яноша Кадара за то, что Венгрия в течение многих лет предоставляла террористу крышу. Одновременно из открывшихся архивов штаны стало известно, что Карлосу покровительствовала и ГДР. На основании этого пресса, в том числе и у нас, сделала вывод, что за Ильичем стоит КГБ.

Полковник Баскаков: С 70-го года Карлос на территории СССР больше не был.

— Даже транзитом?

— Транзитом, может, и был. Сейчас открываются данные, что он отсиживался в Венгрии. Но все это по материалам прессы. У нас документальных данных об этом нет.

— Но есть письмо на имя Кадара. Две недели назад я беседовал с министром внутренних дел Венгрии Петером Боршом, который подтвердил, что письмо существует — это не выдумка прессы.

— Да, венгры имели контакты с Карлосом, так же, как восточные немцы имели какие-то контакты с РАФ (террористическая организация, действовавшая на территории бывшей Западной Германии). — А. М.). Но вешать на нас сейчас то, что делали спецслужбы Венгрии, ГДР, не надо.

— Считают, что спецслужбы Венгрии, ГДР действовали под контролем КГБ, вплоть до того, что в их структурах работали осведомители КГБ.

— Это совсем не так. Да, мы имели контакты по служебным вопросам, проводили совместные операции, которые прежде всего затрагивали безопасность нашей страны. Но мы не знали, чем занимались у себя спецслужбы Венгрии. Мы всегда были категорически против контактов с представителями террористических и экстремистских организаций и никогда не выступали в их поддержку.

— Вернемся к Карлосу. Учитывая, что приоритеты у нас изменились, он теперь представляет опас-

ность и для наших граждан. Находится ли он в поле зрения КГБ?

— В принципе в поле нашего зрения находится ряд организаций и лиц, которые потенциально могут представлять опасность для нашей страны. Пока же со стороны Карлоса каких-либо действий, направленных против Советского Союза, не было. Но тем не менее мы следим за ним и по печати, и по другой информации. Могу сказать, что он жив.

— В интервью, которое год назад давал его отец, было предположение, что он окопался в Сирии. Это верно?

— Трудно сказать. Я не помню. Но раз мы с вами заговорили о террористических организациях, которые нас беспокоят, я назову в первую очередь Исламскую партию Афганистана, которая направляет свои действия, причем очень активно, против нашей Средней Азии. Нас волнует сейчас деятельность зарубежных армянских националистических организаций. Это прежде всего Армянская секретная армия освобождения. В США, в частности в Сан-Франциско, где довольно значительная армянская диаспора, проводился сбор средств для закупки партий оружия с целью дальнейшей переправки в Советский Союз. У нас есть сведения, что часть советских армян, приезжающих по приглашениям в Ливан, проходит трех-, пятидневную военную подготовку в долине Бекаа в лагерях секретной армии. Одновременно нас беспокоит, что на территории Ирана действует и азербайджанская зарубежная националистическая группировка, которая

также вносит свой вклад в армяно-азербайджанский конфликт.

— Сейчас КГБ вплотную занялся благородной задачей по обузданию международного терроризма. А как же быть с нашими по крайней мере вчерашними союзниками, которые по многочисленным свидетельствам поддерживают терроризм, — я имею в виду Ливию, Кубу, ООП, режим Ким Ир Сена...

— ООП уже отходит от терроризма, хотя сейчас там многое будет зависеть от того, какая линия возьмет верх. Вы назвали Ким Ир Сена, но его режим никак не влияет на терроризм.

— А как же южнокорейский «бонинг», взорванный над Таиландом агентами Пхеньяна? Один из них — молодая девушка — охотно дает интервью на эту тему.

— Ну, это единственный случай. Хотя здесь наши взгляды совпадают со взглядами американцев. На всех совещаниях они дают на нас тем, что мы не можем оказать влияния на страны, которые, с западной точки зрения, проводят политику государственного терроризма. Но, кстати, сейчас сами американцы великолепно выходят на контакты с правительствами этих стран. Мы, со своей стороны, тоже пытаемся направить события на политические пути решения.

— Можете вы привести какие-нибудь примеры, когда западные спецслужбы помогли вам в предотвращении терактов? Или, наоборот, вы помогли им?

— Мы с вами уже вторгаемся в область конкретики нашего сотрудничества, о чем сейчас не хотелось бы говорить.

— Но такое было?

— Было. Обмен информацией есть.

— То есть, кроме симпозиумов и встреч, есть и другие каналы обмена информацией?

— Там, где вопрос касается конкретных акций и когда следует срочно предупредить, мы по линии МИДа через наши посольства там доводим информацию до соответствующих спецслужб. А они доводят до нас.

— В США главные субъекты вашего сотрудничества ЦРУ или ФБР?

— ФБР, ЦРУ очень осторожно относятся к контактам с КГБ.

— А, кроме американцев, с кем вы сейчас сотрудничаете?

— У нас установились контакты с англичанами, французами, немцами, итальянцами, испанцами.

Александр МАХОВ.

ЛИБЕРТИ

АМЕРИКАНСКАЯ ФИРМА
ЛИБЕРТИ
ВПЕРВЫЕ НА СОВЕТСКОМ РЫНКЕ

ЛИБЕРТИ - ЭТО САМАЯ МОДНАЯ ОБУВЬ 150 МОДЕЛЕЙ
ЛИБЕРТИ - ЭТО СОВРЕМЕННЫЕ СУМКИ ОТЛИЧНОГО КАЧЕСТВА
ЛИБЕРТИ - ЭТО НИЗКИЕ ЦЕНЫ
ЛИБЕРТИ - ЭТО ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ В НЕДЕЛЬНЫЙ СРОК

Фирма имеет склад готовой продукции в Польше.
Продажа только за СКВ.

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:
ВАРШАВА: код 4822, т. 17-39-69
МОСКВА: т. 288-50-54, факс 971-05-13
адрес: ул. Советской армии, 7.

НЕ УПУСКАЙТЕ СВОЙ ШАНС!

ЮГОСЛАВИЯ: если не быть, то какой быть?

Ирония судьбы: покойный маршал Тито не мог и в страшном сне увидеть, что на его даче — на острове Бриони — состоятся переговоры представителей «империалистического» Запада с руководителями СФРЮ и республик о разрешении югославского кризиса. В течение трех месяцев здесь будут искать мирную альтернативу.

В страну направилась группа зарубежных наблюдателей (от 30 до 50 человек), обладающих правом беспрепятственного проезда по всей Югославии и непредвзятого контроля за выполнением брионских договоренностей. Суть их в том, чтобы к 1 августа союзные республики приступили к переговорам о судьбе федерации.

Брионская декларация, оговаривающая на три месяца перемирия приоритет федеральных законов над республиканскими и «разведение» противостоящих военных сил в места дислокации, вряд ли устраивает всех. Словения приняла ее положения (особенно это касается вопроса границ и таможенных «зубов»), а президент Хорватии Иво Туджман сказал, что республика не отступит от своего суверенитета. Однако и югославская армия вольна трактовать положения декларации как ей вздумается, не исключая жестких ультиматумов в адрес Словении и Хорватии. Запущенная болезнь взаимного непонимания и недоверия в югославском обществе, вероятно, внесет существенные коррективы в ход последующих событий.

Конфликт в посттоталитарной СФРЮ чаще интерпретируют как межнациональный. В действительности же речь идет о противоборстве между стремлением народов к демократической системе с сильными парламентскими началами (как южнославянского союза суверенных государств), а также демилитаризацией общества и большевистской концепцией унитарной Югославии, в названии которой сохраняется идеологическое клише «социалистическая». Вероятно, Западу это непонятно потому, что именно Югославия среди других европейских стран и пользовалась славой рыночного оппонента сталинской советской системы. Но определенная внешняя изоляция от влияния Москвы не стала гарантом от коммунистического тоталитаризма, делающего сейчас в попытке самосохранения ставку на национализм. В федеративном государстве с социалистическим прошлым это привело к эскалации насилия и вмешательству армии как полицейской силы, что хорошо знакомо и по событиям в Советском Союзе.

Общегославская идея сейчас непопулярна в стране — из примерно 300 партий и движений ее поддерживает лишь каждая седьмая. Но, когда в Хорватии среди населения проводился референдум по вопросу полной независимости республики, 94 процента высказались за это решение. Причем как хорваты, так и многие из проживающих здесь сербов и граждане других национальностей. Даже некоторые офицеры ЮНА в казармах голосовали «за».

АРГУМЕНТЫ УНИТАРИЗМА

Главный из них — армия. После провала интервенции в Словении начальник штаба верховного командования ЮНА генерал Велько Кадиевич выступил со своего рода программой реформ в вооруженных силах. Он заявил о введении принципа добровольности в рядах ЮНА. А это означает переход к этнически однородной армии, в которой останутся сербы. На фоне многонационального югославского общества это чревато непредсказуемыми последствиями. По отношению к офицерам, которые не пожелают следовать «равнению» на нынешнюю Югославию или просто колеблющимся, Кадиевич призвал применить самые крутые и безжалостные меры как к предателям — по законам военного времени! А чего стоят его слова: если бы в ЮНА была такая цель, она поставила бы Словению на

колени. И это заявляет генерал, которого в стране некоторые считают (возможно, по привычке) представителем либерального крыла среди военных. Австриец Отто Габсбург, прибывший в Загреб с группой европейских парламентариев, сравнил слова Кадиевича с речами Гитлера. Неумолимость в передислокации колонн танков и бронетранспортеров по дорогам Хорватии, Боснии и Герцеговины (и это после заключения брионских соглашений) только подтверждает опасения — ЮНА стала силой, вставшей на пути перемен у всей Югославии. Танки в Косове, Белграде, Книне и других местах Хорватии, Словении, наконец, угрозы генералов являются основной причиной непреодолимой напряженности. Причем в Югославии уже невозможна гражданская война, здесь может произойти только военное столкновение между суверенными государствами.

ШАНСЫ НА КОМПРОМИСС

Однако надежда умирает последней. Югославия совсем недавно была на пороге демократической Европы. Здесь согласно конституции 1974 года действовала модель руководства страной на конфедеративных началах. Председатель президиума СФРЮ ежегодно избирается из числа представителей всех шести республик, разбившихся достаточно самостоятельно. Решения президиума принимались на основе консенсуса и при согласии всех сторон. Однако эти элементы конфедерации постепенно и все больше исказились монопартийностью, приведшей в итоге государственность единой Югославии в тупик.

Невозможно выбросить из сознания жителей этой страны и полвека социализма со всеми его «минусами», но и очевидно, а также известной прочностью отношений между республиками. До сих пор во многих городах Югославии одни из главных улиц носят названия Братства и Единства. И переименовывать их никто не торопится. Национализм не везде пустил глубокие корни.

Повсюду в стране ширится пацифистское движение как родителей солдат ЮНА, так и демократической оппозиции, интеллигенции. Здравый смысл в Югославии выступает категорически против войны, страха, давления на «своих» из других республик. Еще один фактор, почти никогда не берущийся в расчет, — мусульманский, который пока играет на компромиссное решение. В Боснии и Герцеговине и Косове политические мусульманские партии и движения всегда высказываются только за мирное движение конфликтов, терпимость во взаимоотношениях между всеми югославскими народами.

«Какой будет Югославия, если в ее составе не будет Словении и Хорватии?» — этот вопрос я задал новому председателю президиума СФРЮ Стипе Месичу.

— Словения и Хорватия приняли свои решения о суверенитете, а также о начале процесса постепенного договорного отделения — «раздružивания». Обе республики заявили о примерных сроках, в течение которых следовало бы договориться о сущности совместной будущей жизни. Как будет выглядеть эта ассоциация? Пока продолжается процесс «раздružивания», для свободного обсуждения всех сторон открыт и вопрос будущего договора о союзе суверенных государств, который может быть унией или пактом.

Кто войдет в этот союз и на каких основах — определится в процессе «раздružивания». И это вопрос не одного дня. Следовательно, необходимо открыть своего рода «чистые счета». И когда это случится, дело дойдет до создания новых отношений в новой ассоциации государств.

Игорь НЕКРАСОВ.

Загреб — Москва.

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

«МН»: Вы полагаете, что такое может произойти? Ведь это не просто «нулевой вариант», за ним может последовать откат как в международных, так и в наших внутренних делах.

Г.Я.: Речь об одной из возможностей. Хотя по сравнению с другими я считаю ее маловероятной. Более вероятен третий сценарий. Он возникнет, если в Лондон привезут программу, которая не будет признана однозначно плохой, но и не может быть оценена как безоговорочно хорошая. То есть в ней будут соседствовать как разумные, последовательные меры, так и шаги, слабо напоминающие

яющие СССР стать ассоциированным членом Международного валютного фонда и т.п. Этот список может быть достаточно длинным, производя впечатление серьезного набора мероприятий. Но отсутствие разговора о программе совместных действий и о подлинных масштабах стоящих перед СССР проблем будет свидетельствовать, что у западных участников нет уверенности в эффективности советских реформ. И если не считать сценария с фактическим провалом встречи, такой ее исход, по моему убеждению, был бы самым плохим из возможных. По сути, все зашло бы в тупик и все пришлось бы ориентировать, возможности двигаться дальше: и рассмотрели, и

программы со стороны СССР еще нет. И можно конкретно обсудить, что требуется сделать, если, конечно, СССР согласен с этим... Но этот вариант зависит от того, насколько четкий ответ он услышит от партнеров на встрече.

«МН»: Вы считаете это благоприятным исходом?

Г.Я.: Такой сценарий хотя и связан с определенной «потерей темпа» в работе, был бы все-таки вполне удовлетворителен. Двери останутся открытыми, и через три, максимум пять месяцев к этой проблеме можно вернуться на новой, более твердой основе. И Лондон стал бы событием, положившим начало этому процессу.

«МН»: Во всех ваших сценариях исключен вариант того, что в Лондоне достигнут каких-то финансовых договоренностей. Вы согласны с Горбачевым, сказавшим перед поездкой: это будет не встреча министров финансов, а диалог государственных деятелей?

Г.Я.: Ни делить, ни просить, ни обещать деньги там не будут. Даже если бы пообещали, то я уже, по сути, сказал: это было бы одним из самых неудовлетворительных результатов. И могло бы выглядеть, простите за неблагозвучность, попыткой «откупиться» от проблемы: возможно начать подготовку программы совместных действий или нет. Положительный ответ — пусть даже несколько отложенный во времени, но принципиальный — имел бы огромное значение. Для нас, например, с точки зрения интеграции. Мы же почувствовали, с каким сопротивлением столкнулось соглашение «9+1». Но мы увидели теперь и нечто другое в Ново-Огареве перед самой поездкой Президента СССР. К такой возможной программе сейчас проявили интерес и республики Прибалтики. Это важно или нет? Или мы по-прежнему собираемся «объединять» силой, а не интересом?

Но и Западу, я глубоко уверен, все это не может быть безразлично. Из этого мы и исходили в своей программе «Согласие на шанс»: сформулировать проблему, которая встала не только перед одним Советским Союзом. Каким будет будущее и какой будет реакция на проблему глобального масштаба, возникшую с связи с тем, что одна из самых могущественных военных сверхдержав оказалась в состоянии глубочайшей трансформации? Или такая проблема есть, или ее нет. Все остальное лишь выводы из ответа на этот вопрос.

Интервью вел Владимир ГУРЕВИЧ.

ЛОНДОНСКИЙ СЦЕНАРИЙ

переход к рынку и экономическую стабилизацию. И в этом случае — а он вероятен — положение окажется очень сложным.

«МН»: Сложным в смысле реакции западных участников?

Г.Я.: Да, потому что им придется выбирать, какой линии поведения на встрече надо придерживаться.

Одна возможная линия — это подход, который я почувствовал во время своих встреч за рубежом и который формулируется примерно так: Горбачев и должен привезти в Лондон не конкретную радикальную программу, а проект, основанный на компромиссе, ничего другого ждать нельзя, и при всех отрицательных качествах этого компромисса нужно осознать, что иного Горбачев привезти не мог. Поэтому его нужно поддержать, отметить необходимость некоторых поправок и заверить, что поддержка советских реформ будет продолжаться и что по мере «продвижения вперед» содействие будет более активным. Из таких оценок и решений нельзя будет сделать вывод, хороша или плоха эта программа, работоспособна ли она.

«МН»: То есть если уж в Лондоне, то обязательно «туман»? И при этом никаких конкретных решений?

Г.Я.: В том-то и дело, решения могут быть. Вполне может быть утвержден пакет определенных мер (по сути уже подготовленных на Западе до встречи), включающий техническую помощь: благоприятный режим в торговле, допустим, с США; шаги, позво-

поддержали, и наместили, и что дальше? Единственное реальное «достижение» заключалось бы в том, что такой исход был бы представлен здесь, у нас как победа «экономического мышления».

«МН»: Этот сценарий вы назвали вероятным...

Г.Я.: Я назвал его вероятным, но я назвал его и неоднозначным. Поскольку на «компромиссный план» может последовать другая реакция, соответственно возникнет и другой вариант развития событий. По моему мнению, благоприятный. Это может произойти, если на встрече будет оказана поддержка Горбачеву и отмечено как успех получение им непосредственно перед Лондонским мандатом доверия со стороны республик. Но при этом будет недвусмысленно сказано: «семерка» и СССР могут встретиться где угодно и в любое время, но программа реформ, если иметь в виду подготовку действительной программы совместных действий, требует серьезных уточнений. В ином случае речь может идти об изложенном наборе мер технического содействия, но не более. То есть для настоящего, масштабного взаимодействия

НЕЗАВИСИМАЯ СИСТЕМА БИРЖ

"АЛИСЫ"

Биржа "АЛИСА"

117 334 Москва, Ленинский пр-т, д. 45
тел.: 137-00-06, 137-68-19;
факс: 137-65-25.

Товарная биржа "АЛИСА-Д"

141 800 г. Дмитров, Московская обл., ул. Маркова, д. 31а
тел.: 587-39-18.

Товарная биржа "Донецк-Алиса"

340 048 г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 189, Дворец Молодежи "Юность"
тел.: 99-86-08, 99-86-10;
факс: 55-25-00.

Северо-Западный брокерский концерн контора "Карьялан-Коти"

г. Петрозаводск, ул. Кооперативная, д. 6
тел.: 51-007, 51-913;
контора "Карьялан-Кескус"
г. Петрозаводск, ул. Московская, д. 12
тел.: 40-541, 73-938.

ГОСПОДА!

"АЛИСА" — ЭТО НЕ СТОЛЬКО СИСТЕМА БИРЖ, СКОЛЬКО СТИЛЬ ЖИЗНИ.

ХВАТИТ СУЕТЫ И УНИЖЕНИЙ ПРИ ПОКУПКАХ, ПРОДАЖАХ И ОБМЕНАХ.

СВЯЗАВШИСЬ С НАМИ ВЫ ПОЙМЕТЕ, ЧТО ВСЕ ЭТО ПРОСТО, КАК 3 рубля!

XVII Международный кинофестиваль в Москве еще не раздал призы, и мы предлагаем читателю только те необременительные наблюдения, которые удалось сделать нашим корреспондентам, оставляя за собой право в будущем пройти по всему увиденному и тяжелой критической дубиной.

САЛЮТ АКТЕРАМ!

Мадонна выбирает Горбачева

Впервые за историю фестиваля гостиница «Россия» не окружена милицейским кордоном. Правда, спохватившись, одного милиционера все же выставили. Но он с подкупающей лояльностью пропускает всех подряд и жестами объясняет иностранцам, где находится «Макдоналдс».

Никто не штурмует фестивальные здания и не атакует кинозвезд (об одном исключении ниже). Изабель Юппер, приехавшая с Клодом Шабролем, проводит вечера в джаз-клубе кинотеатра «Мир», где царит вполне французская атмосфера. Изабель скромна и не похожа на своих экранных героинь, одержимых разрушительными страстями. В жизни она больше напоминает не мадам Бовари из новой конкурсной картины Шаброля, а строптивую девочку-подростка, какую она сыграла 18 лет назад в фильме «Вальсирующие». Его показывают здесь же, в «Эспас — Мире».

Слава Юппер в России только начинается. Слава Мишель Мерсье, Даниэля Ольбрыхского и ожидаемой к концу фестиваля Софи Лорен — факт биографии целых поколений. Прекрасная Анжелика теперь стала деловой женщиной и заседает в жюри. Ее многое удивляет и смущает в этой стране, но преданная любовь зрителей безусловна. Так же трогательно было видеть, как три дамы постбаль-

заковского возраста окружили Ольбрыхского на выходе из ресторана «Арлекино» и самозабвенно распевали с ним песни древних славян.

Похоже, время массовых экзотических культов отходит в прошлое, но дает свои рецидивы и странные, поистине феноменальные всплески. Где еще, как не в нашей стране, вы найдете клуб имени Амитабха Баччана? Даже на его родине, в Индии, вряд ли такой существует, а у нас — пожалуйста. То ли в Смоленске, то ли в Саранске, а может, и там, и тут. Девушки съехались в «Россию», чтобы приветствовать своего кумира. Они круглосуточно дежурят в холле и у номера Баччана, охраняя его покой от якобы назойливых журналистов. Некоторые сами соорудили себе нечто вроде сари, чтобы походить на индусок и повысить свой шанс в его глазах.

Любопытен контингент этих девиц от 14 до 17 — в большинстве своем невысокие, жеманные, многие с золотыми зубами. Они как небо от земли отличаются от длинноногих раскованных представителей поколения, которое выбирает пепси и Мадонну.

Но Мадонна выбирает Горбачева, и пока он медлит дать согласие на историческую встречу, она тоже не спешит в Москву.

Андрей ПЛАХОВ.

ЦЕНзуРА

Новые сведения о конце света

(огласке не подлежат)

А раздобыла я эти сведения потому, что по чистой случайности забрела на просмотр, устроенный в Киноцентре Христианской киноассоциацией, впервые участвующей в московском кинофестивале. Кинофильмы оказались впечатляющими, а еще более впечатляющей — дискуссия за «круглым столом». Протоиерей отец Владислав Свешников (кстати, бывший выпускник ВГИКа и бывший кинокритик) мягко, но решительно отверг идею игровых фильмов на религиозные темы и с долей сомнения отнесся к документальным, тактично предупредив мирских собеседников об опасности ереси и заблуждений ума.

Об опасности ереси не без такта предупреждает и показанный на просмотре фильм «Новые сведения о конце света», снятый на Свердловской киностудии режиссером Борисом Кустовым по сценарию Владимира Суворова и Александра Громова. К религии, правда, он не имеет никакого отношения, но к заблуждениям ума — прямое. Ибо витийствуют в нем астрологи, пророки, экстрасенсы, спириты, черные и белые маги, живые и давно мертвые политики, коим охотно внемлет остальное население нашей страны. Роли Маркса, Ленина, Брежнева и Горба-

чева, несущих грузное бревно главной ереси — самого передового и все-таки сильного учения, исполняют актеры цирка лилипутов.

Затрудняюсь определить жанр фильма (документальный гротеск?), но без колебаний могу сказать, что давно не видела ничего столь остроумного и точного по попаданию в нелепости нашей жизни. Чинная аудитория (включая зарубежных католиков и протестантов) изнемогала от смеха. А задумано было все всерьез. Но отсняв тонну материала и опустошив скромный бюджет киностудии, авторы картины и сами засмеялись от трагикомического эффекта.

Но рано смеялись, товарищи, дамы и господа. Роскино (бывшее Госкино РСФСР) разрешительного удостоверения на прокат не выдало: зачем-де так шутить, оскорблять честь и достоинство? В картине вышеупомянутые вожди сбрасывают свое бревно на свалку (надо полагать, истории) и Маркс начинает извиняться перед пролетариями. Значит, это не свалка, а всего лишь привал? Недаром Ильич не дает основоположнику закончить запоздалое извинение.

Ольга МАРТЫНЕНКО.

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Ловите таланты, а не звезды

Рон Холлоуэй, шеф восточноевропейского бюро журнала «Голливуд рипортер», постоянный гость московских фестивалей. На этот раз корреспондент «МН» не увидел на его лице привычного энтузиазма:

— Фестиваль напоминает пустыню, я не встречаю даже тех, кто всегда приезжал в Москву. Нет атмосферы для работы, обмена идеями. Кинорынок практически безлюден — ни продавцов, ни покупателей.

Не думаю, что причиной тому — американский бойкот. Скорее всего финансовые трудности.

Лучшее место для иностранцев на этом фестивале — Киноцентр. Там идут советские фильмы, среди которых много очень интересных. Мне запомнились картина Евгения Цымбала «Повесть непогашенной луны» и другие ленты, художественно осмысляющие природу сталинизма. Достоинные фильмы показывают Литва, Латвия, Украина. А картина казахского режиссера Шинарбаева «Месть» великолепна, богата символами, проста и естественна по сюжету. В Канне она была признана одной из лучших.

Конкурсная программа слаба, но в этом нет вины организаторов фестиваля: я знаю, сколько они работали, чтобы получилось хоть что-то. Просто ни одна компания не пошлет на фестиваль фильм, если не будет уверена, что сможет его там продать. Но я не назвал бы конкурсные картины плохими. Это, что называется, «средние фильмы на важные социальные темы». К примеру, канадский «Страховой агент» показывает издержки общества, где потребительство поглощает все человеческое. Просто эти фильмы не очень хорошо сделаны.

Впрочем, в кинематографе бывают пустые годы. В этом году не блистала и программа в Канне.

Если говорить о будущем московского фестиваля, мне кажется, стоило бы сделать его смотром независимых фильмов, на который придут очень многие. Наверное, есть смысл стимулировать молодых неизвестных режиссеров. Продюсеры обычно дают деньги «под имя», их не интересует ни качество сценария, ни конечный результат, ни судьба фильма. Молодые же все делают сами и зачастую любительской камерой достигают выдающихся результатов. Так что ловить надо не звезды, ловить надо таланты!

Елена ВЕСЕЛАЯ.

ЖЮРИ

Здесь не хватает Сальвадора Дали

Член жюри московского кинофестиваля, знаменитый венгерский режиссер Марта Месарош принадлежит миру того большого кино, которого, увы, так мало на нашем фестивале. По ее признанию, она приехала в Москву после долгих колебаний.

«У вас всегда показывали такие венгерские картины, которые мы не принимали всерьез. Поэтому я никогда не была на московских ки-

нофестивалях, этот — первый. Почему все-таки согласилась? Венгрия переживает сейчас трудный момент: рухнула старая жизнь, нужно все начинать с новой чистой страницы. В том числе и отношения с русскими, которые всегда были непостоянными. Кому-то ведь надо от недоверия и нелюбви переходить к сотрудничеству на основе уважения и культуры».

Если говорить о главном впечатлении от самого фестиваля и вообще от вашего теперешнего бытия, то это ощущение сюрреальности происходящего. Оно складывается под влиянием многих обстоятельств: плохой организации фестиваля, весьма среднего уровня представленных картин, некоей фантазмагорической непредсказуемости московской жизни. Лучше всех это бы понял и выразил Сальвадор Дали. Вы — народ сюрпризов, в вашей стране все возможно, от самого страшного до самого прекрасного.

В наших странах ситуация еще сложнее: после десятилетий приоритета «серьезного» кино в искаженном социалистическом понимании этого слова на зрителя обрушился шквал «несерьезного» американизированного кино. Коммерческие фильмы необходимы, но глупо впадать из одной крайности в другую. Тем более что катастрофически не хватает просто хороших фильмов».

На вопрос о личных планах Марта Месарош сказала, что осенью начнет снимать фильм о любви. Просто о любви, и ни о чем больше.

Нина АГИШЕВА.

БИРЖЕВЫЕ МИЛЛИОНЫ

Один — фестивалю, три — государству

Российская товарно-сырьевая биржа подарила миллион, и фестиваль открылся.

На вопрос, ожидает ли биржа прибыли (кинозалы полупусты), исполнительный директор Марат Золотдинов ответил, что биржевики дивидендов и не предвидели. «Мы умеем считать деньги, — добавил он, — но не все измеряется только ими».

Политико биржевики интересуются постольку, поскольку нуждаются в стабильном обществе. Культура этому содействует, отсюда — стремление к меценатству. Тем более что финансовое состояние биржи устойчиво: полгода назад, когда она открылась, месячные сделки оценивались в 100 миллионов, а уже в мае заработали миллиард. 0,4 процента от прибыли пошло на фестиваль. Правда, за спонсорский миллион пришлось отдать еще три государству: меценаты хоть и в чести, но от налогов, как в нормальных странах, не освобождаются.

Несмотря на это, бизнесмены намерены продолжать благородные траты: готовы, например, субсидировать восстановление храма Христа Спасителя, хотя это потребует уже миллиарды. «Сколько надо, столько и дадим», — твердо заявил сопредседатель биржи Алексей Власов.

Татьяна АНДРИАСОВА.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Вот и провалился...

Еще до всяких итогов скажу, что московский фестиваль наконец-то провалился. Провалился по тому единственному «показателю», который до сих пор считают важным. И по тому единственному «показателю», по которому все годы держался на недосягаемой высоте. Разные были фестивали, плохие, хорошие и с разным колоритом: по-оттепельному восторженные, по-застойному помпезные и по-перестроечному суетные, но одно оставалось неизменным: все билеты на все сеансы всегда были проданы.

Нынешний фестиваль идет при полупустых залах. Тому найдут много объяснений. И то, что с каждым годом кино во всем мире становится хуже и хуже. И то, что уровень московского фестиваля неуклонно падает. И то, что уровень жизни советского человека падает еще неуклоннее, а цены на билеты столь же неуклонно растут. И то, наконец, что кино повсеместно вытесняется видео, и нет уже надобности тащиться в кинотеатр за тем, что можно посмотреть дома. Объяснений

слишком разных слишком много, чтобы вместе они выглядели убедительно. Настоящая причина, думаем, в другом.

Все эти годы московский фестиваль был менее всего кинематографическим мероприятием. И не потому вовсе, что он был мероприятием государственным и геополитическим. Зрители не интересовало, сколько флагов, зрелищ социалистических и развивающихся халыжников приехало в гости к нам. Для зрителей фестиваль был в той же степени негосударственным, сколь некинематографическим, и именно это обеспечивало его успех.

Каждые два года происходил прорыв. Зритель не просто воспринимал информационные провалы, не просто приобщался к чужой, неведомой ему жизни, он как бы проживал свою, в реальности отсутствующую. В кино можно было обрести то, что в нормальном обществе ищут в храме или, наоборот, в секс-клубе, на политической трибуне, или, наоборот, в салоне. Причем один и тот же фильм для од-

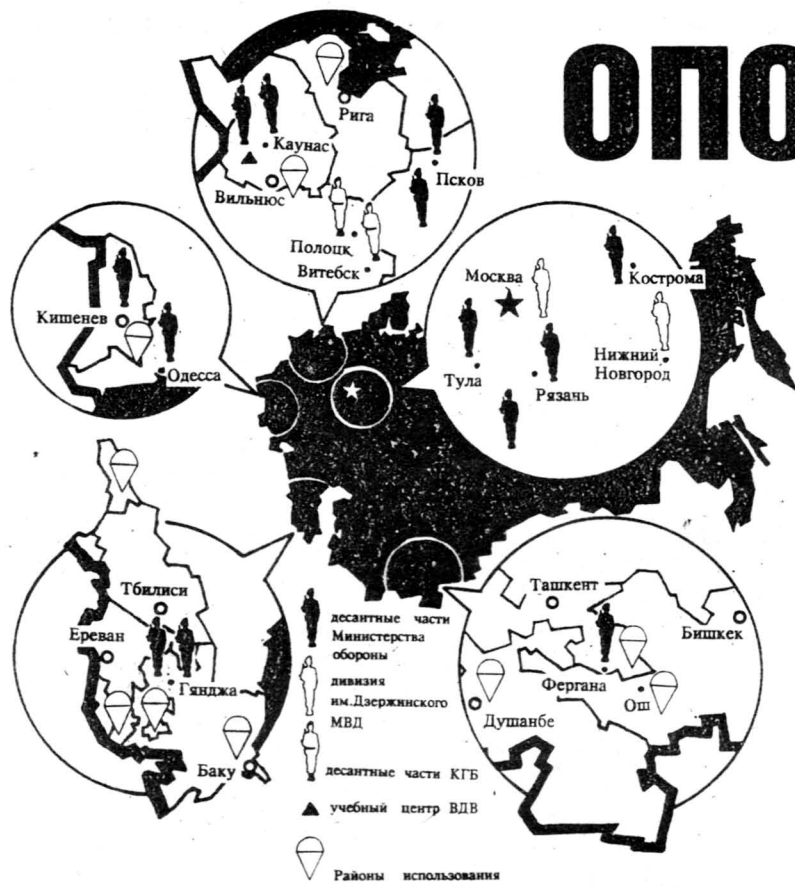
ного и того же зрителя мог заменять храм, секс-клуб, трибуну и салон одновременно. В результате тот же Антониони был хорош вовсе не тем, чем он на самом деле хорош, — неизъяснимостью ритма и магией средне-крупных планов. «Красная пустыня», попадая в красную пустыню, обретала иной смысл и значение, которое повергло бы ее творца если не в ужас, то в изумление.

Полупустые залы нынешнего фестиваля бодрят и вселяют оптимизм. Они свидетельствуют о том, что мы имеем возможность удовлетворять какие-то наши потребности, не кружа окольными путями. Фестиваль окончательно превратился в событие чисто кинематографическое, то есть интересное немногим безумцам, культура заняла свое, подобающее ей место, перестав быть эрзацем социальной жизни и, значит, получив наконец-то шанс стать культурой.

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ.

ОПОРА ВЛАСТИ

Способы выхода из целой серии тяжелых конфликтных ситуаций в нашей стране породили вопрос, четкого ответа на который пока никто не дал: на какие силы опираются власти в экстремальных случаях?

Во всех государствах мира в экстремальных случаях используются специальные вооруженные формирования, представляющие собой, по сути, опору и защиту власти. Но там, как правило, нет никакой тайны в том, кто они, сколько их и каковы пределы их полномочий. Мы решили попробовать систематизировать те немногие сведения, которые нам удалось собрать о силах быстрого реагирования в нашей стране, опираясь на данные, опубликованные на Западе, в том числе в справочных изданиях «Military balance» и «Soviet military power». При подготовке материала мы пользовались и собственными источниками информации, в том числе среди бывших служащих подобных подразделений или людей; имеющих к ним отношение. Мы будем благодарны за корректировку со стороны МВД СССР, КГБ СССР, Министерства обороны.

КТО ОНИ?

По приблизительным подсчетам, численность сил быстрого реагирования в нашей стране — порядка 250 тысяч, то есть 1 на 1,5 тысячи жителей. Здесь и в дальнейшем цифры носят приблизительный характер, поскольку, как правило, речь идет о закрытой информации.

В рамках МВД это отряды особого и специального назначения, а также дивизия внутренних войск им. Дзержинского и отдельные конвойные части (всего 60 — 70 тыс. человек). Армии: ВДВ (воздушно-десантные войска), морская пехота, десантно-штурмовые бригады и бригады спецназа (всего 150 — 160 тыс. чел.). Значительные силы подобного рода в Комитете госбезопасности (всего 50 — 60 тыс. чел.), которому были переданы из армии (очевидно, в рамках конверсии) несколько дивизий, в том числе и Витебская воздушно-десантная. В составе комитета были и остаются погранвойска, которые могут быть частично задействованы.

За исключением, по-видимому, армейского спецназа, все перечисленные силы быстрого реагирования привлекались для выполнения полицейских функций внутри страны.

Кадры. При наборе в части подобного профиля учитываются физическое развитие, национальность (почти везде предпочтение отдается славянам, от 70 до 90 проц. личного состава — белорусы, русские, украинцы), возраст — в границах от 18 до 33. Предпочтение также отдается ребятам из глубинки, а не из крупных городов.

Подготовка. Наряду с военными специальностями основной упор делается на физподготовку, причем даже в этом есть своя специфика. Так, по данным пограничников, основное внимание уделяется бегу и стрельбе. В десантных войсках и спецназе — рукопашному бою («Нас учили не драться, а убивать», — заявил в разговоре один из тех, кто прошел эту школу).

Как правило, такие части постоянно содержатся в условиях, приближенных к боевым, и их не используют на хозяйственных работах. В период афганской войны отбавку прошел практически весь офицерский и старшинский состав сил быстрого реагирования.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

За последние годы изменилась сама концепция действий в чрезвычайных обстоятельствах. В конце 50-х — начале 60-х, несомненно, преобладала доктрина военного подавления массовых беспорядков, опробованная в «дружеских урегулированиях» в Восточной Германии в 1953-м, в Венгрии в 1956-м. Этим опытом воспользовались и внутри страны при подавлении волнений в Грузии в 1957-м, в Новочеркасске в 1962-м. Милиция тогда должна была продержаться до прихода армии.

С начала 70-х схема начинает меняться. Армия отодвигается на второй план, а функции оперативного реагирования постепенно переходят к МВД. Они осуществляются главным образом на двух уровнях — республиканском и союзном. Устранение беспорядков возла-

гается на специальный сводный отряд милиции. Он комплектуется за счет переброски в место предполагаемых или уже происходящих событий групп и отрядов из прилегающих районов. Например, при возникновении экстремальной ситуации в Алма-Ате начинает действовать план операции «Метель».

В город оперативно перебрасываются рядовой состав, служащие ВВ, курсанты училищ и школ милиции из Новосибирска, Ташкента, Караганды, Красноярска, Перми, Кемерово, Иркутска, Фрунзе, Барнаула, Душамбе, Омска. Если оперативную часть плана выполнить не удается, подключается Москва и вступает в действие план операции «Тайфун», что означает как минимум дополнительную переброску подразделений ВВ или дивизии им. Дзержинского. В недавнем прошлом подобные планы должны были согласовываться с ЦК компартии и республиканскими ГБ. Сегодня согласование с ЦК фактически сохраняется в форме предоставления ему наряду со штабами пограничных и военных округов всей оперативной информации подобного рода. Одна из главных задач в ходе выполнения подобных операций — усиление охраны первого секретаря ЦК КП республики, председателей ВС и Совмина, а также зданий ЦК, Совмина, КГБ, МВД республики.

МВД

ОМОН. По некоторым сведениям первый ОМОН был создан к Олимпийским играм в Москве. Служивший в нем тогда Евгений Черединов рассказал, что летом 1979 года был сформирован отряд милиции особого назначения. Служившие в нем ребята получали «корочки» инструкторов рукопашного боя. Их тренировали для обезвреживания террористов, освобождения заложников из самолетов и квартир. Помимо технических средств — щитов, дубинок, «черемухи», бронежилетов, выдали три комплекта формы гражданских служб: Аэрофлота, железнодорожников и лесников. Как сказал Черединов, тренировки по разгону массовых беспорядков шли с учетом международного полицейского опыта.

С 1988 года ОМОНЫ стали создаваться во всех крупных городах страны, причем как профессиональные формирования для борьбы с преступностью. Сегодня почти все они, за исключением московского, рижского, вильнюсского, находятся в республиканском подчинении. Назвать общую численность достаточно сложно, поскольку начался процесс создания аналогичных фор-

мирований во всех областных центрах. Даже в Москве, по последним данным, наряду с городским появились отряды «особого назначения» при районных управлениях внутренних дел.

Дивизия им. Дзержинского. Одна из самых крупных в стране, а возможно, и за ее пределами. Численность — 32 тысячи человек. Создана в послевоенный период. Личный состав готовится для выполнения задач в чрезвычайных обстоятельствах. Общая подготовка аналогична принятой в ВДВ, однако подразделения дивизии ориентированы в основном на работу с гражданским населением. В состав дивизии входит подразделение в составе 360 — 400 человек, предназначенное для борьбы с терроризмом. Дивизия им. Дзержинского находится в непосредственном подчинении МВД СССР.

АРМИЯ

Приблизительно три года назад СССР вступил в полосу постоянных локальных и региональных конфликтов. Процесс суверенизации республик усложнил использование в напряженных ситуациях местных кадров. Начала отрабатываться стратегия быстрого развертывания с использованием всех сил, в том числе и армейских. В составе ВДВ се-

годня 6 дивизий (Кировобадская, Псковская, Каунасская, Белгородская, Вильнюсская учебная, Тульская). Все они прошли через Афганистан и сегодня почти постоянно задействованы на Кавказе, в Средней Азии, Прибалтике, Молдове — практически во всех горячих точках.

В 14 военных округах страны существуют десантно-штурмовые бригады численностью до 2000 человек. Выведенные из Восточной Европы аналогичные части перешли в подчинение ВДВ.

Главное разведывательное управление (Второе главное управление Генштаба) располагает также бригадами спецназа, численность которых, по западным данным, 27 — 30 тысяч человек. С момента своего создания армейский спецназ предназначался для разведывательно-диверсионных операций на территории противника. Подготовка включала, в частности, знание офицерами не менее двух иностранных языков. Данных об использовании его во внутренних конфликтах пока нет. Но прошедшие подготовку в этих спецзадах, а также в ВДВ и десантно-штурмовых бригадах в большинстве случаев становятся костяком ОМОНов.

КГБ

Точно определить численность сил оперативного реагирования комитета сложно. По некоторым данным, многие управления имеют собственный спецназ со специфическим профилем использования и различной численности. Такое формирование около 15 лет существует в 7-м главке и предназначается для действий на территории страны. Меньший по составу спецназ есть у разведки, но для выполнения внешних задач.

Погранвойска располагают силами, которые при необходимости могут быть использованы в других целях. В готовящемся законе о государственной границе СССР оговаривается, что пограничные войска могут привлекаться к пресечению нарушений общественного порядка исключительно в том случае, «если названные нарушения носят массо-

вый характер, представляют угрозу жизни и здоровью граждан, дезорганизуют работу предприятий, учреждений и организаций, либо направлены на разрушение или уничтожение государственного, общественного или личного имущества и связаны с нарушением советского конституционного строя». В этих случаях проект предполагает санкцию ВС или Президента СССР. Но это в будущем.

Несколько слов в заключение. Опора у режима, как видите, неслабая. Действия этих частей и поведение властей в пиковых ситуациях ставят перед обществом вопросы.

Во-первых, почему как правило после каждой акции оказывается невозможным найти концы: кто конкретно отдавал приказы, какие именно, какие силы были задействованы, откуда и куда перебрасывались? Эта секретность не просто абсурдна, она гарантирует безответственность всех, начиная с президента (который в любой момент может сказать: «Ничего не знал»), включая генералов и кончая солдатами.

Во-вторых, армия, подготовленная для ведения военных действий против внешнего противника, оказывается задействованной при разрешении внутренних конфликтов. Если власти видят в этом необходимость, то должны как минимум разработать и принять на этот счет закон, четко оговаривающий условия, при которых в дело вступает армия, пределы допустимого, в которых она может действовать, ответственность за превышение полномочий.

В-третьих, хорошо бы раз и навсегда объяснить гражданам, кто кому подчиняется в случае возникновения конфликтной ситуации: кто кому отдает приказы, кто кого контролирует, кто за что несет ответственность, как решаются вопросы между центральными и республиканскими властями.

Владимир ГУБАРЕВ,
Игорь СТАДНИК,
Наталья ГЕВОРКЯН.

ОПЕРАЦИЯ "МЕТЕЛЬ"

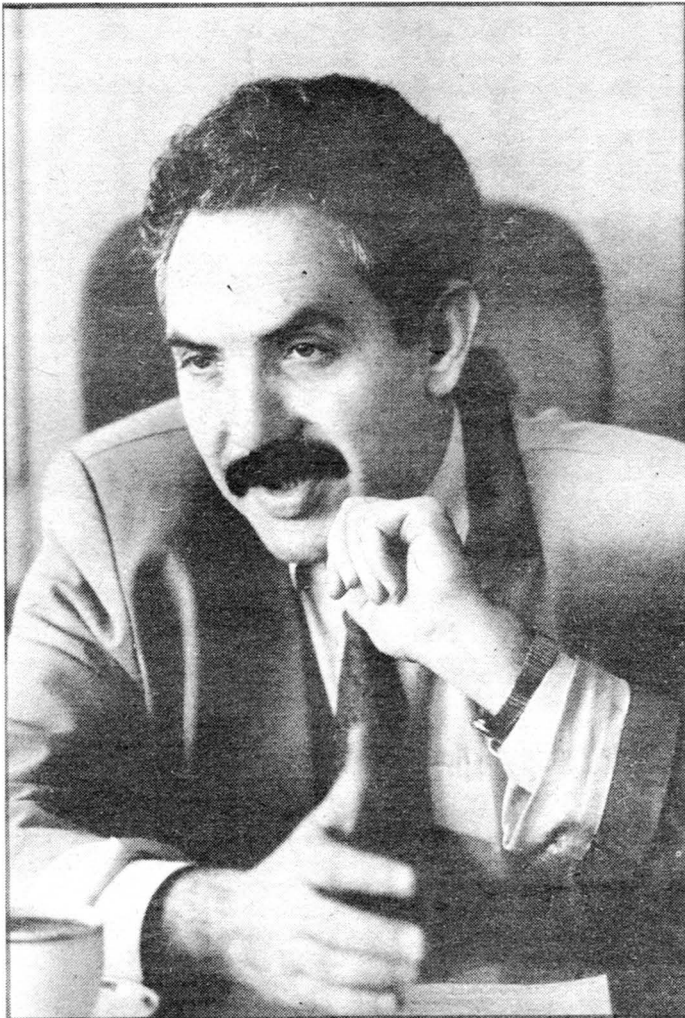
Примечания к таблице

- Разъяснение участникам антиобщественных проявлений неправомочности их действий... политико-воспитательная работа среди личного состава.
- Документирование действий на месте происшествия (фото-, видеосъемка, звукозапись), проверка доставленных правонарушителей.
- Изоляция района операции, направление на фильтрационный пункт лиц, активно пытающихся проникнуть в зону оцепления или покинуть ее.
- Рассечение скопления участников группового нарушения и их вытеснение из района операции.
- Изъятие организаторов и участников группового нарушения, задержание и доставка в фильтрационный пункт.

- Фиксация действий участников групповых нарушений. Дополнительная проверка задержанных и определение степени их причастности к нарушениям.
- Применение спецсредств по указанию руководителя оперативного штаба, обезвреживание и задержание преступников, оказывающих вооруженное сопротивление.
- Обеспечивает охрану наиболее важных объектов: административных зданий, партийных и советских органов, почт, телеграфа, радио, ТВ, банков. Могут использоваться бронетранспортеры и другая боевая техника. Некоторые функции на этих объектах выполняются сотрудниками ГБ.
- Из схемы убраны номера воинских частей и фамилии.

«КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ»

**45-летний
председатель
Союза
журналистов СССР
Эдуард Сагалаев,
бывший глава
молодежной
редакции ЦТ,
бывший
руководитель
«Времени»,
автор
погибшего проекта
«ТВ — XXI век»,
был «крестным
отцом»
многих
достижений
ЦТ 80-х:
«Веселых ребят»,
«12-го этажа»,
«Взгляда»,
«7 дней»,
«ТСН».**
Теперь
с его именем
связана новейшая
телесенсация —
проект первой
частной
телекорпорации.

Сагалаев — он и впрямь глава телевизионного клана. Осуществлять очередной проект неизменно собиралась команда, что в коллективном телевизионном деле, видимо, неизбежно. Проект мог быть лично сагалаевским, мог быть выдвинут «снизу», но Сагалаев ему покровительствовал. Завидев фигуру лидера и как бы восклицая: «Это он, Эдичка!» — под знамена проекта устремились оставшиеся в живых. А таких на ЦТ всегда немного.

Быть патроном — его призвание. И даже известные его останкинские клички тому свидетельство: Сэги (на манер Рони и Горби) в «молодежке» и попроще — Сэм (Сагалаев Эдуард Михайлович) во «Времени».

На пленуме МГК замсекретаря парткома Государственной телерадиокомпании Сергей Тарасов раздраженно докладывал, что всюду на ЦТ антипартийные кадры Сагалаева. А сам главный «телевизионный пахан» конца 80-х теперь сидит в шикарном кабинете главы неизвестно чем занимающегося нашего профессионального союза. На Сагалаева — «крутой» молодежный блузон, а не номенклатурный синий костюм, как в программе «Время». В последний раз — полтора года назад — наша встреча окончилась моим глубоким разочарованием: он дал резкое интервью о причинах закрытия «7 дней», а потом почти истерически снял материал из уже готовой полосы. «Все-таки почему?» — я не могла не начать с того, что задело меня лично.

— Тогда я еще верил во всеспасительность компромиссов и «круглых столов». И в то, что с руководством Гостелерадио в конце концов можно договориться. Очень долго я не терял надежды, что ТВ партийно-правительственное может стать государственным и даже народным. Когда я окончательно понял, что ЦТ — это вотчина партийного аппарата и только, я с ЦТ ушел. Потому что принадлежность к этому клану — форма рабства, которая требует от тебя принести на алтарь все интересы — общества, твои личные. Я спрашивал одного из телевизионных начальников: сокрытие информации о Чернобыле — это кому было нужно? Мне отвечали: партии. А ложь о шахтерских забастовках? Мне отвечали: партии. Понимаете ли, он с гордостью жертвовал во имя партийного братства даже своей честью.

— Вы теперь вышли из партии?
— Нет.
— Почему же, если вы так в ней разочаровались?

— Я никогда и не был очарован. И никто не был — все это чушь. Просто сегодня выйти из партии не доблесть. К тому же я не могу избавиться от чувства вины: я столько лет пользовался всем этим... Теперь я не хочу сбрасывать со счетов возможность не допустить каких-то новых разрушительных действий со стороны партаппарата. Вот почему я считаю, что и в партии, и в аппарате должны оставаться порядочные люди. А они там есть.

— А вдруг потом вы снова поймете, что это была очередная иллюзия?

— В конце концов вся наша жизнь — прощание с иллюзиями. Когда-то я внутренне рукоплескал «перестройке». Я почти молился на Горбачева. Я думал: вот наконец я возьму и разогнусь. Теперь я знаю другое: никто не преподнесет мне свободы и независимости. Путь к свободе пролегает через все, что мы прожили, — через компромиссы с совестью, через лагерь, через ненависть. Толстой говорил, что за его долгую жизнь было несколько Толстых, а истинный — только в последние годы жизни. В общем-то это верно в отношении любого человека. За последние два года я стал другим Сагалаевым. Может быть, не таким, каким я хотел бы. Но мне кажется, что я избавился от многих черт, за которые может быть стыдно.

— От каких, например?
— Ну, прежде всего от готовности идти на компромисс с совестью. Мне кажется, что сейчас я в значительно меньшей степени на это способен.

— Вы уверены, что порвали с партийным кланом?

— Недавно меня спросили: как я поступлю, если мне предложат пост на ЦТ? Я, конечно, не могу дать стопроцентную гарантию, что откажусь. Человек слаб, а во мне амбиций и честолюбия еще достаточно много. Меня утешает только одно: этого искушения не будет, «они» мне больше ничего не предложат.

— Значит, «они» в вас как в своем человеке абсолютно разочаровались?

— Абсолютно. Для них свой тот, кто на кухне говорит одно, на трибуне — другое, а поступает вообще совсем иначе. Это их корпоративная этика Системы. Самый главный порок — непредсказуемость. И они уже точно знают: Сагалаев может что-то выкинуть. Он сядет на пост, на вертушку, на поликлинику — и вдруг вообразит, что он свободен. Будто он и вовсе не продавал себя.

— Когда же в вас разочаровались окончательно?

— Все накапливалось постепенно. «12-й этаж» дважды обсуждали на политбюро, «7 дней» фактически сняли решением политбюро. Когда меня из «молодежки» пересадили в кресло главного редактора «Времени», это был как бы шанс исправиться и уместиться в системе. Ведь системе нужны толковые, профессиональные люди. А я — без ложной скромности — довольно хорошо делаю то, за что берусь.

— Этим и объясняется карьера мальчика из Самарканда?

— Этим. Я был замечен, мне была отведена роль. Система построена по биологическим законам. Ей требуются не только исполнители и рабы. Нужны и жрецы, и охранители, и вожаки. И генераторы идей тоже нужны. Я трезво оцениваю свой творчес-

кий потенциал. И свой потолок тоже знаю. Но во мне есть одно безусловное качество: я умею распознавать талантливых людей и ценить их.

— Но почему же у этих талантливых людей — Любимова, Политковского, Листьева, Митковой — кроме благодарности, не раз было ощущение, что вы бросали их в самый трудный момент?

— Если они действительно так считают, то просто по-хорошему наивны. Понимаете, я, как все, веду борьбу с самим собой. У меня тоже есть элементарное желание выжить. Но все дело в том, что люди прощают слабости себе, а не лидеру. Чего от меня хотели? Чтобы я шел на костер? А они — пошли бы они за мной? Пусть вначале ответят себе на этот вопрос. Во-первых, я не уверен, что они пошли бы. А во-вторых, я этого ни от кого и никогда не требовал. Требовал только от меня.

— Что значит «идти на костер»?

— В нашем «совковом» понимании это значит остаться без работы, потерять возможность влиять на какие-то общественно значимые процессы.

— А «не влиять» — так вы себя не мыслите? Вас бы не удовлетворила карьера рядового журналиста?

— Я фаталист. Я верю в то, что жизнь составляет людей, как должно. Моя судьба, наверное, сложилась оптимально. В юности я работал в областной газете, писал стихи, даже мечтал стать писателем. Но мой собственный вкус вошел в конфликт с моим творчеством. Наверное, организация творческого процесса — то, чем я занимался большую часть жизни, — получается у меня лучше всего.

— Вы никогда ничего особенного не теря-

ли. Переменялись по горизонтали. Вам никогда не было так уж плохо.

— А вы очень хотели бы, чтобы мне было плохо, чтобы я прошел полосу неудач или лучше — через трагедию? Внешнее благополучие — оно внешнее и есть. Главное, как известно, — это покой и воля. И в этом смысле я несчастнее многих. Не могу сказать, чтобы я нес в себе какой-то невыносимый груз. Но есть вещи, которые невозможно изменить, от которых невозможно освободиться.

— Так, может, лучше простить себе все и начать нормально жить, как бы с нуля?

— Я об этом много раз думал. Но для меня способ простить себе — это что-то сделать.

— Что вы, ваш союз, сделали для тех тележурналистов, кто лишился в силу убеждений возможности работать в эфире?

— Видите ли, Союз журналистов никогда не был предназначен для защиты своих членов. Ну, мы обратились с официальным протестом в защиту тележурналистов Литвы, чьи рабочие места охраняют автоматы, — и что толку? Чтобы стать действенным, союз должен быть преобразован в профсоюз, отстаивающий интересы своих членов перед работодателем. Но это, наверное, процесс нескорый. Решил попробовать другой путь — строить что-то совершенно новое рядом, чтобы оно в конце концов вытеснило старое.

— Это в вашем характере. Нынешний проект — это частное телевидение имени Сагалаева, как иронически сообщила «Рабочая трибуна»?

— И вот представьте: даже после этой заметки, после аналогичных сообщений в «Маяке» и в телепрограмме «Утро» меня лили предложениями.

— А «Рабочая трибуна» полагала, что «частная лавочка» возмутит публику?

— Но это никак не возмутило. Даже напротив. Я понял, что в нашем обществе произошло что-то очень серьезное. Люди устали от государственной монополии, в том числе на информацию. Сегодня охотнее будут верить частному лицу, чем государству, приспособляющему ТВ под свои интересы.

— И что, вы действительно открываете свое частное ТВ?

— Нет, конечно. Речь идет о создании первой негосударственной телекорпорации, учредителями которой будут и юридические, и физические лица. Последние, как правило, вкладывают не деньги, а интеллектуальную соботвенность.

— А вы будете президентом?

— Это решит собрание учредителей.

— Назовите главных держателей акций.

— Контрольного пакета не будет ни у кого. В том числе и у иностранных партнеров.

— Их ролях будут московская мэрия, промышленный союз, министерство связи... Но пока полный состав учредителей обнародовать рано.

— Тогда в чем суть новой творческой концепции?

— Это должно быть ТВ для зрителей. Поэтому каждая программа будет поверяться рейтингом. Фактически концепция разработана в просветительском проекте «ТВ — XXI век». К нему добавлена информационная служба, которая должна стать главным компонентом вещания.

Мне хотелось бы наконец-то создать ТВ с очень высокой степенью зрительского доверия, а это возможно только в негосударственной структуре, поскольку для любого правительства — тоталитарного или демократического — естественно стремление навязывать свой образ.

— Звучит красиво. Впрочем, и все ваши прежние идеи были заманчивы...

— Знаете, у каждого из нас впереди остается шанс. Раньше я редко вспоминал о смерти. Теперь живу с мыслями о ней. И представьте, стал намного счастливее — в том смысле, что избавляюсь от ненужной суеты. Пока живешь, есть шанс. Потому что каждый новый день завтра тоже станет твоим прошлым. Вот и все.

Беседу вела Елена ЧЕКАЛОВА.
Фото Евгения КОНДАКОВА.